

ИАР ЭЛТЕРРУС

ПУТЬ

ОТЗВУКИ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕТРА

МЫ - БЫЛИ!

Иар Эльтеррус
Мы – были! Путь
Серия «Отзвуки
серебряного ветра», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182251

Альфа-книга;
ISBN 978-5-9922-0051-5

Аннотация

Жизнь течет по своим правилам, чаще всего непонятым людям и иным разумным. Изменения накатывают неожиданно и чаще всего тогда, когда их никто не ждет. Орден Аарн, вызывающий ненависть правительств стран галактики, тоже не остается в стороне – впереди война с религиозными фанатиками, которые ради своей веры готовы погубить разумную жизнь во всей галактике. Чтобы выжить, вчерашние враги вынуждены забыть о вражде и объединиться. Иного выбора у них нет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	108
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Иар Эльтеррус

Мы – были! Путь

*Там, где никогда не будет нам
От жажды к сказочным мирам
Еще больней.
Там, где небеса несут ветрам
Желанье быть еще быстрее,
Еще сильней.*

*Никогда этот мир не спасал и не спас,
Никогда это солнце не жгло, как сейчас.
Потерялся меж нами один лишь вопрос,
Мы искали его, возбуждаясь до слез.
Там, где никогда чужим богам
Не суждено к своим ногам
Нас положить.*

*Там, где никогда не будет ран
От глупых и безумных драм
За право жить.*

© Алексей Горшенев,
Рок-группа «Кукрыниксы»,
песня «Сказка»

Глава 1

Раздражающий гул двигателя мешал заснуть, и Нио воро-

чался на узкой и жесткой койке. Да еще и соседи не давали покоя. Впрочем, чему удивляться – если набить в довольно тесное помещение больше двухсот человек, то результат получится именно таким. В бывшем трюме, сейчас плотно заставленном трехэтажными железными койками, было не протолкнуться. Люди занимались своими делами, кто-то спал, кто-то разговаривал, кто-то что-то ел, кто-то монотонно проклинал соседей и саму жизнь. Слава Благим, трехмесячный путь подходил к концу, сегодня вечером космодром Ирлорга примет их разваливающийся корабль.

Офицер скривился – чудо, что это ржавое корыто, именуемое с какой-то стати «Победителем», вообще долетело куда-то. Разве это корабль? Улитка, да и только – три месяца на расстояние, которое современные корабли проходят за неделю. Нонсенс! Увы, место на звездолете классом повыше было не по карману отставному офицеру, ведь даже за койку на этой лоханке с него содрали полторы тысячи кредитов. Осталось совсем немного, около семисот, и это все, с чем Нио Геркат-Хартону придется начинать новую жизнь. Да уж, новую жизнь в сорок два года. Врагу не пожелаешь...

Горькая и едкая обида до сих пор темной пеленой колыхалась в душе. За что с ним так подло поступили? Впрочем, он прекрасно понимал, почему и за что. Из него просто сделали козла отпущения. Всего лишь... Хорошо хоть вообще не расстреляли, вполне ведь могли. Воспоминание о том, как отвернулись все друзья, было донельзя мучитель-

ным. «Предатель!» – кричали ему в спину, и никто не захотел ему поверить. Ни один человек. Хотя нет, один все же поверил. Но что мог сделать простой капитан второго ранга? Ровным счетом ничего! Спасибо Тао и за человеческое отношение, за сочувствие, за то, что понял и не стал плевать вслед, как другие. И несмотря на то, что его разжаловали, майор Геркат-Хартон продолжал считать себя офицером. Он никого не предавал! Не нарушал присяги, а значит – он офицер.

– А ну, давай бабки, я те сказал! – привлек внимание Нио чей-то хриплый голос, и бывший офицер раздраженно выругался про себя, открывая глаза.

Совсем рядом с ним, в проходе между койками несколько помятых личностей зажали молоденького паренька. Бедняге разбили лицо, и он все время вытирал стекающую из расщепленной брови кровь. Парнишка с отчаянием оглядывался, но все вокруг отворачивались и делали вид, что ничего особенного не происходит. А предводитель крыс с насмешкой покачивал перед глазами жертвы считывателем кредитных карт.

Эта сплоченная стая была хорошо знакома Нио, весь полет, все три месяца они не давали жизни никому, терроризируя окружающих, и мало кто решался давать отпор. Только насиловать пока не решались – капитан перед стартом сказал, что любого насильника вышвырнет за борт без скафандра. Хотя этим и насиловать не требовалось, находилось до-

статочно женщин, добровольно выполнявших все их желания. Выполнявших – в надежде на покровительство и защиту.

Нио банда тоже не рискнула трогать, крысиным чутьем угадав, что этот – опасен. И на настолько наглый грабеж до сих пор не шли. Отнимать у паренька его жалкие гроши? На этом корабле богатых не было, только отчаявшиеся люди могли согласиться на полет в таких условиях. Безнаказанность головы вскружила? Зря это они, очень и очень зря. Что ж, придется поучить. Забирать у человека последнее не дозволено никому!

Офицер мягко прыгнул с койки и неслышными шагами приблизился к бандитам. Один из них все-таки что-то услышал и обернулся. Поздно. Удар ногой в печень, и смуглый верзила с хрипом рухнул на пол. Главарь что-то заорал и кинулся на Нио, двигаясь при том так неуклюже и медленно, что офицер только зло рассмеялся. Он стоял на месте и пропускал мимо удары бандита, мгновенно сдвигаясь вправо или влево на какие-то сантиметры.

А, сволочи, ножи достали? Что ж, сами виноваты. Несколько быстрых, почти невидимых глазу ударов отправили вооружившихся ножами членов банды в глубокий нокаут. Офицер повернулся к остальным, стоявшим в отдалении, и те по-крысиному ушмыгнули куда-то. Залитый кровью парнишка с недоумением смотрел на пришедшего ему на помощь человека.

– Ну, что стоишь? – улыбнулся ему Нио. – Пошли в санузел, рану промыть надо.

Тот только судорожно кивнул и поплелся следом за своим спасителем. На ржавой лоханке и санузел был под стать всему остальному. Грязный, тесный, унитазы даже пластиковыми перегородками не отделялись друг от друга. Да и было этих унитазов всего два десятка на двести восемьдесят три человека... Первое время люди стыдились, пытались соблюдать хоть какую-то очередность посещения туалета мужчинами и женщинами. Но вскоре об этом забыли, слишком велика была теснота. Не до стыдливости стало.

Нियो затащил паренька в двери санузла, растолкав по дороге толпу жаждущих попасть внутрь – люди видели расправу с бандитами, и никто не осмелился протестовать. Вот же, все хвосты Проклятого! Что за невезение? Напоролся. На унитазах сидело несколько женщин. Офицер вошел, изо всех сил стараясь не смотреть на них – надо же, некоторые еще краснеть не разучились... А девушка слева могла показаться даже привлекательной, если бы ее для начала как следует отмыть.

К сожалению, в трюме даже душа не имелось, и все три месяца пути люди вынуждены были обходиться без мытья. Разве что во время остановок кто-нибудь из пассажиров ухитрялся найти возможность помыться, но это мало кому удавалось – на космических станциях вода ценилась на вес варя, а лишних денег ни у кого из пассажиров «Победи-

теля», не было. Только универсальная биоблокада спасала от эпидемий. Орден Аарн еще лет семьсот назад облагодетельствовал обитаемую галактику этим лекарством, дающим иммунитет к любой, даже неизвестной никому заразе. Капитан «Победителя», несмотря на всю свою жадность, добавлял лекарство в еду для пассажиров – трупы на борту ему были не нужны и невыгодны.

Нио подвел смущенного парнишку к крану и открыл воду. Хорошо хоть дистилляторы на корабле работали относительно неплохо, можно не опасаться. Офицер обшарил свои карманы и задумчиво хмыкнул себе под нос – старая привычка космодесантника таскать при себе медикаменты и сейчас не подвела. Он сам промыл пострадавшему рассеченную бровь и залепил найденным биопластырем. Потом внимательно осмотрел его. Смуглый, каштановые волосы, черные глаза. И отчаянно курнос. Губы парнишки кривились в нерешительной улыбке, во взгляде все еще сквозил страх. Нио вздохнул – придется держать паренька при себе, крысы ведь мстительны, могут и ножом пырнуть где-нибудь в уголке.

– Спасибо вам... – выдавил из себя парнишка.

– Было бы за что, – проворчал офицер. – Держись возле меня, не то опять поймают. Такие не любят упускать добычу.

Он снова посмотрел на спасенного. Симпатичный мальчишка, наивный и совсем молоденький – лет семнадцать-восемнадцать, вряд ли больше. Акцент на общем у него только странноват – шипит как змея в конце каждого слова. Где

это, интересно, так говорят? Ладно, придет время, сам расскажет.

Нио вышел из санузла, парнишка поспешил за ним. Люди у входа снова поспешно расступились – никому не хотелось связываться с человеком, способным в одиночку положить целую банду.

Офицер, не торопясь, шел к своей койке, привычно сканируя взглядом пространство. Какая-то странность вдруг привлекла внимание, и Нио замер, мгновенно насторожившись. На его койке кто-то сидел. Он нахмурился, на всякий случай приготовившись к бою, и тенью скользнул вперед. Кто это, интересно, настолько обнаглел? Одного урока оказалось недостаточно?

Так. Будь оно все проклято! На краешке койки сидела дрожащая девушка в грязной, длинной темно-серой юбке. Непонятного цвета замызганная кофточка была разорвана, и она придерживала воротник рукой. Она смотрела взглядом затравленного зверька. Понятно... О Благие, один раз только выставился, и на тебе! Еще одна за защитой от кого-то. И не прогонишь ведь, видно, что человек в беде.

Девушка, увидев Нио, встала, неловко поклонилась и сквозь слезы с каким-то отблеском слабой надежды во взгляде, посмотрела на него. Посмотрела и тут же смущенно опустила глаза. Все сразу стало пронзительно ясно, по ее поведению ясно – девочка родом из Аствэ Ин Раг, только там женщины не считаются людьми и являются пол-

ной собственностью мужчин. Нио уже доводилось видеть их, ни одна никогда не поднимала глаз на мужчину и покорно выполняла любой его приказ. Забитые, не представляющие себе иной жизни рабыни. А уж если какая и фактически являлась рабыней...

Прочитанное о порядках на Аствэ Ин Раг потрясало любого нормального человека до глубины души. Нио не составлял исключения, но далеко не во все это верил, не могло такого быть, не укладывалось такое в сознании. Но как, интересно, девочка с планеты религиозных фанатиков оказалась на этом гнусном корабле? Фанатики ведь почти не появлялись в «мирах греха», как они именовали другие государства обитаемой галактики. Да мало того, что оказалась, так еще и осмелилась сама подойти к незнакомому мужчине! Ведь по их законам – это бунт. Даже за попытку на ее родине камнями побивали. Это до чего же бедняжку нужно было довести, чтобы она решилась?

Нιο подошел, молча повернул девушку спиной к себе и задрал ей кофточку. Она даже не попыталась сопротивляться. Ну, конечно, так он и думал. Всю спину несчастной покрывали струпья и кровоподтеки – ее хозяин продемонстрировал типичное отношение к женщине для уроженца Аствэ Ин Раг.

– Господин, – прервал его мысли чей-то бас. – Эта тварь осмелилась потревожить ваш покой? Прошу вас не беспокоиться, она будет наказана.

Нио медленно повернулся, едва сдерживая ярость. Перед ним, склонившись в угодливом поклоне, стоял огромный бородатый мужик в каком-то нелепом балахоне. В руках он держал толстую резиновую палку, на которую с ужасом смотрела несчастная девочка. Из глаз бедняжки катились крупные слезы, на лице застыла обреченность. Нио даже передернуло. Этот подонок избивает девочку палкой?! Мгновенно вспыхнувший гнев оказался столь сильным, что офицер не сдержался, и его кулак с хрустом врезался в челюсть рабовладельца. Тот с воплем отлетел и рухнул на пол.

– За что, господин?! – взвыл он, с изумлением глядя на ударившего его человека.

– За то, что ты мразь! – рявкнул Нио.

Он уже корил себя за то, что не смог сдержаться. Ведь эта сволочь все на девочке выместит. Понятно уже, что рабыня. А по межпланетным законам рабыня, вывезенная хозяином в миры, где нет рабства, все равно остается рабыней. Свободной она становится только в случае, если сама сумеет сбежать и добраться до планеты, не признающей рабства. Что, как понимал любой, было совершенно невозможно. Если же какая несчастная сбежала от хозяина на другой планете, то ее разыскивала местная полиция и возвращала ему. Где и как могла спрятаться беглая рабыня в незнакомом мире, не имея ни денег, ни документов? Поэтому беглых находили очень быстро. Что после поимки ожидало бедняжку, человек с хорошим воображением вполне мог себе представить...

Интересно, а на планетах ордена такие же законы? Или иные? Кто бы знал... Ни хвоста Проклятого об этих Аарн неизвестно! А что теперь делать ему? Отобратить девочку у ублюдка? Так ведь эта сволочь капитану пожалуется. Попадать в корабельный карцер Нио совсем не улыбалось. Да, раскидать членов экипажа, даже вооруженных, бывшему майору спецназа космодесанта не составит особого труда. Но тогда на выходе из корабля его, скорее всего, будет ждать полиция. Так как поступить? Оставить эту пришедшую к нему за помощью девочку в беде, бросить ее? А совести хватит? Знает ведь, что сотворит хозяин с избитой до полусмерти рабыней. Нет уж, он все-таки человек...

Нио тяжело вздохнул, доставая из кармана кредитную карточку с оставшимися деньгами. Бородатый стоял в стороне и держался за челюсть. В его взгляде, обращенном на плачущую девушку, было столько обещания, что она чуть ли не билась в судорогах от ужаса.

– Твоя рабыня? – холодно спросил Нио.

– Да, господин, – снова поклонился бородатый, с уважением и страхом поглядывая на все еще сжатый кулак офицера.

– Она мне нравится, сколько ты за нее хочешь?

– Тысячу кредитов, господин, – в глазах инрагца зажегся алчный огонек.

– Не смей меня, – с презрением усмехнулся Нио. – Тысячу она стоила, когда была здоровой и ухоженной. К то-

му же – непокорна, покорную рабыню так избивать не нужно. Я даю тебе пятьсот, и это мое последнее слово. Впрочем, может мой кулак покажется тебе более приемлемой платой?

– Я согласен, господин, согласен! – быстро закивал бородатый, отойдя на всякий случай в сторону – кто знает, что взбредет в голову этому странному человеку. Очень опасному человеку! Опасность, исходящая от него, ощущалась на каком-то нутряном, животном уровне. Хочет эту давно надоевшую и непослушную рабыню? Да пускай берет, не хватало еще с таким зверем спорить! К тому же пятьсот кредитов тоже немалые деньги, ему действительно больше за эту наглую сучку не выручить. Дома бы за нее и двести не дали.

Девушка с ужасом смотрела на Нио. И ее глаза становились все более пустыми, казалось, надежда по капле вытекает из них, сменяясь обреченностью. Она ведь пошла на бунт, увидев, как этот человек защитил избиваемого подонками паренька. Теми самыми, которым хозяин заставлял ее отдаваться почти каждый день. Отвращение к себе после каждого такого случая было столь велико, что рабыня припрятала веревку. Если бы появилась возможность хоть на несколько минут уединиться, она давно бы удавилась. Да только на корабле везде толпились люди... И девушка с гадливостью подчинялась приказам, пока эти приказы не перешли грань возможного.

Сегодня от нее потребовали совершенно скотских, омер-

зительных вещей. Противоестественных, запретных. Она отказалась, и хозяин так страшно избил ее за это... И девушка убежала, убежала к тому, кто помог беззащитному. Ей почему-то показалось, что этот человек не такой, как другие мужчины, что он ее защитит, поможет. Наивная дура! Он ее просто покупает. Да еще и сказал, что непокорна... Ой, как бы у него не стало хуже, чем у нынешнего хозяина. Неужто сразу бить начнет? Святой Благословенный, да за что же ей все это? Только за то, что женщиной уродилась?..

Нио видел этот страшный пустеющий взгляд, и ему было очень не по себе. Офицер ощущал себя последней мразью. Но роль, если уж взялся за это неблагодарное дело, нужно было сыграть до конца. Он сжал зубы и заставил себя казаться бесстрастным. Затем взял девушку за руку и повел к стене, где висел экран инфора для связи с рубкой. Рабыня безразлично передвигала ногами – какое ей дело до их денег и их сделок? Опять ее продают. Все как всегда. Нио снова посмотрел на девочку, поморщился и включил инфор, вызывая рубку.

– Ну что там еще? – послышалось недовольное ворчание, и на экране появилось толстое одутловатое лицо капитана, явно испытывающего муки похмелья.

– Господин капитан, – коротко поклонился офицер. – Прошу зафиксировать сделку в главной базе данных корабля.

– Пять кредитов.

Нио согласно кивнул и вставил свою кредитную карточку в одну из прорезей инфора, набрав на клавиатуре код. Затем наклонился к сканеру, давая считать рисунок сетчатки глаза. После него то же самое проделал бородатый.

– Я, божий слуга Укен Санор, продаю свою рабыню Рилку господину... – сказал он и вопросительно посмотрел на офицера.

– Нио Геркат-Хартону.

– Да-да, господину Нио Геркат-Хартону... Цена оговорена и составила пятьсот галактических кредитов. Рабыня переходит в полную собственность господина Геркат-Хартона и я, Укен Санор, после получения денег на мой счет, не буду иметь к господину Геркат-Хартону никаких претензий по поводу этой рабыни. О чем и заявляю в присутствии уважаемого капитана, которого прошу заверить нашу сделку.

– Согласен со всем вышесказанным, – кивнул офицер.

Капитан недовольно хрюкнул, приподнял бровь и внимательно осмотрел безучастно стоявшую рядом с Нио девушку. Видимо, зрелище не пришлось ему по вкусу, так как он скрикнул и что-то быстро набрал на клавиатуре своего инфора. Нио внимательно следил за ним и тихо вздохнул, увидев, что трансферт денег произведен. Из прорези под экраном выскочили два пластиковых листа, удостоверяющих сделку.

Офицер взглянул на бородатого и досадливо поморщился. Тот выглядел настолько довольным, что чуть ли не сиял. А из этого следовало только одно – Нио переплатил, как ми-

нимум, вдвое.

– Эх, старый ты дурень, – неслышно пробормотал он себе под нос. – Выйдет тебе твоя доброта когда-нибудь боком...

Осталось всего сто девяносто три кредита. И это все. Хотя, стоп, – еще минус пять.

– Подождите, капитан, – обратился он к собиравшемуся уже отключиться толстяку. – Я хотел бы заверить еще один контракт.

– Какой?

– Прошу зафиксировать мои слова.

Нио подождал, пока включится звукозапись, и сказал:

– Я, Нио Геркат-Хартон, отпускаю свою рабыню Рилку на свободу и прошу уважаемого капитана зафиксировать это в главной базе данных корабля.

Толстяк даже проснулся от столь дикого заявления, его крохотные глазки стали круглыми. А уж лицо бородатого инрагца стоило особого описания. Челюсть его попросту отвисла, он вцепился обеими руками в собственную бороду, и даже не круглыми, а квадратными глазами уставился на сумасшедшего, выбросившего на ветер пятьсот кредитов. Деньги, на которые во многих колониальных мирах можно было скромно прожить пару лет. Почти все люди, услышавшие слова Нио, тоже негромко переговаривались и переглядывались, не веря собственным ушам.

– Вы уверены? – опомнился в конце концов капитан.

– Да.

– Но тогда, согласно межпланетному законодательству, вы обязаны дать освобождаемой рабыне свою фамилию.

– Вот и хорошо, – усмехнулся офицер. – Всегда мечтал о младшей сестренке.

Он повернулся к замершей с широко распахнутыми глазами девушке и спросил:

– Будешь моей сестренкой?

Рилка ошеломленно смотрела на него и тщетно пыталась что-то сказать. Вот только не получалось у нее это. Никак не получалось. Это что, сон какой-то? Глаза девушки были наполнены изумлением, из них потоком текли слезы. Свобода? Новый господин отпускает ее на свободу? Но так же не бывает... Господин предлагает стать его сестрой? Он выбросил ради нее такие огромные деньги?! Спасибо тебе, Святой Благословенный! Не ошиблась! Этот человек действительно не такой, как все прежние господа! Рилка рухнула на колени и принялась целовать ему ноги. Девушка захлебывалась слезами радости и готова была сделать для освободившего ее все что угодно.

Нио замер, потом осторожно поднял уже бывшую рабыню на ноги и обнял, стараясь не потревожить избитую спину. Она замерла, ощутив ласку в этом объятии. Никто и никогда до сих пор не относился к ней ласково, за всю свою жизнь девушка ни разу не слышала даже доброго слова. Только приказы, ругань и бесконечные побои. С каждой новой продажей становилось все хуже и хуже, каждый новый хозя-

ин оказывался еще большим зверем, чем прежний. Но Рилка все равно отказывалась выполнять самые отвратительные приказы, четко зная, что когда-нибудь ее за это забьют насмерть. И всей душой жаждала, чтобы это случилось поскорее.

В конце концов девушка заставила себя оторваться от груди офицера и заглянула в глаза своему спасителю. Господин Нио смущенно улыбался, ему было неловко, неудобно, Рилка чувствовала это и удивлялась. Наверное, он из мира, где никогда не было рабства...

– Документы готовы, – проворчал с экрана капитан, с легким презрением посматривая на Нио, которого посчитал дураком. – За удостоверение личности с вас еще десять кредитов.

Офицер криво усмехнулся и снова отстучал код своей изрядно опустевшей кредитки. Из щели под экраном выпала пластиковая карточка удостоверения личности. Нио взял ее в руки и прочитал: «Рилка Геркат-Хартон, 21 стандартный год, лицо без гражданства». И маленькая голография заплаканной девушки, видно, капитан снял изображение прямо с экрана инфора. Офицер улыбнулся и вложил карточку в дрожащую руку ставшей свободной рабыни.

Она, все еще не веря, уставилась на символ своей свободы, пару минут ошеломленно смотрела на него, а потом села прямо на пол и отчаянно разрыдалась.

– И что ты с ней будешь делать? – неуверенно пробормо-

тал Нио себе под нос.

Никогда он не умел обращаться с женщинами, не было у него такого таланта. Потому и остался до сорока двух лет холостым – эти загадочные существа всегда были для него тайной за семью печатями. А уж что делать с плачущими женщинами, он и подавно не знал. Но все же присел перед Рилкой на корточки и принялся неловко гладить девушку по голове. И она вскоре затихла.

Смутное беспокойство почему-то не давало Нио покоя. Он плавным, слитным движением поднялся на ноги и привычно просканировал пространство вокруг, отмечая малейшую угрозу. Ясно, бородатая сволочь не успокоилась. Посчитал его идиотом и теперь прикидывает, как бы и рабыню себе оставить, и деньги поиметь? Ну-ну... Нио скользким кошачьим шагом приблизился к инрагцу и оскалился. Пальцы левой руки слегка сжались на кадыке бородача, и тот заперхал, жадность во взгляде мгновенно сменилась страхом.

– Если ты, сволочь, – прошипел офицер, змеиным взглядом держа глаза рабовладельца, – хоть попытаешься приблизиться к моей сестренке, то я с тобой такое сделаю...

Он многозначительно оскалился, и борогатый завизжал от ужаса. Перед ним стоял матерый убийца, готовый убивать. И это ощутили все вокруг. Люди отшатнулись от Нио и постарались побыстрее разойтись – странный человек был опасен, очень опасен, это понял каждый. Да и воспоминание о том, как он положил банду, которой так боялись пассажи-

ры, не придавало бодрости. От такого сумасшедшего лучше держаться подальше. Для здоровья полезнее.

Именно такого впечатления Нио и добивался. Он еще раз крепко встряхнул бородатого и отшвырнул его к стенке. Тот ринулся куда-то в сторону и исчез в проходе между койками.

– Гм-м-м... – раздался в возникшей тишине голос капитана, с подозрением взиравшего на офицера с экрана инфора. – Господин Геркат-Хартон...

– Да?

– Вы бывший космодесантник?

– Спецназ космодесанта, – многозначительно усмехнулся офицер.

– Я буду вам крайне признателен, если вы воздержитесь от насилия до посадки... – толстяк цедил слова сквозь зубы, с затаенным страхом глядя на человека, которого поначалу посчитал дураком. – Мы все-таки садимся на планету ордена, и мне не нужны неприятности. Понимаю, что приказать не могу, мои космонавтики вам на один зуб будут, но все же...

– Не беспокойтесь, господин капитан, – криво усмехнулся Нио. – Я никогда не нападаю первым. Но если уж кто полезет...

– А, Проклятый с вами со всеми! – махнул рукой капитан. – Сами с этими Аарн разговаривать будете. Вот уж с кем каши не сварить!

Он поморщился и отключился. Нио осторожно поднял все

еще сидевшую на полу Рилку и погладил ее по щеке. Девушка судорожно прижимала руки к груди, пряча карточку удостоверения, губы ее тряслись, а во взгляде была такая собачья благодарность, что офицеру стало неловко. Он, ничего не говоря, потянул девочку за руку, и она покорно пошла следом. Подойдя к своей койке, Нио усадил Рилку и сел сам. Спасенный паренек устроился на полу напротив и восторженными глазами уставился на своего защитника.

Нию незаметно поморщился. Опять... В который раз уже! Ну почему с ним это постоянно происходит? С самого училища на нем то и дело повисали нуждающиеся в помощи люди. А Нио никогда не мог отказать. Теперь вот эти двое. И придется проследить, помочь как-то. Мальчишку сразу ограбят, а то и прирежут где-нибудь в уголке. Девочка вообще ничего не может и не умеет, совершенно не знает окружающего мира. Всю жизнь была рабыней, и плохо ли, хорошо ли, но необходимым минимумом ее до сих пор обеспечивали хозяева. Да и денег у нее – ни ломаного медяка. С голоду ведь пропадет ни за Проклятого душу...

Ох, ему бы кто помог. Осталось ведь всего лишь сто семьдесят восемь кредитов. Это им с девочкой на двоих. А кто знает, какие на планетах ордена цены? Сам Нио, по крайней мере, не знал. Хотя подозревал, что довольно высокие. Ладно, на первое время должно хватить. А там, может, и работу найти удастся. Не белоручка, на любую согласится. Если только сразу обратно не выпинают. Аарн почему-то больше

половины прибывших к ним эмигрантов через день-другой отправляли восвояси, и никто не мог понять их критериев отбора. Хорошо хоть сами оплачивали людям обратную дорогу.

– Ладно, ребята, – вздохнул офицер, отмахнувшись от беспокойных мыслей о будущем. – Рассказывайте, что ли, кто вы и откуда.

– Меня Линесом зовут, – потупился парнишка. – Линесом Орински, я из Ситени, Телли Стелл. У нас вся семья там на орбитальных верфях работает.

– А чего же к Аарн подался?

– Отец выиграл немного денег в лотерею, чтобы у нас выучиться, их маловато, а так – может, и повезет. Сосед наш бывший в ордене пять лет проработал, вернулся спецом по компа, и теперь целый вычислительный центр возглавляет. А сколько он денег с собой привез...

– Хм-м-м... – недоверчиво приподнял бровь Нио.

– Это правда! – вскинулся Линес. – Он такой дом огромный себе выстроил!

– Почему тогда отец сам не поехал?

– Не знаю... – покраснел парнишка. – А из братьев я лучше всех в школе учился, вот папа и решил меня отправить. И это...

– Что?

– Спасибо вам. У меня всего-то сто двадцать кредитов на все про все и было. Если бы не вы...

– Оставь! – отмахнулся офицер. – Не люблю крыс. Пока они не слишком нагнали – терпел. Но когда к тебе пристали, терпение лопнуло.

Он повернулся к сжавшейся в углу койки Рилке и погладил девушку по щеке. И едва не рассмеялся – девочка так покраснела, что вся стала пунцовой. Она несмело улыбнулась, и офицер даже удивился тому, насколько осветила эта робкая улыбка заплаканное лицо.

– Болит спина? – с сочувствием спросил он.

– Болит... – почти неслышно ответила девушка. – Но вы не беспокойтесь обо мне, господин. Не впервые, заживет, как на бродячем стирхе¹.

– Сядем, врача найду, – проворчал Нио. – И не возражать! Я лучше знаю.

Рилка снова покраснела и закивала. Она все еще не могла осознать того, что с ней случилось. Свобода... Извечная мечта любого раба. Никогда не верила, что ей суждено стать свободной, что и у нее что-то хорошее может быть в жизни. Святой Благословенный помиловал рабу свою за все испытанные муки! И этот господин, давший девушке свободу, почему-то заботится о ней. Хотя да, он ведь назвал бывшую рабыню своей сестрой... Пусть поверить в такое очень трудно, но у Рилки впервые в жизни появилась надежда.

¹ **Стирх** – теплокровное животное ростом с шакала. Похоже на крысу с голой шкурой. Водится на родной планете Рилки. Обитает на свалках, питается падалью, чрезвычайно живуче.

– Расскажи немного о себе, малышка, – снова погладил ее по голове Нио.

Спрашивая, офицер даже предполагать не мог того, что услышит. Бесхитростный рассказ потряс его. Да, он слышал и читал о порядках на Аствэ Ин Раг, все-таки ближайший сосед Кроуха-Лхан. Но одно дело читать, а совсем другое – услышать из уст девочки, которая на себе испытала весь ужас тамошней жизни.

Рилка родилась в большом доме старейшины общины фанатиков на Эрмине, одной из окраинных планет святой иерархии. С раннего детства девочка знала только голод и побои. Первый раз ребенка изнасиловали в пять лет. Она едва не умерла, несколько месяцев не могла ходить. Мать после случившегося долго прятала дочку в подвале и кормила чем могла. Если бы не она, детство Рилки оказалось бы куда страшнее. Мамины любовь и забота, тщательно скрываемые от господина, хоть немного скрашивали жизнь, наполненную непосильным для ребенка трудом.

Когда ей исполнилось десять лет, случилось страшное – девочку продали хозяину постоянного двора. Ведь постоянный двор – жуткое место для рабыни. Им там приходилось выполнять любую прихоть любого гостя. На постоялом дворе впервые и проявился бунтарский характер Рилки. Девочка отказывалась делать отвратительные для нее вещи, и никакие побои не могли заставить ее подчиниться. Чего только ни творили со строптивицей...

Рилка не стала рассказывать всего, видя как неприятно господину Нио слушать это. Через три года, отчаявшись сломать, непокорную рабыню продали по дешевке полуничему дервишу, и с тех пор она не задерживалась ни у одного владельца больше, чем на год. Пока не оказалась у нынешнего хозяина. Ой, слава Святому Благословенному, уже у бывшего! Господин Санор купил ее на распродаже имущества разорившегося торговца. Купил всего за пятьдесят кредитов. К такому зверю Рилка еще не попадала...

Девушка решила умолчать о страшных пытках, которым подвергал рабынь этот человек. А то ведь господин Нио и так разъярен, еще кинется убивать ее бывшего хозяина, и у него будут из-за этого неприятности. Уж лучше промолчать.

Однажды господин Санор, непонятно почему, вдруг сорвался с места и полетел с планеты на планету, таская за собой трех своих рабынь. Но вскоре осталась только Рилка – одна из ее подруг не вынесла постоянных пыток и умерла, а вторую хозяин продал какому-то торговцу из Тиума. До этого девушке жилось немного легче, все же их было трое. А вот когда она осталась одна...

Рилка осторожно дотронулась до живота и зашипела от боли. Сплошной ожог. Уже три месяца не заживает. Но ничего, заживет. А если она и умрет, то умрет свободной, спасибо господину Нио за это. Хорошо хоть, на этом корабле бывший хозяин не решался пытаться рабыню на глазах людей, и только бил. Наверное, скоро забил бы насмерть,

если бы не сегодняшней случай. Уже месяца полтора, как он приказал рабыне спать с бандой, которую разогнал господин Нио. А сегодня бандиты захотели от нее совершенно отвратительных вещей, которые Рилка отказывалась делать всегда. Отказалась и сейчас. Скоро прибежал господин Санор и... О Святой Благословенный!..

Девушка несколько раз теряла сознание от боли, но все равно не соглашалась выполнять прихоти подонков. А когда очнулась, увидела, как господин Нио разогнал бандитов. Вот и приплелась к нему за помощью. Почему-то показалось, что этот человек поможет. И какое счастье, что она не ошиблась! Рилка снова заплакала, поймала руку офицера и принялась покрывать ее поцелуями, шепча какие-то отрывистые слова.

Нию, потрясенный до глубины души страшным рассказом, гладил плачущую девушку по голове, ему очень хотелось найти зверей, творивших с бедняжкой такое, и воздать им по заслугам. Он-то думал, что это с ним поступили жестоко... Да по сравнению с Рилкой он счастливый человек!

Офицер осторожно поглаживал девочку, продолжавшую тихо плакать у него на груди, и скрипел зубами. Как же у них хватает совести так с живыми людьми обращаться? С людьми, которым больно и страшно? О, Благие! Почему вы допускаете, чтобы в ваших мирах творилось такое?.. Чувовищность рассказанного Рилкой не укладывалась в сознании, на его родной планете такое было попросту невозмож-

но. Но Нио видел, что девочка говорит правду. И от этого понимания становилось еще тяжелее на душе.

– Внимание! – раздался в трюме хриплый голос капитана. – Корабль идет на посадку. Всем лечь на койки и пристегнуться. Даю десять минут, кто не успеет, тот сам будет свои потроха с переборок соскребать!

Нियो вздрогнул, вспомнив, как взлетало проклятое корыто. Надо срочно укладываться. Но он ведь теперь не один... Вот же хвост Проклятого! А ребят куда девать? Но проблема разрешилась сама собой – ближайшие соседи заблаговременно убрались подальше от опасного сумасшедшего, освободив две верхних койки. Офицер сам уложил Рилку на нижнюю и тщательно пристегнул все ремни – тряска при посадке должна была быть очень сильной. Это, если капитану вообще удастся посадить свою ржавую лоханку.

Его насторожило сдавленное мычание девушки, когда он затягивал ей ремень на животе. Но Нио подумал, что у нее снова болит израненная спина, и не стал внимательнее присматриваться к Рилке, да и время заканчивалось. Он с сомнением поглядел на толстые швеллеры, приваренные к полу и потолку. Именно к ним и крепились койки. Оставалось надеяться, что приваривали крепко, и швеллеры не сорвет во время посадки. Офицер покачал головой, быстро улегся на среднюю койку и пристегнулся. Линесу помощь не понадобилась, он занял верхнюю, и Нио слышал, как паренек постукивает зубами от страха.

Эта посадка запомнилась бы любому до конца жизни. Старую лоханку немилосердно трясло, люди в ужасе вопили, ржавые стены скрипели и стонали. Жара стояла невероятная, устаревшие лет триста назад системы охлаждения не справлялись, каждый человек в трюме обливался потом и натужно, с хрипами дышал.

Нио очень беспокоился за Рилку – девочка сперва стонала, но вскоре затихла, и это пугающее его молчание длилось уже добрых четверть часа. Проклятые перегрузки – это ему не впервой, и не такие приходилось во время тренировок переносить. А избитая донельзя Рилка? Ей-то какво? Хоть бы только выжила... Сейчас офицер снова вспоминал, как дергалась под его руками бедная девочка, когда он ее привязывал. Похоже, избитая спина – далеко не самое страшное...

Как ни странно, старый корабль сел благополучно. Удар, сотрясший каждого до самых костей, и пытка закончилась. Нио в тот же момент отстегнул ремни и спрыгнул с койки. Бросившись к девушке, он с облегчением вздохнул. Слава Благим! Дышит! Без сознания, но дышит. Он достал из своей сумки нашатырь и быстро привел Рилку в чувство. Надо же, как пригодилась армейская аптечка, взятая с собой в этот путь с билетом в один конец.

– Кх-гм... – прокашлялся динамик инфора голосом капитана. – Ну все, мы на космодроме Ирлорга, пограничной планеты ордена Аарн. Собирайте свои манатки и выметайтесь! Там вас уже ждут.

Боковая стенка трюма задрожала и начала медленно опускаться, превращаясь в широкий пандус, ведущий на поверхность планеты ордена. Нио не стал ждать – лучше оказаться одним из первых, кто знает, какие здесь таможенные процедуры и сколько времени они займут. А он думал только о том, что Рилку нужно срочно показать врачу. Девочка была почти синей и едва сдерживала стоны. Бывший офицер очень хорошо знал то упрямое выражение лица, что было сейчас у нее. Довелось повидать. Так обычно выглядели раненые солдаты, пытающиеся скрыть свое ранение и терпящие сильную боль.

Он укоризненно покачал головой, помог девушке встать на ноги и, закинув свою тощую сумку на плечо, осторожно повел к выходу. Линес, тоже спрыгнувший вниз, шел за ними. Почти никто еще не встал, люди с трудом приходили в себя после кошмарной посадки. Проходы были пока свободны, толкотня еще не началась, и через несколько минут все трое стояли у спуска, который вел их в новую жизнь.

Огромное, покрытое каким-то голубоватым пластиком поле светилось призрачным светом. Нио задохнулся – тысячи и тысячи космических кораблей стояли вокруг. И насколько разных! По необходимости он изучал в свое время основные типы звездолетов галактики, но здесь видел много совершенно незнакомых. Вдалеке даже виднелась гигантская туша боевого эсминца Драголанда. Что, интересно, драконы здесь делают? Офицер вздохнул, решив не обращать

внимания на необычное, и начал спускаться по пандусу.

Невдалеке от корабля стояли трое аарн в своей знаменитой черно-серебристой форме с Оком Бездны на левом плече. Лица людей ордена были настолько холодны, что казались неживыми. Нио передернуло от вида их полностью мертвых и безразличных глаз. Благие, да люди ли это?! Может, зомби? Нио отвел взгляд в сторону, слишком неприятно оказалось видеть аарн, и посмотрел на виднеющиеся вдали ломаные, несимметричные башни разных цветов. От их блистающего многоцветия рябило в глазах. Но какая-то непонятная гармония в этом хаосе все-таки была, хотелось смотреть и смотреть на него.

В другой стороне в воздухе плавало что-то огромное и аморфное, все время меняющее форму. И, если Нио не показалось, вокруг этого чего-то без каких-либо летательных аппаратов, сами по себе летали люди. Он вздохнул – побывавшие здесь говорили, что на планетах ордена все, вообще все не так, как у других. Офицер оглянулся на корабль и увидел, что остальные пассажиры тоже выбрались наружу и настороженно сбились в кучу возле одной из посадочных опор «Победителя».

Аарн двинулись навстречу прилетевшим. Первой шла ослепительно красивая платиновая блондинка, длинные волосы которой были заплетены в тугую косу. Что-то в ее облике наводило на мысль, что она с детства привыкла повелевать. Несколько десятков маленьких бриллиантов, вжив-

ленных прямо в кожу щеки девушки и сливающихся в сложный узор, дали Нио понять, что он не ошибся. Кэ-эль-энахская высшая аристократка. Ну, ничего же себе! Эта-то как в ордене оказалась? Этой-то чего дома не хватало? Впрочем, неважно. Все равно ему никто и ничего не скажет.

Остальные двое ничем особенным не выделялись – невысокая плотная молодая женщина лет тридцати на вид. Недлинные, до плеч, каштановые волосы уложены в сложную прическу. И немолодой уже мужчина-лавиэнец со светящимся кристаллом вместо одного глаза. Черное лицо, обрамленное длинными белыми волосами, заплетенными в две косы, показалось странным Нио, который прежде не видел лавиэнцев.

Аристократка подошла ближе и поморщилась отшибнувшего ей в нос запаха немых тел. Нио усмехнулся – ишь ты, шарахается. Посмотрел бы он на благородную леди, если бы ей три месяца на этом проклятом Благими корыте провести довелось. Как бы она после этого выглядела, и чем бы от нее пахло.

– Как обычно, на «Победителе» были совершенно нечеловеческие условия? – спросил лавиэнец, и люди согласно загудели.

Он повернулся к аристократке и вопросительно приподнял бровь. Девушка скривила губы, махнула рукой и отвернулась. Потом спросила:

– Сколько у капитана предупреждений?

– Три уже есть.

– Тогда вызывай эту сволочь.

Лавиэнец кивнул и что-то почти неслышно приказал. Прямо в воздухе повисла рамка голосовязи, и Нио только головой покачал. Не зря говорят, что технологии ордена – это нечто запредельное. В рамке между тем появилось хорошо знакомое одутловатое лицо капитана «Победителя».

– Капитан Ги Сариио? – вежливо спросила аристократка.

– Да... Но меня уже проверяли, я только пассажиров вез!

– О них и речь, – улыбнулась девушка, эта улыбка на мертвом лице смотрелась чем-то совершенно чужеродным. – Вас три раза предупреждали, чтобы вы обеспечили для пассажиров нормальные условия. Хотя бы по минимуму. Предупреждали?

– Госпожа! – завопил толстяк, ломая руки. – Я бедный человек, откуда мне взять на это деньги?!

– Бедный? – изумленно заломила бровь аристократка. – Что ж, давайте посчитаем. Вы привезли двести восемьдесят три человека, взяв с каждого по полторы тысячи кредитов. Ваша выручка составила четыреста двадцать четыре с половиной тысячи кредитов.

– Но затраты!

– Ваши затраты на одного человека очень малы, всего лишь сто сорок кредитов, включая все налоги. Умножив это число на двести восемьдесят три, и отняв получившуюся сумму от суммы выручки, получим вашу прибыль, которая

в итоге составила триста восемьдесят четыре тысячи восемьсот восемьдесят кредитов. И это чистая прибыль!

Капитан только кривил губы и едва не плевался от злости.

– А затраты на то, чтобы создать на вашем корабле нормальные условия для людей, совсем невелики – всего лишь около сорока тысяч, – продолжила аристократка, с отвращением глядя на толстяка. – Вывод из всего этого только один. Ваша жадность слишком велика и вам плевать на чужие страдания.

– Госпожа, я все сделаю! – завизжал капитан Сарио, нутром ощутив угрозу для себя.

– Поздно, – вступил в разговор мужчина-аарн. – У вас уже есть три предупреждения. Четвертого не будет!

Он повернулся в сторону башен на горизонте и негромко сказал:

– Скелиарх, братишка, прошу зафиксировать решение таможни.

– Готов, Релен! – раздался в ответ веселый детский голосок, он звучал со всех сторон одновременно, и люди в недоумении завертели головами, пытаясь понять, кто это говорит. – Сделаем!

– Передай, пожалуйста, на все станции Защитного Круга, что с этого момента капитан Ги Сарио является персонай нон грата на любой из пограничных планет Аарн Сарт. Ему запрещено приближаться к владениям ордена ближе, чем на два парсека. Все вышесказанное относится и к любо-

му из принадлежащих господину капитану кораблей.

– Подтверждаю решение, – кивнула аристократка и повернулась к ошеломленно застывшему капитану. – Вам дается два часа на то, чтобы убраться отсюда навсегда. Если через два часа вы еще будете находиться на космодроме, к вам будет применена сила.

– Но, госпожа!

– Вы все слышали, капитан, – холодно отозвалась она. – Вас предупреждали? Предупреждали. Пора бы уже усвоить, что мы никогда и никого не предупреждаем просто так.

Девушка гадливо скривила губы и отключила голосвязь. Затем повернулась к застывшим людям и сказала:

– Сейчас мы откроем гиперпортал в место, где вы сможете помыться, переодеться в чистое и пообедать.

Нио был откровенно изумлен. Да, он, конечно, предполагал, что капитан неплохо наживаетея на эмигрантских рейсах, но такие сверхприбыли? Да и аарн удивили офицера довольно сильно – им, оказывается, есть дело до того, в каких условиях находились совершенно чужие им люди, больше половины из которых они вскоре отправят обратно. Непонятно. Совершенно непонятно. Но ладно, разбираться он станет потом. Если, конечно, самого не вышвырнут отсюда пинком под зад, что очень даже возможно.

Перед людьми распахнулась огромная черная воронка гиперперехода, и эмигранты отшатнулись назад. Бывшему офицеру спецназа уже доводилось пользоваться гиперпе-

реходом, поэтому он крепко взял за руки ошеломленных до онемения Рилку с Линесом, и одним из первых вступил в провал. На мгновение потемнело в глазах, и они оказались в большом шарообразном зале. Челюсть Нио мгновенно отвисла – люди ходили не только по полу, но и по стенам этого странного зала. Да и стен, как таковых, не было – если идти по прямой, то вскоре увидишь над головой место, где недавно стоял. Вся внутренняя поверхность этого шара являлась полом.

Нию обалдело покачал головой. Странно, ведь теория относительной гравитации считается ложной... Как же это? Благие, да что у этих Аарн вообще происходит?! Стоп, надо успокоиться и попробовать посмотреть на окружающее непредвзято. Нельзя удивляться каждой незнакомой вещи, в ордене, похоже, многое из считающегося невероятным в других местах, вполне возможно.

– Прошу внимания! – донесся до него чей-то голос.

Перед испуганно сбившимися в кучу людьми стоял еще один аарн. На сей раз гвард. Нио знал, что расцветка кожи на морде ящера позволяет безошибочно определить из какого Гнезда тот родом. Но сам в таких тонкостях не разбирался.

– Пройдя через этот портал, вы найдете достаточное количество душевых кабин, чтобы каждый мог помыться. Также для каждого приготовлена одежда. Это простые комбинезоны, зато чистые и удобные. Они находятся в шкафчиках

внутри душевых кабин. Там же новое белье.

За указанным гвардом гиперпорталом действительно находилась огромная душевая, разделенная на несколько сотен кабинок. Люди начали поспешно разбредаться по ним – каждому хотелось поскорее оказаться чистым, да и голод давал о себе знать. Последний раз их кормили еще утром, а с тех пор прошло добрых двенадцать часов.

Нио хотел было зайти в одну из душевых кабинок, указав Рилке и Линесу на две соседних. Но девушка почему-то начала плакать и вцепилась в него, как клещ. Он проследил за ее наполненным ужасом взглядом и выругался сквозь зубы. Бывший хозяин Рилки и главарь банды, избитый офицером на корабле, стояли рядом и о чем-то негромко беседовали. И бородатый показывал пальцем на него, Нио. Не успокойсь, сволочи! Да, девочку нельзя отпускать от себя даже на минуту, Проклятый знает, что этим нелюдям в голову прийти может. Придется мыться по очереди.

Пустив первым Линеса, офицер сложил руки на груди и с насмешкой уставился на бородатого с главарем. Те, поняв, что застать его врасплох не удалось, скривились и исчезли в душевых кабинках. Но Нио все же предпочел не рисковать, и только когда переодевшийся в один из найденных в шкафчике душевой кабины комбинезонов Линес вышел, завел Рилку в другую, попросив парнишку сразу кричать, если что.

Девушка, совершенно не стыдясь его, разделась. На ней,

кроме дерюжной юбки и рваной кофточкой непонятного цвета, ничего не было. Никакого белья. Благие, до чего же она худая! Каждое ребрышко видно – видимо, девочка годами недоедала, а то и вообще голодала. Но когда Нио посмотрел на нее внимательнее, он застонал сквозь зубы. Все тело бывшей рабыни покрывали сотни и сотни шрамов, спину ее офицер уже видел. А вот на животе у девочки оказалась огромная рана, струп, потрескавшийся и сочащийся сукровицей струп. Он вопросительно и требовательно посмотрел на нее, и Рилка опустила глаза.

– Хозяин кипящим маслом наказывал... – донеслись до Нио почти неслышные слова.

Ему захотелось выть от этих страшных слов. Какой зверь... Какая мразь... Кипящим маслом? На живот?! Он представил себе, что подобное произошло с ним, и содрогнулся. Нио охватил такой гнев, что он едва сдержал себя, чтобы не кинуться убивать инрагца. Как бы тогда их всех отсюда не вышвырнули. А девочке срочно врач нужен. Благие, сколько еще этот врач запросит? Хоть бы только хватило денег...

Нию очень осторожно вымыл Рилку, стараясь не касаться раны. Спину только осторожно полил теплой водой, да и то девочка едва смогла сдерживать стон. Хорошо, что нашлось немного обезболивающей мази в аптечке, и офицер смазал Рилке кровоподтеки. Но ожог трогать не решился – пусть лучше врач посмотрит.

Быстро вымывшись сам, Нио открыл дверцы стенного шкафчика. Любопытно. Полотенца, запаянное в пластиковые пакеты совершенно новое мужское и женское белье разных размеров, комбинезоны. Одев девушку в наиболее подходящие ей по размеру трусики и футболку, офицер помог ей натянуть комбинезон. Странно все-таки, что аарн позаботились даже о такой мелочи, как чистое белье. И для мужчин, и для женщин. Да странно, что им вообще было до этого какое-то дело. Причем, никто даже не заикнулся об оплате за одежду. Но наверняка потом возьмут за это деньги. Тем или иным образом. Не верил Нио в чье-либо бескорыстие, не встречал его до сих пор.

Рилка чувствовала себя очень неудобно – рабыням на Аст-вэ Ин Раг запрещалось носить белье, и ощущение мягкой материи на самых интимных местах тела было для девушки непривычным. Да и болело у нее все там, слишком сильно болело. Эта боль вскоре заставила забыть обо всем другом. Бывшая рабыня с трудом сдерживала стоны, но очень не хотела огорчать господина Нио, который был так добр к ней, и она терпела. Он ведь что-то говорил о врачах, а врачи бесплатно не помогают. Снова господину Нио за нее платить придется, и девушка едва не заплакала от досады. А ведь он заплатит, даже если самому потом есть нечего будет...

Искупавшихся и переодевшихся в выданные им комбинезоны эмигрантов снова провели через гиперпортал в другой зал, на сей раз, слава Благим, самый обычный. Множество

столиков стояло в нем, у стены находились длинные пластиковые стойки, заставленные сотнями различных блюд и бутылочек с соками и напитками. Каждый мог подойти и взять себе что-нибудь по вкусу.

Люди, все три месяца на корабле питавшиеся однородной и безвкусной витаминизированной белковой массой, жадно накинулись на свежее мясо, фрукты и овощи. Нио, не отпуская от себя ребят и продолжая краем глаза высматривать любую опасность, взял чистые тарелки и подошел к стойкам. Чего здесь только не было. Большинство этих блюд бывший офицер спецназа и не видел никогда, да и не мог видеть, на его родине подобное подавали только в самых дорогих ресторанах. А он, хоть и принадлежал к древнему и знатному роду, богатым отнюдь не был и по ресторанам не хаживал.

Все же Нио не стал рисковать и пробовать что-нибудь незнакомое – мало ли что. Набрал себе самого обычного жареного мяса и отварных клубней равада с чесночным соусом и салатами, вся троица уселась за ближайший столик. Нио нашел взглядом место, где расселись бандиты и удовлетворенно кивнул – те так увлеклись набиванием желудков даровой жратвой, что забыли обо всем на свете. Очень хорошо. Лучше избегать ненужных инцидентов.

– Если вы уже поели, прошу пройти в гиперпортал на левой стене, – разнесся по столовой мужской голос. – Сейчас будет произведена проверка и регистрация эмигрантов.

Люди, расслаблено пьющие вкусные и свежие соки, сно-

ва насторожились и загудели. Вот и наступает время, когда аарн станут определять, кто им подходит, а кто нет. Никто не знал, как они это делают, что вообще нужно загадочному ордену, почему одного берут, а другого отправляют обратно. И каждый нервничал. Эмигранты гуськом потянулись к черной воронке гиперперехода.

Нио резко выдохнул, как перед прыжком в холодную воду, и встал. Успокаивающе улыбнулся вскочившей Рилке, хотя у самого на душе кошки скребли. Но об осторожности забывать не стоило, поэтому офицер на всякий случай подождал, пока бандиты с прежним хозяином девушки не скрылись в портале. И только после этого пошел сам. Руку бывшей рабыни он не выпускал из своей, и Рилка покорно шла следом. Линес тоже старался держаться неподалеку.

Снова мигнуло в глазах, и Нио показалось, что они оказались внутри огромного черного конуса. У стен в один ряд стояли удобные, мягкие кресла того же черного цвета. В центре, прямо у тонкой алой колонны, упирающейся в вершину конуса, о чем-то беседовали несколько аарн. На галерее над креслами офицер увидел десятка два вооруженных плазмерами солдат в красно-серых зеркальных десантных скафандрах.

Он криво усмехнулся – что ж, все правильно, о безопасности нужно думать всегда, мало ли что тут может случиться. Нио не стал уходить далеко, он сел рядом со входом, усадив сперва Рилку. Она покорно села, подчиняясь как всегда,

хотя сдавленный стон и вырвался из ее губ. Нио сжал кулаки – девочке все хуже и хуже, надо что-то делать...

– Здравствуйте! – разнесся по залу девичий голос. – Орден Аарн рад приветствовать вас на Аарн Сарт. Сейчас мы начинаем проверку.

Из кучно стоявшей группы аарн вышла совсем юная девушка, лет семнадцати, вряд ли больше. Она не была красавицей – широкое грубоватое лицо, крупные черты. Такое же мертвое и безжизненное, как у всех остальных. Но фигурка оказалась очень приятной, и форма ордена это хорошо подчеркивала. Око Бездны на плече девушки пылало багровым огнем в полутьме зала, и люди беспокойно зашевелились в своих креслах.

Аарн улыбнулась, закрыла глаза, и маска мертвеца исчезла с ее лица. Все тело девушки задрожало крупной дрожью, она медленно поворачивалась вокруг своей оси, пока не оказалась напротив удобно рассевшейся в креслах банды. В ту же секунду аарн вскрикнула, рухнула на колени, и ее вырвало в подставленную кем-то пластиковую емкость. Эмигранты возбужденно загудели, с удивлением глядя на непонятное происшествие. Девушка некоторое время приходила в себя, затем утерла губы и встала.

Нию вжался в кресло – такого омерзения на человеческом лице ему видеть еще не доводилось. Он молча смотрел, как аарн, лицо которой снова стало мертвым, направилась к креслам бандитов. Она подняла руку, и трое солдат спрыг-

нули с галереи, направив плазмеры на вскочивших крыс.

– Вы все немедленно покинете нашу планету на первом же попутном корабле, – исходящий отвлращением голос аарн вибрировал. – Отныне вам навсегда запрещено приближаться к владениям ордена ближе, чем на два парсека. Затраченные на дорогу деньги вам вернут, обратная дорога тоже будет оплачена.

Нио вообще перестал понимать что-либо. Девушка указывала по очереди на каждого из членов банды, указывала с уверенностью, словно знала их. Но откуда? Ведь аарн еще не говорили ни с кем из эмигрантов. К тому же, никто не решился бы жаловаться, слишком боялись тех зверей. Офицер откровенно радовался, что их выпроваживают – если его с Рилкой оставят здесь, не придется постоянно быть настороже. А вот если нет... Ладно, не стоит заранее настраивать себя на худшее.

Ага, до чернобородого, бывшего хозяина Рилки добрались. Инрагца тоже заставили выйти через распахнувшийся перед бандитами гиперпортал, и Нио мысленно поаплодировал. Неужели правда, что в ордене есть телепаты? Слухи такие ходили, но им мало кто верил. Однако ничем иным увиденное было не объяснить. Офицер нервно передернул плечами – скорее бы уж до них доходила очередь, неопределенность давила и выводила из себя.

Трое аарн медленно двигались мимо напряженно застывших в креслах людей, ненадолго останавливаясь около каж-

дого эмигранта, и каждого же на мгновение окутывало неизвестной природы силовое поле белого цвета. Девушки, каким-то образом определившей бандитов, с ними уже не было, она куда-то исчезла. А вот давешняя аристократка была, и Нио насторожился – прекрасно помнил о высокомерном презрении ко всем остальным, которым отличались кэ-эль-энахские аристократы.

Но от него тут ничего не зависело, и офицер снова вздохнул, продолжая наблюдать за аарн. Во время каждой остановки мертвые маски с их лиц на несколько мгновений исчезали, и они становились похожими на живых людей. Кого-то аарн оставляли сидеть, но многих и многих отправили куда-то через гиперпорталы. Причем, совершенно разных людей и с разных планет. Понять, чем эти трое руководствовались в каждом конкретном случае, было совершенно невозможно. Однако два эпизода больше всего изумили Нио.

В первом случае троица аарн остановилась возле какой-то очень красивой девушки с холодным и высокомерным лицом. Мертвые маски упали с их лиц, – и на сей раз вывернуло всех троих. Немного отойдя от судорожной рвоты, аарн посмотрели на красавицу, как смотрят на нечто отвратительное и дурно пахнущее.

– Как можно быть такой мразью?.. – изумленно протянула аристократка, вытирая губы. – Не вам одной ведь было плохо и больно, почему же другие смогли остаться людьми?..

– Да что вы можете обо мне знать?! – с ненавистью про-

шипела красавица.

– Достаточно, чтобы не желать видеть подобных вам никогда!

Аарн повторила уже хорошо знакомые Нио слова о возврате денег за дорогу и оплате обратного перелета. Затем перед неизвестной девушкой распахнулся гиперпортал. Та со злобой плюнула под ноги аристократке и исчезла в темной воронке.

Второй эпизод оказался полностью противоположен предыдущему. В одном из кресел сидела выглядевшая смертельно уставшей и полностью безразличной ко всему вокруг некрасивая женщина лет тридцати пяти, окруженная четырьмя маленькими детьми. Аарн, подошедшая к ним, вдруг расцвела улыбкой, принялась что-то рассказывать де-тишкам, и вскоре малыши заливисто смеялись вместе с ней.

Ошеломленная мать не сразу пришла в себя, глядя, как гордая кэ-эль-энахская аристократка, стоя на коленях, возится с ее сопливой малышкой. Она сама отправилась на Аарн Сарт только после множества восторженных писем подруги, уехавшей три года назад вместе с мужем. Если бы не небольшое наследство, оставшееся от внезапно умершего отца, то денег на эту дорогу брошенная мужем женщина не смогла бы наскрести никогда. При воспоминании о бросившем ее с четырьмя детьми человеке слезы снова навернулись на глаза.

– Не стоит плакать, – улыбнулся пожилой аарн. – Все у вас

будет хорошо.

– Я могу остаться? – почти неслышно спросила женщина.

– Конечно, дом вам мы уже выделили. Там красивое место, детишкам понравится. И детских садиков вокруг предостаточно.

– Но у меня совсем нет денег... – растерялась она.

Аарн переглянулись и негромко рассмеялись.

– Ни о каких деньгах и речи нет, – заверила аристократка. – На Аарн Сарт все бесплатно для живущих здесь. Вот как раз вам за работу будет начисляться заработная плата. Да сразу всего и не расскажешь. Вы лучше отдохните как следует, а потом приходите в ближайший Центр Обучения, там вам все объяснят и помогут подобрать наиболее подходящую профессию. Вот, возьмите ключи и адрес. Если хотите, мы можем прямо сейчас отправить вас с детьми в ваш новый дом. Там вас встретят и помогут.

Женщина с изумлением и неверием смотрела на улыбающихся аарн. Дом? Ей? Целый дом, за который не надо платить? Вообще ни за что не надо платить?! Это как? Так не бывает. Ей помогли встать, и перед глазами распахнулась черная воронка гиперперехода. Женщина ступила в нее и оказалась у двери похожего на маленький замок с башенками красивого и большого дома, окруженного полудиким садом. Нет, ну не бывает так... Женщина опустилась на резное крыльцо и тихо заплакала.

Нию обдумывал увиденное с разных точек зрения, но не

мог прийти ни к какому выходу. Понятно, что аарн каким-то образом сканируют каждого из эмигрантов. Вот только каким? И что именно не устроило их в той редкостно красивой девушке? Почему на нее смотрели с таким невероятным омерзением? Но так ничего понять и не смог. Да и сказанное женщине с детьми удивляло. Для живущих здесь все бесплатно? Зачем им нужна такая ложь? А это не могло быть правдой, с чего бы аарн бесплатно кормить совершенно чужих им людей? Совершенно не с чего.

Он недоуменно покачал головой, продолжая внимательно следить за аарн,двигающимся мимо сидящих у стены людей. Вдруг сдавленный стон слева привлек его внимание, и Нио повернулся. Рилка... Девушка глухо стонала, ухватившись руками за живот, лицо ее побелело, в уголках глаз трепетали слезы.

– Врача! – вскочил на ноги офицер, плюнув на все. – Помогите! Врача, прошу вас!

Аарн, стоявшие у противоположной стены, переглянулись и быстро направились к нему. Рилка с трудом встала на ноги и слабо простонала:

– Не надо, господин Нио... Все в порядке, и так заживет...

– Что заживет? – донесся до девушки незнакомый мужской голос.

На нее смотрел пожилой чернокожий человек в форме ордена. Мужчина! По старой привычке бывшая рабыня уткнулась взглядом в пол, чтобы не рассердить ненароком незна-

когого господина. Глаза еще одной из аарн, симпатичной пепельноволосой женщины лет двадцати пяти, при виде этого удивленно расширились, и она медленно обошла Рилку по кругу, внимательно ее разглядывая. Затем приподняла голову девушки за подбородок и посмотрела ей прямо в глаза. Рилке было очень неуютно от такого пристального внимания, и она ежилась, даже забыв на минуту о терзающей тело боли.

– Аствэ Ин Раг? – разнесся по залу звонкий и почему-то разъяренный голос. – Рабыня?

Испуганная гневом незнакомой женщины, девушка только судорожно кивнула. А та вдруг ступила вперед и обняла ее.

– Я тоже оттуда... – тихо сказала аарн замершей на месте Рилке. – Меня пять лет назад с постоянного двора забрали. Знаю, каково тебе. Клянусь, ни одна сволочь больше не посмеет тебя обидеть! Слово аарн даю!

Девушка приоткрыла рот от изумления – эта уверенная в себе женщина была, как и она сама когда-то, рабыней на постоянном дворе? И орден забрал ее к себе? Что за чудеса?.. Аарн снова обняла ее и хлопнула по спине. Рилка взвыла от боли, шарахнувшись в сторону, казалось, все ее тело до последней косточки сотряслось, из глаз брызнули слезы, какой-то из струпов лопнул, и по спине потекла кровь. Хорошо хоть, этого не было видно...

Женщина с удивлением смотрела на закусившую губу

и побелевшую девушку. Вдруг в ее глазах появилось понимание, понимание и гнев. Аарн молча подошла к Рилке, распустила ей застежку комбинезона и оголила по пояс.

Бывшая рабыня не осмелилась протестовать, хотя ей и было очень стыдно. Женщина задрала футболку Рилки и глухо вскрикнула, увидев огромный, на весь живот, сочащийся сукровицей струп. Уже молча повернула девушку спиной к себе и уставилась на исполосованную, всю в шрамах, синяках и струпьях спину. Вздрогнув, закрыла глаза и пару минут молча стояла, кусая губы. Потом медленно повернулась к Нио, и офицер отшатнулся при виде безумного гнева, плескавшегося в ее глазах.

– Это ты сделал?.. – голос аарн источал такой силы ненависть, что он отступил на пару шагов. Его обвиняют в этом зверстве? Впрочем, чему удивляться. За любое доброе дело всегда воздается сторицей. К сожалению и, как правило, злом...

– Неправда! – раздался позади отчаянный крик, и вперед выскочил Линес. – Неправда это! Как вы можете обвинять человека, не разобравшись?!

– Так расскажи, – повернулся к мальчишке один из аарн.

– Рилка убежала от хозяина к господину Нио. А господин Нио ее выкупил и свободу дал! Он и мне помог, когда меня ограбить хотели! Он хороший человек, а вы...

Линес отвернулся, едва сдерживая слезы. Чернокожий аарн подошел к нему и похлопал по плечу. Женщина снова

повернулась к Рилке и спросила:

– Это так?

– Да! – вскрикнула девушка, только сейчас поняв, что спасителя обвинили в ее избиении. – Меня бы хозяин насмерть забил, и я к господину Нио побежала... Показалось почему-то, что он не такой, как другие... Что он защитит...

– Не такой... – задумчиво протянул кто-то, и аарн переглянулись.

– А потом мой хозяин пришел, и господин Нио купил меня у него, – продолжила Рилка. – Я думала сперва, что он просто купил, как всегда. А он мне свободу дал. Сказал, что я теперь его сестренка! Вот!

Девушка протянула аарн тщательно хранимую карточку удостоверения личности. Женщина взяла ее и вслух прочла:

– Рилка Геркат-Хартон, лицо без гражданства.

Слабая улыбка появилась на ее губах, она повернулась к Нио, низко поклонилась и сказала:

– Простите меня, господин Геркат-Хартон! Просто мне вспомнилось все, что в свое время творили со мной...

– Да ничего страшного, – махнул рукой офицер, хотя глухая обида все еще колыхалась в душе. – С кем не бывает. Вот ту бородатую сволочь я бы прибил.

– Какую?

– Бывшего хозяина девочки. Этот зверь ее кипящим маслом пытал!

– Он здесь? – лицо аарн снова стало мертвым.

– Вы его одним из первых куда-то отправили, – отрицательно покачал головой Нио.

Аристократка, стоявшая чуть в стороне, отдала какой-то приказ, и перед глазами офицера возникло изображение темно-серой комнаты, по которой расхаживали отчаянно ругающиеся бандиты.

– Который? – деловито спросила она.

– Вон тот, с черной бородой, – показал Нио.

Аристократка просительно посмотрела на одного из солдат, снявшего шлем. Это был высокий кудрявый шатен лет тридцати с улыбчивым, круглым лицом.

– Сделаем, сестричка! – кивнул он. – Этот скот вскоре пожалеет, что родился на белый свет.

Солдат снова нарастил шлем, неподалеку распахнулся гиперпортал, и он исчез. Нио только покачал головой. Бородастую сволочь ему было ничуть не жаль – этого нелюдя как ни накажи, все будет мало. Но все-таки в ордене странно. Очень странно.

– Можно посмотреть вашу кредитку? – обратился к офицеру кто-то из аарн.

– А что на нее смотреть? – горько усмехнулся Нио. – Сто семьдесят восемь кредитов. Больше там ничего не найти.

– Сколько он заплатил за тебя? – спросила у Рилки шатенка, тоже когда-то бывшая рабыней.

– Пятьсот... – прошептала девушка, потрясенно глядя на офицера заплаканными глазами – значит он, чтобы по-

мочь, чтобы освободить ее, отдал свои последние деньги? Святой Благословенный! Да разве такие люди бывают?..

Аарн, которых собралось вокруг уже десятка полтора, молча переглянулись. Ни у одного из них больше не было мертвого лица, каждый улыбался Нио. И никогда еще ему не доводилось видеть ни у кого из людей столь сияющих улыбок.

– А вы сами, господин Геркат-Хартон, каким ветром к нам? – поинтересовалась аристократка.

– Каким? – горько усмехнулся офицер. – Когда тебя привозят в космопорт и обязуют в двадцать четыре часа покинуть родину навсегда, то особого выбора нет. Хорошо хоть, сбережения позволили забрать... По средствам мне оказались только два корабля. Один в империю Сторн, второй – на Аарн Сарт. Что такое империя, мне хорошо известно, приходилось бывать. Тогда я и вспомнил о словах Дерекы Фери, он говорил, что будет рад видеть меня на Аарн Сарт.

– Дерекы Фери? – приподнялись брови девушки.

– Вы знакомы с ним? Он командир «Ангелов Тьмы».

– Естественно, я знакома с собственным мужем, – рассмеялась аристократка.

Ее мужем?! Вот так-так... Девушка снова что-то почти неслышно скомандовала и перед ней вспыхнула рамка гиперсвязи. Нио увидел обнаженного по пояс белокурого гиганта, сражающегося шестом сразу с десятком человек. Ясно, тренировка по рукопашному бою. Бывший офицер с ин-

тересом смотрел на бой, он сам неплохо владел шестом, но с Дерекком не справился бы, это было ясно с первого взгляда. Тот, услышав сигнал вызова, поднял вверх руку, прекращая тренировку. Увидев аристократку, гигант радостно рассмеялся.

– Лиэнни! – звучный голос разнесся по залу. – Рад тебя видеть, девочка моя!

– И я тебя, мой родной! – не менее радостно рассмеялась она, и Нио поразился засиявшей в глазах молодой женщины любви.

– Ты кажется сегодня на Ирлорге, в таможне? Случилось там чего?

– Да как тебе сказать, – хмыкнула она. – Интересная ситуация сложилась – один человек говорит, что знаком с тобой. И что ты приглашал его на Аарн Сарт.

– Действительно интересно. Давай его сюда!

Нио подошел поближе и неловко поклонился. Дерек несколько мгновений всматривался в его лицо, затем взревел:

– Ба! Кого я вижу?! Майор! Какими судьбами?!

– Рад видеть, господин дварх-полковник! – Нио шелкнул каблуками, забыв, что на нем давно нет мундира. – А какими судьбами? Так вышло...

Офицера изумило столь бурное проявление чувств. Странно, но, похоже, что командир одного из самых страшных легионов ордена действительно рад его видеть. С че-

го бы это? Дерек почти мгновенно натянул на себя форму и исчез с экрана. Через какую-то минуту рядом распахнулась воронка гиперперехода, и оттуда вывалился дварх-полковник. Благие, какой же он все-таки огромный...

Казалось, одним своим появлением Дерек Фери раскрыл какой-то вихрь. Жена сидела на его плече и заливалась счастливым смехом. Но вскоре дварх-полковник ссадил молодую женщину на пол и обнял Нио. Офицеру показалось на мгновение, что у него сейчас треснут все ребра. Откуда-то в его руке взялось шипящее в бокале шампанское, и Нио выпил, теряясь с каждым мгновением все больше и больше.

Он ведь прекрасно помнил предыдущую встречу с командиром «Ангелов Тьмы», помнил сдержанность и холодную, даже ледяную вежливость этого человека. А нынешний Дерек совсем не походил на себя тогдашнего. Ощущение было, что жизнерадостный молодой медведь ворвался в зал и заразил всех вокруг своим энтузиазмом. Дерек с кем-то говорил, что-то делал, на его широченных плечах уже сидели две другие девушки и хохотали, жизнерадостность дварх-полковника подхватывала каждого, как подхватывает зазевавшегося в степи суслика смерч.

– Дерек, – спросила мужа улыбающаяся Лиэнни. – А откуда ты знаешь господина Геркат-Хартона?

– Да случайно познакомились, – махнул рукой дварх-полковник. – Помнишь, мы с полгода назад чистили биолaborатории на Кроухаре?

– Кроухаре? – недоуменно приподнялись ее брови.

– Ну да, столичной планете Кроуха-Лхан, – нетерпеливо фыркнул Дерек.

– А... Вспомнила.

– Меня тогда поразила великолепная проработка обороны этих лабораторий. Эшелонированная, продуманная, прекрасно спланированная. Да что говорить, каждый коридор нам с такими потерями брать пришлось, что не дай Благие. После боя мне, естественно, захотелось увидеть офицера, который сумел предусмотреть буквально все. Ведь человек, сумевший так поставить оборону – военный гений!

Нио покраснел, услышав такой отзыв о себе. Вот уж кем он никогда не был, так это гением. Просто всегда старался честно делать свое дело. Как можно лучше.

– И? – приподняла брови Лиэнни.

– Этим человеком и оказался майор спецназа космодесанта Нио Геркат-Хартон, – развел руками Дерек. – Но что меня поразило больше всего – в этом человеке почти не было зла. Все его сослуживцы – самые обычные пашу со своими мелкими страстишками, но майор оказался совсем иным. Мы с ним несколько минут всего поговорили, но он мне настолько понравился, что, уходя, я и пригласил его на Аарн Сарт. Но никак не думал, что он действительно может тут оказаться!

Гигант снова рассмеялся и повернулся к Нио.

– Так что же произошло, майор? – спросил он. – Каким

все-таки ветром? Да еще и среди эмигрантов.

Бывший офицер поморщился. Воспоминания обо всем, что случилось, снова всплыли в памяти, и до чего же противно ему стало... Не хотелось помнить о таком, да вот не получилось, слишком все это оказалось болезненно.

– А что долго рассказывать? – скривил он губы. – Меня арестовали сразу после вашего ухода. Нашим, хотя все знают, что от атаки легионов ордена не спастись никому, понадобился козел отпущения.

Нио с иронией поклонился и расшаркался.

– Ну вот, искомый козел и стоит перед вами, дамы и господа, – горько рассмеялся он. – До сих пор противно вспоминать ту пародию на суд. Все сослуживцы несли какую-то чушь о моих встречах с незнакомцами, о внезапно появляющихся у меня немалых деньгах, и так далее. У некоторых даже хватало совести при этом смотреть мне в глаза и не краснеть. В общем, меня объявили предателем, и я до сих пор не понимаю, почему не расстреляли. Ведь приговорили именно к расстрелу...

– А что случилось дальше? – спросил дварх-полковник, из его глаз исчезло веселье, он с искренним сочувствием смотрел на человека, внезапно оставшегося без дома и родины.

– Дальше... – опустил голову Нио. – Дальше от меня отвернулись все, мне плевали в лицо. Хотя знали, что я ни в чем не виноват! Сидел в тюрьме и ждал казни. Три месяца

назад меня куда-то повезли рано утром. Думал, уже все – на расстрел. Но меня привезли в космопорт, выдали удостоверение лица без гражданства, позволили забрать на карточку свои небольшие сбережения и обязали в течение суток навсегда покинуть территорию Кроуха-Лхан. Не понимаю, почему меня пощадили.

Опальный офицер закусил губу и отвернулся. Дерек хлопал его по плечу и переглянулся с женой. Она что-то начала рассказывать, но Нио не слышал, что именно. Он отыскал глазами Рилку и облегченно вздохнул – с ней возились два гварда, нанося на тело обнаженной девушки какой-то биогель. Когда ее и раздеть-то успели? Странно, но Рилка не стеснялась – ее землячка что-то шептала девушке на ухо, и та улыбалась. Насколько же ей шла эта робкая улыбка! Насколько ее красила. Нио только сейчас понял, что малышка очень привлекательна, раньше как-то не до того было. Вот только покалечена она здорово. Майор вспомнил покрытое сотнями шрамов тело и сжал зубы. Сколько же жестокости в этом мире...

– Значит, майор, последние деньги за девочку отдал? – донесся из-за спины голос Дерека, и он обернулся.

Дварх-полковник внимательно, изучающе как-то, рассматривал Нио, и бывшему офицеру стало неловко.

– Ну, не совсем последние... – пробормотал он. – Кое-что осталось. Да и выхода другого я тогда не видел.

– Почему?

– Откуда я мог знать какие у вас порядки? В любом другом государстве обитаемой галактики, если бы я попытался силой отобрать рабыню, в космопорту меня бы ждала полиция. Арестовали бы, а девочку вернули владельцу. Не помочь я тоже не мог. Видел ее спину. И знал, что сотворит с ней хозяин за откровенный бунт. Потому и заплатил, думал у вас то же, что и везде.

– У нас любой раб немедленно становится свободным, а его или ее владелец без лишних слов вышвыривается с планеты пинком под зад! – с мрачной гордостью сказала аарн, сама когда-то бывшая рабыней, Нио даже не заметил, как она подошла. – Рабства не должно быть!

– Полностью с вами согласен! – резко кивнул офицер.

– Что ж, майор! – усмехнулся Дерек. – Тебе здесь рады! И не обижайся, что я на ты. Надеюсь, мы с тобой станем друзьями.

– Был бы рад, – с интересом посмотрел на него Нио.

– Уже проверяли? – обернулся к жене дварх-полковник.

– Пока еще нет, все это оказалось несколько неожиданным, – покачала головой Лиэнни.

– Мне почему-то кажется, что... – сказал Дерек, внимательно глядя на Нио.

– Ты знаешь, мне тоже... – негромко рассмеялась молодая женщина и погладила мужа по щеке. Правда, для этого ей пришлось встать на цыпочки.

Офицер с недоумением уставился на них, пытаясь понять,

что они имеют в виду. Что такое по его поводу им кажется? Вдруг его окутало какое-то белое свечение, похожее скорее на дымку. Нио даже дернулся сперва, но вспомнил, что такое же свечение окутывало каждого в зале, к кому подходили аарн. И ничего страшного с людьми не происходило. Еще одна проверка? Но на что, хотелось бы знать?

В этот момент сверху ударил звук гонга и переливчатая, торжествующая птичья трель заполонила собой пространство. Все до единого аарн в зале поворачивались в его сторону, и их лица расцветали улыбками. Улыбками радости. Так улыбаются, встретив кого-то родного и близкого. Его уже кто-то обнимал, кто-то хлопал его по плечу, люди вокруг что-то торжествующе кричали. Нио в недоумении повернулся к Дереку.

– Здравствуй, брат! – раскрыл ему навстречу объятия гигант.

– Брат?! – отступил на шаг назад офицер.

– Ты не помнишь, что это значит? – засмеялся дварх-полковник. – Вспомни наши Поиски, ты не мог не видеть хотя бы одного.

И Нио вспомнил. Именно такой звук раздавался, если человек, выкрикнувший Призыв, подходил Аарн, и люди ордена приходили за ним. Значит? Он только помотал головой, снова переставая что-либо понимать.

– Тебе достаточно сказать: «Арн ил Аарн!», брат, – подошла к нему Лиэнни. – Скажи эти три слова, и ты станешь

одним из нас. И ты больше никогда не будешь одинок!

Он – аарн? Какой-то нонсенс, насмешка судьбы... Никогда даже не думал ни о чем подобном. Теперь уж точно никто не поверит, что он не предавал. Хотя, а не пойти ли им всем под хвост к Проклятому?! Пусть там, откуда его вышвырнули, как бродячую собаку, вышвырнули, несмотря на многолетнюю верную службу, думают, что хотят. Горькая обида снова заколыхалась в душе.

Стать аарн... И как же они все улыбаются... Как вообще могут люди так лучезарно и счастливо улыбаться?.. Нио каким-то шестым чувством ощущал направленные на него дружелюбие, радость, даже любовь. Аарн действительно рады тому, что он оказался таким же, как они.

Это что, в орден, получается, людей отбирают по душевным качествам? Нет, не сходится. Зачем им тогда все эти легионы и дварх-крейсера, держащие в ужасе остальную галактику? Непонятно. И эти сплошные тайны, никто ведь ничего толком об ордене не знает. Похоже, именно ему выпал шанс узнать все самому.

«Ну что, Нио Геркат-Хартон, старший сын древнего рода, объявленный на родине предателем? – спросил сам себя офицер. – Что ты решишь? И есть ли у тебя вообще хоть какой-нибудь выбор?»

Он покачал головой – если честно, то выбора особого не было. Да, он может отказаться и отправиться еще куда-нибудь. Предположим, ему даже вернут деньги за дорогу.

Но долго ли он на эти деньги протянет? Несколько лет в режиме жесткой экономии разве что. А квалифицированной работы чужаку никогда не найти. Становиться же чернорабочим офицер не имел никакого желания.

– И, если захочешь, – донесся до слуха Нио голос с интересом смотрящего на него Дерека, – буду рад видеть тебя в своем легионе. Хотя прошу учесть, что начинать придется с рядового! Но не думаю, что человек с твоим опытом надолго задержится в рядовых.

Представив себе «морду лица» кое-кого из своих бывших сослуживцев, увидевших майора Геркат-Хартона в белоснежных доспехах «Ангелов Тьмы», Нио расхохотался. Ему вторил басистый смех дварх-полковника.

«Да, уж, – отсмеявшись, покачал головой бывший офицер империи Кроуха-Лхан, – еще и работка по специальности... А, все хвосты Проклятого мне в глотку, будь, что будет!»

– Арн ил Аарн! – Сказав это, Нио посмотрел прямо в глаза гиганта. – Я в твоём распоряжении, дварх-полковник!

– Ну, до этого еще далеко, – подмигнул тот, снова обнимая нового брата так, что у того затрещали ребра. – Тебе еще Посвящение пройти надо. А потом советую с полгодика, а может, и с годик побродить по Аарн Сарт. Посмотришь сам, что к чему, найдешь себе новый дом. Тебе стоит привыкнуть немного к нашим порядкам, а то ведь с непривычки и нервный шок отхватить можно.

Нервный шок? С чего бы это? Нио казалось, что во Все-

ленной есть мало вещей, которые могут сильно удивить его. Впрочем, стоп, так он думал, пока не попал на планету ордена. А у них...

«Тьфу ты, теперь, вообще-то говоря, у нас... – засмеялся Нио про себя. – А точнее, здесь. Да, здесь слишком много такого, что я и представить себе раньше не мог».

В этот момент его взгляд упал на растерянно смотревшую на все происходящее Рилку. Глаза ее были широко распахнуты и наполнены непониманием. А вот о девочке забывать никак нельзя!

– А что с Рилкой? – спросил Нио у Лиэнни.

– Сейчас проверим и ее, – усмехнулась аарн. – Не думаю, чтобы девочка, сохранившая в себе человеческое достоинство несмотря ни на что, оказалась нам чужой.

Бывшую рабыню, все еще раздетую, тоже окутала белая дымка. Странное дело, но врачи, обрабатывающие ее раны, продолжили заниматься своим делом, не обратив на эту дымку ровным счетом никакого внимания. И та же торжествующая переливчатая птичья трель загремела внутри черного конуса зала Испытания. Нио посмотрел на Лиэнни – глаза кэ-эль-энахской аристократки лучились радостью. Она первой подошла к ошеломленной девушке и нежно обняла ее. А вслед за ней шли и шли люди, и каждый говорил бывшей рабыне что-то доброе, ласковое.

Глаза Рилки все наполнялись и наполнялись слезами, она пыталась понять, почему эти, совсем недавно бывшие хо-

лодными и неприступными люди вдруг стали такими добрыми, лучисто добрыми. Девушка пыталась как-то сформулировать для себя случившееся за этот невероятный день, как-то объяснить самой себе все это, но только терялась все больше и больше. Еще утром она проснулась от пинка хозяина, не ожидая от жизни ничего хорошего. И правда, ее сразу начали насиловать бандиты. А потом все завертелось безумным калейдоскопом.

И вот через каких-то двенадцать часов она, свободный человек, стоит в самом диком и странном из виденных когда-либо помещений. И десятки людей в форме ордена обнимают недавнюю рабыню и называют сестрой. И господин Нио с улыбкой смотрит на нее...

– Скажи три слова, сестренка, – землячка легонько щелкнула девушку по носу и задорно рассмеялась. – Скажи: «Арн ил Аарн!», и ты станешь одной из нас. Никогда больше ты не будешь одинока, всегда рядом окажутся те, кто тебя любит и никогда не даст никому тебя обидеть.

Даже рабыни на Аствэ Ин Раг знали, что значит произнесение человеком этих трех странно звучащих слов. Правда, мало какая решалась выкрикнуть Призыв, понимая, что в случае отказа будет продана на постоянный двор или вообще забита насмерть. Хозяева не прощали попытки вырваться из-под их власти – боялись, ведь обычно бывшие рабыни мстили, и мстили жестоко.

Рилке вспомнился случай, когда девушка, взятая орденом

из соседнего поместья, вернулась через пару лет с отрядом «Бешеных Кошек». В том поместье после ее возвращения не осталось ни единого живого мужчины. Слухи о таком, передаваемые шепотом, годами ходили по планете. Очень многие рабыни мечтали, чтобы то же самое произошло и с их господами... Они, конечно, не осмеливались говорить об этом вслух, но втайне мечтала почти каждая. И, несмотря на угрозу страшной смерти, находились решившиеся на попытку уйти в орден во время Поиска. Вот только брали аарн почему-то очень и очень немногих...

Девушка закрыла глаза и тихо засмеялась – ее взяли! Она оказалась достойна! А ведь точно, Рилка вспомнила, что брали только тех, кто действительно был способен на бунт, кто, как и она сама, отказывался от самых отвратительных вещей. Отказывался, несмотря ни на какое наказание. Кто не становился рабом в душе. Она подняла вверх руки и с гордостью выкрикнула Призыв. Торжествующая птичья трель продолжала звучать в зале, поднимая душу на недостижимую прежде высоту.

А рядом белесая дымка окутала Линеса. И снова трель взорвалась торжеством. Уже его обнимали все вокруг, и парнишка плакал – на такое счастье он и не надеялся никогда. Еще несколько раз трель выбора взрывала тишину, сообщая аарн, что у них появился новый брат или сестра.

Нию только сейчас понял, что пока он говорил с Дерекком, кто-то другой продолжил проверку прилетевших эмигран-

тов. Вот только он и до сих пор не понимал критериев отбора. Но раз уж он сам стал аарн, то ему наверняка скажут. Странно, будущее как будто определилось, но офицер все так же чувствовал себя неудобно и неуютно. Может, именно из-за непонимания? Хотелось бы знать.

Он радовался тому, что Рилка и Линес тоже оказались в ордене. Особенно был рад за девочку – слишком многое ей довелось вынести за не такую уж долгую жизнь. Еще один человек обратил на себя внимание офицера. Невзрачный, хлипкий, лысый интеллигентик в очках с перепуганными глазами забитого жизнью человека. Почему он тоже оказался избранным? Что в нем такого? Что такого в самом Нио?

– У тебя тысячи вопросов, брат мой... – положил ему руку на плечо Дерек. – Приглашаю тебя выпить, надо же отпраздновать случившееся! И расскажу кое-что.

– Только кое-что?

– Всего понять до Посвящения невозможно, – грустно улыбнулся дварх-полковник. – Это физиологическое ограничение, и с ним ничего не поделаешь. Но основу понимания постараюсь дать. Бери мальчика и пошли.

– А Рилка? – вскинулся Нио.

– Ей нужно в биованну, гель только обезболит и немного подживил раны. Зато из ти-анх завтра утром полностью здоровая встанет. Даже шрамы сойдут. В ти-анх за неделю новые руки и ноги отрастают. Разорванный в клочья человек за десять дней исцеляется.

Нию судорожно сглотнул. Теперь ему стало понятно, почему аарн во время боя куда-то переправляли своих погибших. Их всех оживляли. О подобном в государствах обитаемой галактики даже не мечтали, да попросту не представляли, что такая технология существует. Ох, Благие...

Он снова оглянулся и уже не увидел Рилку, девочку куда-то увели. Наверное, в этот самый ти-анх. Дерек что-то сказал в пространство, и перед ними распахнулся гиперпереход. Офицер тряхнул головой, махнул Линесу и пошел следом за дварх-полковником.

Мигнуло в глазах, и Нию оказался на полупрозрачной голубой дорожке метровой ширины. Вокруг было переплетение подобных дорожек, похожее на смятый клубок. И снова, как и в шарообразном зале, люди ходили, куда и как хотели – даже вверху офицер видел смеющихся чему-то девушек, стоящих вниз головой. Дорожки пересекались под дикими углами, перекручивались, смыкались в шары и ромбы. Похоже, что с гравитацией в ордене вообще не считались и изменяли ее как хотели.

В самых неподходящих для того местах стояли, висели и летали столики. И люди, гварды, драконы в креслах. Впрочем, драконов оказалось всего двое – темно-синий и зеленый. На коленях у зеленого сидели юноша с девушкой, что-то захлеб рассказывающие иронично улыбающемуся крылатому ящеру. Синий дракон посмеивался и что-то возражал говорившим, вызывая возмущенное фырканье девушки.

Нио посмотрел вверх и едва не упал. Шар планеты с дикой скоростью падал на них. Точнее, это проклятое переплетение дорожек рушилось вниз с огромной высоты.

Нио икнул и дернул Дерека за рукав. Тот непонимающе посмотрел на испуганное лицо подопечного, потом на приближающуюся планету и рассмеялся, успокаивающе похлопав нового брата по плечу. Действительно, через несколько секунд планета вдруг исчезла, оказавшись с другой стороны. А летучее кафе, другого имени Нио для этого странного заведения подобрать не смог, понеслось в сторону звезды, почти мгновенно оказавшись в открытом космосе. Никакого ускорения не ощущалось и в помине! Поняв, что никому из них ничего не угрожает, Нио только головой покачал. Это у Аарн аттракцион такой? Не для слабонервных...

– Садись, брат мой! – прогудел дварх-полковник. – Предлагаю выпить «Золота Дарна» – великолепный букет, я лучшего не пробовал.

Брови Нио слегка приподнялись. «Золото Дарна»? Одна небольшая бутылочка этого эликсира на его родной планете стоила больше трех тысяч кредитов, да и купить его можно было далеко не всегда. Даже если такие деньги у человека имелись. Орден почему-то довольно неохотно торговал своими напитками, и они ценились в галактике очень дорого. Дерек что-то сказал в пространство, и на столике появилась оплетенная корой фигурная бутылка. Литра на три. Нио снова покачал головой, попытавшись представить себе ее цену.

Ведь три тысячи стоила полулитровая. Он только обреченно махнул рукой и сел.

Сбоку пристроился восхищенно смотрящий на окружающие чудеса Линес. Мальчишка озирался вокруг с открытым ртом – все, что он видел, оказалось настолько непохожим на виденное дома, что изумлению его не было предела. С другой стороны сидела мягко улыбающаяся Лиэнни. Куда только девалась вся ее аристократическая неприступность, молодая женщина выглядела сейчас просто счастливой.

Дерек раскупорил бутылку и налил каждому по большому бокалу коричневатого-золотистого напитка, пахнущего грозой над горным лугом. Все приподняли бокалы, приветствуя друг друга, и Нио отхлебнул. Мягкая волна прокатилась по языку, эликсир мелкими пузырьками растворился прямо во рту и исчез, не оставив следа. Хотя нет, след был... Усталость после длинного, заполненного событиями дня вдруг свернулась в комочек, а еще через пару мгновений исчезла без следа. Да, не зря богачи охотились за «Золотом Дарна», теперь Нио понял причину бешеной популярности этого напитка.

– Вы хотите понять, что мы такое, братья? – положила руки на стол Лиэнни. – Слушайте.

Нию ждал многого, но отнюдь не того, что ему рассказали. Эмпатия... И каждый аарн был эмпатом, каждый ощущал чувства другого и на дух не переносил зла, ненависти, подлости. Он только качал головой, пытаясь понять, осознать все

это, но ничего пока не получалось. Да, Дерек прав, понять это умом невозможно, нужно ощутить самому.

– А чем отличалась от других та очень красивая девушка? – спросил офицер через некоторое время. – Почему вы так на нее смотрели? На кусок дерьма так не смотрят...

– Она хуже, – скривилась от воспоминания Лиэнни. – Представь себе клоаку. Хотя нет, это слово не передает всей мерзости ее души. Она готова на любую подлость, на любое скотство, на убийство, на предательство. Да на все, что угодно, если это принесет ей хоть какую-то выгоду. Даже малейшую. Ненависть и презрение к другим, возведенные в абсолют. Любить и доверять – не способна в принципе. Никогда и никому не поможет, даже если от нее не потребуется почти никаких усилий. Наоборот, посмеется над утопающим, над тянущим к ней руки из проруби. Нет, мне не передать словами того кошмара, что я ощутила. Понимаешь, Нио, мы довольно мало общаемся с помощью речи. Эмоэфир куда более информативен.

– Я, кажется, понял... – протянул офицер. – Но Проклятый меня побери, неужели среди вас нет ни одного подонка? Да просто злого человека?

– Подонка не пригласят, – усмехнулся Дерек. – Ты ведь знаешь, что мы берем не больше двух-трех процентов из выкрикнувших Призыв. Как думаешь, почему?

– Не знаю, – Нио глотнул еще эликсира и внимательно посмотрел на дварх-полковника. – Но хотел бы узнать.

– Каждый претендент просвечивается и на эмоциональном, и на ментальном уровне. Полностью, до последней мысли и последнего чувства. Человек, в котором зло превалирует, властолюбивый или корыстный, пытающийся стать аарн из желания получить что-нибудь для себя, будет отвергнут. А вот любой странный, мечтающий о недостижимом, способный, забыв себя, помогать другому, тот, кто душой слышит шум серебряного ветра звезд, кому свойственна жажда чистого и доброго, жажда настоящей любви и настоящей дружбы – тот всегда становится одним из нас.

– Но почему тогда вы посчитали достойным меня? – прикусил губу Нио. – Я ведь убивал, в том числе, и ваших братьев во время того штурма. И никем, кроме как обычным офицером, не был.

– Да? – хитро прищурилась Лиэнни. – А ты подумай, есть ли среди твоих знакомых хоть один человек, который отдал бы почти все свои деньги за совершенно чужую девочку? Отдал бы, не зная, что его самого ждет завтра?

Нियो покраснел – да ничего такого он не сделал! Многие бы поступили так, поступить по-другому – подло. Но потом начал перебирать в памяти своих сослуживцев, пытаюсь поставить их на свое место. И с каждым воспоминанием ему становилось все более не по себе... Прекрасно ведь помнил, как за какую-то лишнюю сотню кредитов в месяц люди совершали подлости, подсиживали друг друга, писали анонимки. Вспоминал отвратительные ему подковерные иг-

ры в штабе.

Сам Нио никогда не лез ни в одну из разборок, стараясь держаться подальше от грызни за теплое местечко. Потому и оказывался всегда в самой глухой дыре. Только один, скорее всего, поступил бы на его месте так же. Тао. Единственный, кто не отвернулся от друга по приказу начальства. Да, никто, кроме него, даже не пошевелился бы, чтобы защитить Рилку. А многие еще и поаплодировали бы, с удовольствием глядя, как избивают девочку...

Благие! Но почему же все так страшно в этом мире? Почему вокруг столько тех, кто на все готов ради лишнего, даже совсем не нужного ему куска? И если среди аарн подобных нет, то находиться среди них – честь. Но все-таки, есть несоответствия. Ведь если в орден попадают только люди, не способные на зло, то как тогда объяснить их боевые операции и леденящий ужас, который вызывают в галактике их легионы? Нио поднял глаза на Дерека и в лоб задал ему эти вопросы.

– Со стороны может показаться, что здесь действительно что-то не так, – криво усмехнулся дварх-полковник. – Если не знать всего. А теперь подумай сам – если бы у нас не было силы, кто бы с нами считался? Нам дали бы жить так, как мы хотим? Нет. Но это общие слова. Теперь пойдем по порядку. Боевые операции. Каждая из них имеет целью остановить что-то, угрожающее жизни людей, как минимум, на одной планете. Знаешь ли ты, что разрабатывали в лаборатории,

которую ты охранял?

– Нет.

– А зря. Созданный там мутагенный вирус способен был уничтожить население целой планеты за несколько дней. Причем, вирус этот жизнеспособен в любой среде, включая вакуум. Биоблокада от него не защищает, ни одно из известных лекарств не дает полного излечения. Для того чтобы вирус был уничтожен с гарантией, нужна температура не менее шести тысяч градусов. Как тебе такой подарок людям?

– Зачем? – Нио был потрясен услышанным. – Зачем им это?

– Ты меня спрашиваешь? – скривился Дерек. – Так я не знаю ответа. Но теперь и я спрошу тебя откровенно: нужно было остановить распространение столь страшного вируса? Или нет?

– Нужно... – опустил голову офицер. – И что, каждый раз вы выступаете против такого?

– Чаще всего против куда худшего, – вздохнула Лиэнни. – Еще мы ограничиваем жаждущих власти, готовых ради этой власти на любые преступления. Следим за войнами, стараясь не допускать слишком больших зверств и геноцида. И мстим, если кто-нибудь осмеливается тронуть кого-то из нас.

– Тогда почему вы допускаете существование такого кошмара на Аствэ Ин Раг?

– Это религиозные фанатики, – вздохнул дварх-полков-

ник. – Аннексировать их планеты? Начинать полномасштабную галактическую войну? А не слишком ли? Хотя все больше и больше двархов и социоматиков приходят к выводу, что с ними придется что-то делать. Каждая из девочек, попадающих к нам, рассказывает такие ужасы... Кстати, мужчин оттуда в ордене всего лишь около сотни – им очень выгодно и приятно тамошняя религия, «странных» среди них практически нет. Если бы фанатики хотя бы сидели у себя дома, но они же рвутся на другие планеты. Именно они добились, чтобы объявленное вне закона еще несколько тысяч лет назад рабство снова было признано в галактике.

– Понятно... – задумчиво протянул Нио, потирая висок. – А почему вы скрываетесь от всех? Почему никто и ничего об ордене не знает?

– А зачем? – пристально посмотрела на него Лиэнни. – Зачем сообщать лишнюю информацию тем, кто хочет нас уничтожить? То, что действительно нужно знать, мы не скрываем. Возможно, стоит открыть немного больше, но пока мы еще не пришли к определенному мнению. Обсуждаем. Командор тоже молчит по этому поводу.

– Мне кажется, что в галактике должны хотя бы знать, какие у вас требования к эмигрантам. Тогда скоты, подобные хозяину Рилки, даже не пытались бы пробраться сюда.

– Ты уверен? – прищурился Дерек. – В отличие от людей чести, людей, не признающих подлости и корысти, скоты считают себя идеалом, и уверены, что все вокруг такие же,

как они. Подожди, брат мой, ты сам еще ощутишь всю мерзость их душ. Ты, кстати, обращал внимание на наши мертвые лица в присутствии чужих?

– Да тут и не захочешь, но обратишь, – нервно поежился Нио. – Жутковатое впечатление.

– А что делать? Это внешнее проявление действия психощитов. Ты видел, как без щитов рвало наших в присутствии несущих зло.

– Вот оно что... – протянул офицер. – Значит, после этого самого Посвящения человек становится не способным переносить зло?

– Что есть зло, а что добро? – пожала плечами Лиэнни. – Эти понятия относительны, нас тоже многие в галактике считают страшным злом. Мы, скорее, не способны переносить конкретные качества и конкретные чувства, присущие многим людям во внешнем мире. В том числе – ненависть, властолюбие, высокомерие, корысть, жестокость и подлость. А прежде всего – эгоизм.

– Но ведь в каждом из нас есть хоть немного всего этого! – Нио даже привстал с места. – В каждом человеке! Куда все это девается?

– Все дело в том, – успокаивающе похлопал его по плечу Дерек, – что человек, в котором эти качества превалируют, не сможет пройти Посвящения, у него не смогут быть активированы необходимые центры в мозгу. Никто не знает почему, но это так. Командор как-то пытался, надеясь, что

можно излечить человека от стремления к злу. Увы, ни хвоста Проклятого у него не вышло. Мы получили потерявшее разум чудовище, которое пришлось уничтожить.

– А что происходит с человеком, способным пройти Посвящение?

– Человек становится частью единого целого, оставаясь при этом самим собой. Серебряный ветер разворачивается в его душе в полную силу и выдувает оттуда остатки недоброго. Ему становится противно от отрицательных чувств и качеств. Тебе, наверное, непонятен термин «серебряный ветер»?

– Почему же? – иронично улыбнулся Нио. – Как мне кажется, так вы называете жажду невероятного, чистого, доброго.

Дерек с Лиэнни переглянулись, тоже улыбнулись и кивнули.

– Простите, – впервые за все время подал голос Линес. – А как быть с родителями, братьями, сестрами человека, ставшего аарн? У меня ведь они все там остались...

– Есть немало городов для наших родственников, не способных жить в среде ордена, – объяснил дварх-полковник. – А если твои не захотят переселяться к нам, обеспечишь им человеческую жизнь в том мире, который они изберут. Это совсем не проблема.

Парнишка кивнул и несмело улыбнулся. Он представил себе, как появится дома в форме ордена, и холодок восторга

пробежал по коже. Отец будет так рад...

– Кое-что я понял, – Нио глотнул еще «Золота Дарна». – Но вопросов возникло еще больше.

– Потому я и говорил, что до Посвящения всего понять невозможно, – развел руками Дерек. – Да и после него лучше самому побродить по планетам Аарн Сарт. Иначе действительно трудно понять. Это словами не опишешь, брат мой. Невозможно просто. Нет нужных слов ни в одном из языков. Но если бы ты знал, как это хорошо – ощущать все время, что тебя любят, уважают и всегда помогут. Как будто теплая рука незаметно поддерживает тебя в воздухе и не дает упасть.

Нию вздохнул и задумался. Как осознать все то, что ему рассказали, как уложить это в сознании? Впрочем, может, действительно стоит подождать Посвящения? Когда оно, кстати? Он поднял глаза на аарн и спросил об этом.

– Завтра, – ответила Лиэнни. – Мастер возвращается, «Путь Тьмы» идет к Ирлоргу – прибыло посольство Драго-ланда. И не простое – трое высших ареал-вождей. Сейчас сюда свозят всех новичков, здесь и Посвящение будет. Кстати! Вы же еще не знаете! На «Пути Тьмы» к нам летят семь эльфов.

– Эльфов?! – глаза Нио полезли на лоб. – Но как?!

– Планета, где очень давно, десятки тысяч лет назад, потерпел аварию один из их кораблей, находилась в пылевом облаке. Никому и в голову не приходило лезть туда. А эльфы одичали, но выжили. Хотя, не дай Благие так выжить...

Молодая женщина поежилась. Затем коротко рассказала о творившемся в Интореге и судьбе Касры с Кером. Нио, слушающая ее рассказ, только кулаки сжимал. Да, ему еще очень повезло, куда случившемуся с ним до кошмара, пережитого эльфами. Познакомиться с таким воином, каким являлся этот Кер Ла Синер, будет величайшей честью.

Он поднял глаза на Дерека с Лиэнни и улыбнулся. Еще утром Нио не знал ничего и ни в чем не был уверен. Теперь у него снова есть будущее. Пусть пока не совсем понятное, но дающее надежду понять и узнать то, что раньше казалось невозможным. Что ж, он будет делать что должно, а свершится – чему суждено.

* * *

– Капитан Таранчено по вашему приказанию прибыл, господин генерал!

– Садитесь, капитан, – поднялся навстречу хозяин кабинета. – И давайте без церемоний. Разговор нам предстоит долгий. Миск?

– Был бы благодарен, – настороженно кивнул полицейский.

Неожиданный приказ срочно прибыть в столицу к начальнику второго департамента МВД, полному генералу Ранону Эстеллио, очень насторожил его. Мало прочего, так ведь приказали прибыть через гиперпортал, что стоило немалых

денег. Расследование уперлось в тупик, казалось, что сыщик бьется лбом в упругую стену, отшвыривавшую его с каждым разом все дальше.

Страшные документы, найденные в сейфе Томорроя, подвергались сомнению всеми. Даже самые проверенные, трижды проверенные доказательства объявлялись недействительными, свидетели отказывались от своих показаний, а кто не отказывался, тот просто исчезал. Ну как же, такие люди оказались замешаны в этом деле! И такие деньги. Дело шло о сотнях миллиардов, размах снафферов потрясал. Они удовлетворяли спрос по всей галактике, и любителей кровавой продукции, готовых платить за нее любые деньги, находилось немало. Непонятно только, почему эта мразь обосновалась именно на Мооване, ведь на Аствэ Ин Раг с узаконенным там рабством им бы не пришлось даже скрываться. Хотя понятно – рабы все-таки стоили каких-то денег, а несчастные моованские мальчики и девочки доставались нелюдям бесплатно.

Капитан снова вспомнил трупы и страшные кадры, найденные в логовище Томорроя, и содрогнулся. И ведь на какую высоту тянутся связи палачей... Ощущение, что ими куплены буквально все вокруг. За какую ниточку только не пытался дергать старый сыщик. И каждую ему немедленно обрывали. Даже друзья, даже те, кому верил всю жизнь, советовали бросить безнадежное дело и не пытаться вычерпать руками болото. Тем более, что после уничтожения орде-

ном Службы Безопасности снафферы притихли, люди больше не исчезали. Но капитан прекрасно понимал, что это ненадолго – слишком большие деньги завязаны в этом кровавом бизнесе. Даже если бы он решил прекратить расследование, его самого в покое не оставят.

Исчезнувшая часть снафферского общака, за которую отвечал Томоррой, интересовала многих. Эти деньги усиленно искали, несколько раз кто-то проводил дома у Рене незаметный обыск. Капитан криво усмехнулся – старого сыскаря на мякине не проведешь, он никогда не уходил из дому, не оставив нескольких почти невидимых нитей на дверях. А уж о том, сколько раз перерывали его рабочий сейф, и говорить не стоило. Многие пытались говорить с Рене, делали намеки, пытались давать взятки. Нет, капитан Таранчено не был святым, иногда он покрывал кое-кого, и не бесплатно, но брать деньги, залитые кровью несчастных детей? Это уже слишком, для этого нужно перестать быть человеком.

Еще одно обстоятельство радовало Рене – дочь с внучкой находились в безопасности. А их искали, лихорадочно искали, прекрасно понимая, что их жизни – единственное, чем можно пронять ненавидящего снафферов легавого. И очень многие знакомые «случайно» интересовались, а куда это пропала его дочь. Рене, посмеиваясь про себя, отвечал, что та вышла замуж на Северный континент, пока еще не устроилась, и точного адреса он не знает. Но, Благие! Как мерзко стало на душе, когда расспросы начал человек,

которому он верил, как самому себе. Неужели и старый друг запачкан в кровавом бизнесе? Может, и нет, но рисковать не стоило. Потому Рене молчал о своем договоре с орденом и его контроле над расследованием.

Хотелось все же справиться без них. Он ведь помнил, что сотворили Аарн с его родной планетой. Помнил леденящий ужас, царивший на Мооване во время атаки ордена, помнил черные воронки в небе. Вот и не пользовался до сих пор их помощью, искренне надеясь, что люди родной планеты смогут справиться с заразой сами. Но, увы. Похоже, никто не считал кровавый бизнес чем-то особенным и не понимал ненависти Рене к палачам.

Официально закрыть расследование, подтвержденное столь убойными материалами, никто не решался, но постепенно каждое из доказательств превращалось в пустышку. Все сводилось к тому, что банда Томорроя занималась снаффингом самостоятельно и никому не подчинялась. Хотя если бы палачи не были уничтожены орденом, а арестованы, то и они вскоре оказались бы на свободе. Рене отлично понимал это, и только зубами скрипел от гнева.

Удивляло, что его до сих пор не попытались убрать. Наверное, высокопоставленным покровителям снафферов не хотелось скандала. Капитан ведь дураком не был, и буквально на следующий день после ухода ордена принял меры на случай своей смерти. Друзей, которым он мог доверять, за долгую жизнь у Рене набралось достаточно. И он

договорился кое с кем о том, что если в какой-нибудь день не свяжется до вечера, то материалы об этом страшном деле будут опубликованы на всех известных новостных серверах моованской инфосети. Кроме того, постарался, чтобы об этом стало известно.

Похоже, именно потому так отчаянно искали его дочь. Рене внутренне злорадно рассмеялся – ну-ну, сволочи, ищите. Посмотрим, как вы найдете ее на Аарн Сарт. Каких только намеков ему ни делали, как только ни пытались заставить прекратить поиск возможностей достать покровителей нелюди. Но старый сыщик сжег за собой мосты, терять, кроме своей дырявой шкуры, ему было нечего. А теперь, похоже, в ход пошла тяжелая артиллерия.

Рене спокойно сел в кресло у стола и внимательно посмотрел на генерала. Седой, худощавый, лицо загорелое, хищное. Крючковатый нос нависал над полными, чувственными губами, неожиданно синие глаза тяжело смотрели из-под опухших век. Это сильно контрастировало с доброжелательной улыбкой. Старый сыщик тихо хмыкнул про себя. Понятно, что никем, кроме как крайней сволочью, начальник второго департамента МВД, занявшего освободившуюся после уничтожения СБ нишу, быть не мог. Генерал рассматривал Рене, как рассматривают сильно досаждающее насекомое, и из его глаз сквозило пренебрежением.

– Итак, господин капитан, – негромко сказал он после того, как секретарша в коротенькой юбчонке принесла креп-

кий миск в крошечных чашечках. – Меня попросили поговорить с вами очень уважаемые люди.

– Кем уважаемые? – не сдержался Рене. – Палачами?

– Не юродствуйте! – нервно передернул плечами генерал. – В обществе уважаемые.

– Чем же этих уважаемых людей заинтересовал простой капитан уголовной полиции?

– Своей странной настойчивостью. И нежеланием прислушиваться к добрым советам.

– Каким именно? – сделал удивленное лицо Рене. – Мне много чего советуют. В том числе и откровенные глупости.

– Вы все прекрасно понимаете, капитан, – нетерпеливо постучал пальцами по столу генерал, из его глаз изливалась мрачная угроза.

– Простите, намеки понимать не обучен.

Старый сыщик решил идти до конца и вызвать генерала на откровенность. Интересно, рискнет эта сволочь назвать вещи своими именами? Или нет? Его голар вел запись всего происходящего, и эта запись еще сыграет свою роль. Техники ордена заверили Рене, что работу гологипертерминала, вмонтированного в его очки, невозможно обнаружить даже самой совершенной из имеющейся на Мооване аппаратуры.

До этого момента капитан почти не пользовался позволяющим столь многое аппаратом, но теперь другого выхода не осталось. Пока только отчет о событиях за прошедшие десять дней был записан в память голара. Рене надеялся,

что сумеет обойтись без помощи ордена... Похоже, что нет. Но все-таки главным было одно: наказать палачей и остановить чудовищный, кровавый промысел. С участием аарн или без оного.

Генерал продолжал барабанить пальцами по столу, со злостью глядя на сыщика. Потом открыл какую-то панель и нажал несколько кнопок.

– Хотите откровенного разговора, капитан? – раздраженно бросил он. – Хорошо. Вы полезли туда, куда вам соваться не следовало!

– Почему же? – приподнял брови Рене. – Вы считаете, что снафферы и их покровители должны остаться безнаказанными? Что мы должны и дальше смотреть сквозь пальцы на то, как они замучивают на потеху извращенцам наших мальчиков и девочек?

– Не стройте из себя целку! – грохнул генерал. – Никому нет дела до нескольких сотен или тысяч полудебилов из черни! Их и так слишком много развелось, давно пора рождаемость ограничивать. Вы прекрасно знаете положение Мована, нам почти нечего предложить галактике. И раз в нас заинтересованы, то мы будем поддерживать любой бизнес. Даже такой!

Рене смотрел на этого человека, пытаясь подавить отвращение. В голове било, как молотом, мигрень опять вцепилась в висок, и старый сыщик хотел сейчас только одного – раздавить гадину. Раздавить любой ценой.

«Благие, да человек ли это вообще? – стучало в мозгу. – И люди ли все подобные ему? Надо же, на сознательность давит... Мол, у страны положение тяжелое. И ради этого нужно замучивать невинных. Как же так можно? Откуда возникают эти твари, превращающие все вокруг себя в клоаку? Почему наверх всплывает только такая мразь? Наверное, это все же закономерно. Видимо, общество типа нашего изначально обречено. Дерьмократия... Власть дерьма. Что ж, господин генерал, я этого не хотел и пытался избежать. Раз кроме ордена остановить чудовищный промысел некому, то пусть будет орден. Я Проклятому душу продам, чтобы вас, твари, раздавить!»

Короткая мысленная команда, и его голар нащупал направленным гиперлучом ближайшую ретрансляционную станцию. Лучом, засечь который не мог никто в галактике – голар работал на совершенно иных принципах. Рене изначально поразила невероятная технология Аарн. Аппарат управлялся мысленно и позволял связаться с любым человеком в обитаемой галактике за считанные секунды. Причем, разговаривать тоже можно было мысленно! Наверное, ему не удалось бы найти абонента так быстро, если бы не заданный заранее нулевой приоритет – связь нужна была как можно скорее.

Рене внутренне усмехнулся – вот уж никогда не думал, что сможет так запросто говорить с самой Кровавой Кошкой. Сыщик только после ухода флота ордена сообразил, кем яв-

лялась девушка, передавшая ему материалы по этому страшному делу. Ему ведь довелось видеть репортаж о боевых операциях отряда, который она возглавляла. Жутковатое впечатление. А поначалу он не обратил внимания на имя, только в спокойной обстановке вспомнив, кто такая Тина Варинх.

Многое, ох многое передумал Рене за это время. Самое странное, что ненависть к ордену куда-то исчезла. Исчезла, несмотря на все, что Аарн сотворили с его родным миром. Впрочем, за избавление от монстра, каковым являлась Служба Безопасности, их стоило даже поблагодарить. Но вот способ этого избавления... Сколько невинных людей забили, разорвали, затоптали в тот страшный день. Толпа ведь не разбирала и убивала всех, на кого падало хоть малейшее подозрение в связях с СБ. Да и среди эсбешников могли найтись неплохие люди, просто честно выполнявшие свой долг. Все-таки Аарн слишком жестоко отомстили за свою девочку. Конечно, СБ не имела права так поступать, но столь страшная месть? Не хотелось обращаться к ним. Но другого выхода просто не было...

В ушах старого сыщика прозвучала мелодичная трель, и в углу левого глаза появилось изображение Тины Варинх. Девушка держала в руке высокий темно-синий стакан и с кем-то разговаривала. Услышав сигнал, повернулась к Рене и коротко кивнула, здороваясь.

«Что случилось? – с некоторым недоумением спросила она. – Почему «нулевой», капитан?»

«Мне необходимо было срочно связаться с вами, – мысленно ответил он. – Расследование полностью перекрыто, мне не дают дышать. Сейчас я в столице у начальника второго департамента МВД и очень хочу, чтобы вы послушали этот разговор. Никогда не думал, что щупальца этого спрута тянутся на такие верхи...»

«Тогда вы были слишком хорошего мнения о вашей родине, господин Таранчено, – грустно улыбнулась девушка. – Жду отчет, мне нужно разобраться в ситуации».

Рене кивнул и дал голару команду переслать отчет. Тина мгновенно усвоила информацию с помощью биокомпа и протяжно засвистела. Да, капитана обложили по всем правилам. Не оставили ни единого выхода, хорошо хоть, он скрыл связь с орденом – осталась небольшая возможность для маневра. Но каковы сволочи... Свою жажду урвать жирный кусок любой ценой за государственную необходимость выдают. Тина смотрела на холеное лицо генерала, обезображенное высокомерной брезгливостью, и только головой качала. Хорошо, что голар не передает атмосферу этого нелюдя. Представив себе, что могло оказаться в душе подобного зверя, девушка содрогнулась.

– Так что же вы молчите, капитан? – донесся до слуха сыщика насмешливый голос генерала.

– Думаю... – ответил сыщик.

– И о чем же, интересно?

– Да о том, с какой стати меня целый генерал уговарива-

ет, – хмыкнул Рене. – Куда проще было бы шлепнуть мешающего человечка.

– Не стоит притворяться идиотом самому и делать идиота из меня, – процедил сквозь зубы генерал. – Все вы прекрасно понимаете. Сами ведь приняли меры...

– А скандал вам не нужен.

– Именно так! Хотя, прошу учесть, в крайнем случае нас не остановит и скандал. И дочь вашу найдем, найдем. Куда бы вы там ее ни спрятали. Вот над этим вам лучше подумать, капитан.

Рене едва удержался, чтобы не броситься на генерала. Какое счастье, что до его дочери им не дотянуться!

«Играйте, капитан, играйте! – голос Тины зазвенел в его голове. – Мы их достанем. Но вам придется сыграть циника и подонка. Такого же, как они».

«Сыграю, госпожа Варинх, – сухо хохотнул Рене. – Ох, сыграю...»

Он позволил себе насмешливо ухмыльнуться, и протянул:

– Ну, ищите, господин генерал, ищите на здоровье. Перед вами вся галактика.

– Значит, на планете ее нет? – прищурился тот.

– Я действительно не идиот, и прекрасно понимал, во что связываюсь. И свой последний шанс я намерен использовать до конца.

Сыщик склонил голову к плечу и поцокал языком. На лице генерала отразилось удивление и заинтересованность. Он

довольно долго рассматривал гнусно ухмыляющегося Рене. Потом коротко хохотнул.

– Большой куш решили урвать, капитан? – ласково протянул он, вот только от его змеиного взгляда любого бы бросило в дрожь. – Не слишком ли рискуете?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – осклабился Рене. – Я достаточно устал, чтобы мечтать о безбедной старости с красивой и послушной девочкой под боком. Жить на пенсию как-то неохота.

– Но вам ведь предлагали и немало... – приподнял брови генерал.

– Вы смеетесь? – внимательно посмотрел на него сыщик. – Я стою не так дешево. Если уж воровать...

– То миллион, – засмеялся собеседник. – И не один. Вы меня не разочаровали, капитан. Я так и думал, что вам просто мало предлагали. У каждого есть своя цена.

«Вот только мою цену деньгами не уплатишь, сволочь... – подумал Рене и заставил свои губы раздвинуться в циничной ухмылке. – Моя цена – это ваши шкуры, господа палачи!»

Он откинулся в кресле, отхлебнул миска и внимательно посмотрел в глаза генерала. Тот не менее внимательно изучал собеседника. На его лице было написано недоверие, он сомневался, но понимал, что проклятого капитана действительно дешевле купить, чем убрать. Для попытки сделать это он и вызвал сыщика в столицу. Ран-фортские идиоты не смогли правильно просчитать этого старого, битого ли-

са и в панике вопили о его неподкупности. Как же, неподкупность. Не продающихся нет, есть те, кого неправильно оценили. Эту истину господин генерал усвоил еще в ранней юности и ни разу с тех пор не прокалывался.

Нельзя проколоться и сейчас, ставки в игре слишком высоки. Ведь если кое-какие из доступных этой сволочи материалов опубликуют, то потери обещают стать астрономическими. И генералу этого не простят. Куда дешевле отдать настырному сыщику несколько миллионов сейчас. Пусть подавится! Все равно деньги вернутся, так или иначе – вернуться. Да и после всего капитана легко можно будет убрать. Если он, конечно, сглупит.

Но непохоже, чтобы этот допускал глупости – умен, как тысяча Проклятых. Сидел сиднем столько лет, создавал себе репутацию неподкупного и ждал случая ухватить кусок пожирнее. Дождался. Так что – вряд ли его можно легко прищучить. Да и дочь его пока неизвестно где, как бы не в Кэ-Эль-Энах он ее спровадил, с этого хитрозадого станется. И очень может быть, что вместе с копиями материалов. Оттуда ведь никакими способами не выцарапать, а синдикаты княжества будут только рады придавить тех, кому давно и верно служил генерал. И он отдавал себе отчет, что его голова полетит вместе с головами покровителей. Хоть бы только сыщик не запросил больше, чем ему разрешили предложить.

«Подождите, господин Таранчено! – Кровавая Кошка

с хищной ухмылкой смотрела на генерала сквозь стекла очков старого сыщика. – Пусть сам себе яму выроет...»

Кого эта девчонка учит? Капитан едва сдержался, чтобы не одернуть ее, но вовремя вспомнил, кто она такая. Он только мысленно фыркнул – как ловить людей, похожих на господина генерала, Рене прекрасно знал и умел это делать. Главная их ошибка в том, что они всех считают подобными себе и не способны даже представить, что кому-то их кровавые деньги могут оказаться неинтересны. Они не способны просчитать человека чести, не способны понять, как можно поступиться собственной выгодой и даже отдать жизнь ради заведомо проигрышного дела.

– Итак, господин капитан, – прищурился генерал, – вернемся к просьбе уважаемых людей, попросивших меня побеседовать с вами...

– Вот именно, – кивнул Рене, – вы ведь так и не сказали, чем я этим людям не угодил.

– А то вы не знаете... Вас просят прекратить доставлять неприятности и прикрыть ваше глупое и никому не нужное расследование.

– Слишком много в деле доказательств того, что кое-кто из этих самых уважаемых людей связан со снафферами. И доказательств убийных. Как же вы предполагаете это «прикрыть»?

– Это уже наши заботы, – цинично осклабился генерал. – Если бы не ваша непонятная настойчивость, дело было бы

уже закрыто.

– А я снова остался бы при своем скромном жаловании, – еще циничнее усмехнулся сыщик.

– Сколько же вы хотите?

– Я? – взмахнул руками Рене. – Да что вы! Благие с вами, я ничего не хочу. Это вы хотите кое-что получить от меня.

Генерал молча смотрел на него, кривился и постукивал пальцами по столу. Он прекрасно понимал игру полицейского и злился про себя. Хочет откровенных предложений? Проклятый с ним, получит. Эстеллио терять было нечего, если все вскрыется, то его шкуру уж точно натянут на барабан. Да еще и с живого сдерут.

«Капитан, – снова раздался в голове Рене голос Тины, – они ведь обязательно поинтересуются деньгами, которые контролировал Томоррой. У меня есть один интересный план, можно вплотную подвести к ним нашего человека, но я должна спросить у него разрешения. Ему ведь идти на риск, и без его согласия, сами понимаете, ничего не получится...»

«Каким образом? – скептически спросил Рене, он не слишком верил в подобное, снафферы не доверяли никому и никогда, что было совсем не удивительно. – Их организация построена по принципу пирамиды, даже если вашему человеку и удастся к ним проникнуть, то в самый низ».

«Сын Рубанка, Дореса Тонго, стал одним из нас, – усмехнулась девушка. – Думаю, вы сами понимаете, как можно его подвести к снафферам и чем их заинтересовать...»

Старый сыщик едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Хотя он не совсем понимал, как сын одного из тех зверей смог стать аарн, но важным было не это, а то, что возможности действительно открывались фантастические. Но сумеет ли мальчишка? Как бы его там не прибили первым делом... Там ведь не дураки сидят, неопытного раскусят на раз. Чтобы не раскусили, нужно гениальным актером быть, нужно играть так, чтобы любой поверил. Подонка сыграть не так просто, особенно человеку, у которого подобный образ вызывает отвращение. Рене знал это по себе.

Но, в конце концов, пусть аарн решают сами, это их дело. Но то, что сын такого кровавого нелюдя, каким был Дорес Тонго, стал человеком ордена, настораживало. Хвост Проклятого им всем в глотку! Все равно ничего не поделать, сейчас только аарн способны остановить палачей, а все остальное имеет очень небольшое значение.

* * *

Музыка плыла спиральными вихрями, волны и потоки света смешивались во что-то кристально чистое и ясное, несущее на своих крыльях отзвук и отсвет небесных сфер. Каждый музыкант играл, полностью отдаваясь музыке и не видя ничего вокруг. Пальцы Раса носились по струнам гитары, и гитара плакала, раньше он представить себе не мог, что любимый инструмент способен издавать такие звуки. А вот,

поди ж ты...

Даже странно, парень и не собирался вспоминать детские попытки стать гитаристом. Он только осваивался на крейсере и общался с кровным братом, которому окружающие чудеса были еще более непонятны. Чему удивляться, Кер вырос в средневековом обществе и не имел понятия ни о чем из того, что казалось естественным любому человеку современности. Вот и сегодня Рас возвращался из одного из информаториев, где они с Кером учились совмещению сознания с большими биокомпями.

Эльф, еще не прошедшему Посвящения, все давалось куда труднее, но, как ни странно, он сумел отринуть многое из того, чем жил до сих пор. И сумел принять дикие для него вещи. Тра-Лгаа говорила удивленному этим Расу, что психологический шок взорвал личность его кровного брата, и теперь душа Кера изо всех сил собирала ошметки в какое-то подобие целого. Потому и получалось у него принимать то, что в ином случае не смог бы принять до Посвящения никоим образом.

Легкая, почти неслышная музыка привлекла внимание Раса, когда они с братом шли в Зал Отдыха. Он остановился, чем-то задела странная, влекущая вдаль мелодия. Она то накатывала, то стихала, то грохотала набатом. Рас потянул Кера за рукав, и эльф, хоть и вскинул удивленно уши, пошел за ним. Коридор мелькал за коридором, музыка звучала все громче и громче.

Маленький шарообразный зальчик открылся неожиданно, он, казалось, был скрыт за какой-то пеленой до сих пор. Несколько людей, гвардов и арахнов самозабвенно играли на знакомых и незнакомых музыкальных инструментах, не обращая внимания ни на что. Но чего-то в их музыке не хватало, настолько явно не хватало, что Рас даже задохнулся на мгновение.

Он поискал глазами вокруг, и взгляд упал на лежавшую в сторонке гитару. Вот оно! Рас подошел, подхватил инструмент и вслушался в музыку. Серебряный ветер загремел в душе, его посвисты закрыли собой мир, разноцветные световые потоки свивались в спирали в глазах. Пальцы левой руки тронули лады гитары, пальцы правой коснулись струн. Первый аккорд влился в мелодию, и гитара заплакала в руках Раса. Музыка стала совершенной.

Кер стоял и слушал. Довольно долго стоял, ошеломленный красотой и величием мелодии. Потом медленно опустился на колени и молитвенно сложил руки перед лицом. Не знал, как по-другому выразить свое преклонение и восхищение. Такой музыки не могло быть, такая музыка слишком велика для души любого разумного, она там просто не поместится. Да и куда ее вместить?

Безумный ветер бури хлестал эльфа, и слезы катились из его миндалевидных глаз. Он ничего не видел вокруг, только вместе с музыкой поднимался на недостижимые высоты и падал в глубочайшие пропасти. Как Кер завидовал своему

кровному брату, как жалел, что сам еще не прошел Посвящения и не способен пока внести свою лепту в эту величественную мелодию. Он жаждал Посвящения, жаждал услышать и ощутить серебряный ветер звезд, о котором с таким восторгом рассказывала любимая. Но уже недолго ждать, Мастер говорил, что вскоре их корабль прибудет на Ирлорг, куда свозили новичков для следующего Посвящения. Ох, скорее бы...

– Пойдем, Кер, – рука кровного брата коснулась плеча эльфа, не заметившего даже, что музыка стихла.

– Спасибо тебе, брат мой! – донесся до них шелестящий голос крупного, черно-белого арахна, повисшего на стене напротив. – Ты помог нам понять, чего не хватало в нашей музыке. Приходи завтра еще.

– Обязательно приду! – улыбнулся Рас. – Не знаю даже, что на меня нашло. Но приду.

Каждый из музыкантов подходил к нему и что-то говорил, улыбался. Было даже несколько неловко, но исходящий от аарн искренний восторг и не менее искренняя радость быстро загнали эту неловкость в самый дальний угол души, где она вскоре благополучно скончалась. Рас действительно не знал, что на него нашло, но был счастлив, что нашел себе дело. Значит, он способен стать музыкантом!

Парень вздрогнул, вспомнив невероятную мелодию. Никому из пашу такая музыка и присниться не могла! Не было в их мирах музыкантов, играющих душами. Хотя нет, иногда

все же попадались... И чаще всего гибли от голода и холода, спивались и скалывались, не понятые никем. Рас еще раз улыбнулся музыкантам, взял все еще ошеломленного музыкой эльфа за руку и пошел по направлению к Залу Отдыха, послав остающимся на прощание благодарность.

Вызов голара застал его в одном из коридоров. Рас повернулся к стене и улыбнулся появившейся там Тине. Двархмайор приветствовала брата по ордену поднятым бокалом. Потом нахмурилась и внимательно посмотрела ему прямо в глаза. Парень даже несколько удивился – она как будто решала, годится он для чего-то или нет.

– Что-то случилось? – спросил он. – У тебя такой вид...

– Ничего особенного, – дернула щекой девушка. – Хотя кое-что есть. Помнишь Томорроя?

– И хотел бы забыть, да не могу... – проворчал Рас, пожившись.

– На Мооване развита целая снафферская сеть, ежемесячно они губят несколько тысяч мальчиков и девочек, замучивая их с не меньшей фантазией, чем инторегские палачи. Почти все высокопоставленные моованские чиновники хоть раз, да участвовали в кровавых игрищах...

– Благие... – простонал Рас.

– Благие тут не помогут, – криво усмехнулась Тина, – им чужая боль, видимо, безразлична. Остановить это можем только мы, сами моованцы не желают делать ничего. Единственному человеку, который пытается хоть что-то сделать,

изо всех сил мешают. Угрожают, пытаются подкупить и так далее.

– И что?

– Мы, конечно, можем снова привести крейсера, просканировать Моован и найти большинство снафферов. Найти и уничтожить. Но тогда щупальца, уходящие за пределы планеты, останутся не обрубленными. А значит, нужно внедрять к снафферам своих людей.

– И я, похоже, самая подходящая кандидатура... – задумчиво протянул Рас, потирая щеку. – Ты права, Тина. Мне могут и поверить, другого сразу убьют.

– Но это очень опасно, брат мой, – грустно улыбнулась девушка. – Мне не хотелось бы бросать тебя в это дерьмо, но никого другого, способного внедриться так быстро и так глубоко, у меня нет. Но я не настаиваю на твоём согласии.

– А я смогу считать себя человеком, если откажусь? – горько рассмеялся Рас. – Смогу? Нет, я ведь буду знать, что каждый день кто-то, кого я мог спасти, страшно умирает. Конечно, я согласен. Остановить это зверье необходимо любой ценой. Когда начинаем?

– У нас есть около года, – опустила глаза Тина, ей было неловко и стыдно. – С полгода у тебя будет свободных, а еще полгода уйдет на подготовку. Тут все далеко не так просто, операцию нужно проработать до мелочей, чтобы не случилось прокола.

Девушка сжато рассказала Расу обо всех обстоятельствах

дела, попросилась и отключилась. Он довольно долго стоял, смотря на опустевшую стену и дергая щекой. Очень не хотелось после чистоты и радости ордена снова погружаться в боль и ненависть. Но что это он? Сам ведь собирался стать защитником, а при малейшей трудности – в кусты? Эльф непонимающе смотрел на него, он почти ничего не понял из разговора кровного брата с командиром «Бешеных Кошек», но видел, что тот сильно расстроен.

– Ваши маги хотя бы в жертву приносили, – увидел его непонимание Рас. – А эти скоты замучивают людей ради удовольствия, ради развлечения. Ану помнишь? Ее из их рук уже мертвой вырвали.

– Их нужно уничтожить! – глаза Кера загорелись ненавистью.

– Для того нужно еще знать, кто они. Твари ведь скрываются и носят маски добропорядочных.

– И ты?..

– Да, – кивнул Рас. – Мне придется притвориться таким же, чтобы выяснить кое-что.

– Располагай мной, брат! – Кер вскинул голову. – Мои мечи в твоём распоряжении!

– Спасибо! Но здесь ты помочь не можешь, ты слишком отличаешься по внешнему виду. Да они и не допускают к себе почти никого. Меня допустят, мой отец был одним из них. Будь он проклят!

Рас ударил кулаком в стену, не обратив внимания на боль.

Эльф вздохнул и молча положил ему руку на плечо. Да, в этом бою его кровному брату придется сражаться в одиночку. Но Кер будет наготове и придет на помощь, как только такая возможность у него появится.

* * *

– Итак, господин капитан, – генерал, прищурившись, смотрел на Рене. – Мне поручено предложить вам кое-что, чтобы вы прекратили маяться дурью. Но нас интересует еще и некая информация.

«Рас согласен! – раздался в мозгу сыщика голос Кровавой Кошки, и он облегченно вздохнул. – Слушайте!»

Тина быстро посвятила Рене в детали на скорую руку разработанного плана, и полицейскому захотелось приподнять брови. Эта девица свое дело знает... Совсем даже неплохо, на такого живца снафферы клонут обязательно. А вот ему придется уходить в отставку и курировать расследование нелегально. Жаль, конечно, но что делать? Ведь если о его связях с орденом узнают, то обвинят в предательстве и шпионаже. Сразу же обвинят. Хвост Проклятого им в глотку, пусть обвиняют. Раз сами не захотели остановить палачей, это должен сделать кто-то другой.

– Информация... – криво ухмыльнулся сыщик. – Я прекрасно понимаю, какого рода информация вас интересует. Сам я ею не владею, хотя знаю, кто владеет. Но сперва мне

нужно узнать, что такое кое-что, предлагаемое мне.

– Двенадцать миллионов галактических кредитов на указанный вами счет! – отрезал генерал. – И не советую торговаться, все равно никто вам больше не даст. Да и времени у нас нет.

Да... Столь огромной суммы Рене все-таки не ожидал и только сжал зубы. Дорого же стоит его молчание. Сыщик внимательно посмотрел в глаза генералу и едва не рассмеялся пылавшей там ярости. Господа снафферы с удовольствием смешали бы его с грязью, но прекрасно понимают, что в случае обнародования информации о них потеряют куда больше. А для подобных «бизнесменов» целесообразность всегда была превыше всего. Поэтому никто не станет ему мстить, если он сумеет себя обезопасить. Пусть думают, что сыщик полностью удовлетворен. Да, Аарн предусмотрели почти все, даже счет для него в одном из банков Кэ-Эль-Энах успели открыть, если сейчас сыграть правильно, господа палачи окончательно поверят, что Рене походит на них.

– Что ж, я не стану торговаться, – осклабился он. – Попрошу только об одной услуге, для вас это будет нетрудно.

– Какой услуге?

– Мне бы хотелось на пенсии иметь под боком красивую и послушную девочку. Искать местную молодую хищницу и иметь потом кучу проблем на свою старую, больную голову? Увольте. Предпочитаю хорошо воспитанную рабыню из Аствэ Ин Раг. Обученную всему и не открывающую рот

без приказа. Скандалов я и от покойной жены наслушался, хватит. Я выходов на работоторговцев не имею, почему и говорю, что вам это проще. Желательно блондинку с длинными волосами, хорошей фигурой и ухоженным телом.

Насколько понял Рене, Кровавая Кошка собралась под видом рабыни прислать своего человека. Хотя как она собиралась подменить рабыню, полицейский не представлял. Впрочем, его это и не касалось. Раз аарн говорят, что смогут, это становится уже их проблемой.

– Рабыню... – пробормотал генерал, с хищным интересом рассматривая ухмыляющегося сыщика. – Что ж, это проблемы действительно не составит. Теперь жду ответных предложений.

– Хорошо, – кивнул Рене. – Во-первых, я сегодня же выхожу в отставку и больше никому не досаждаю. Все материалы будут переданы тому, на кого вы укажете. Надеюсь, вы завизируете мой рапорт об отставке?

Генерал хохотнул.

– Да уж завизирую как-нибудь, – хмыкнул он. – А ваша дочь?

– Теперь уже вы делаете из меня идиота, господин генерал... – снова осклабился сыщик. – Меня уберут в тот момент, когда у меня на руках не окажется ни единого козыря. Моя дочь вместе с копиями материалов останется там, где она сейчас. Потому искренне не советую устраивать мне несчастный случай.

Начальник второго департамента МВД постукивал пальцами по столу и кривил губы. Что ж, этого следовало ожидать, капитан Таранчено действительно идиотом не был. Но и постоянно иметь над собой дамоклов меч разоблачения дело малоприятное.

Ладно, Проклятый с этим старым лисом, пусть себе жирует. Пока. Года за три-четыре все его доказательства превратятся в пыль, и тогда сыщика заставят заплатить за все сполна. А пока пусть. Рабыню ему! Ладно, будет ему и рабыня, даже двух не жалко. Некоторые из приграничных кланов фанатиков обязаны лично генералу, и с радостью подарят нескольких лучших рабынь. Надо будет сегодня вечером связаться с патриархом какого-нибудь из этих кланов, тогда через неделю-другую девки окажутся на Мооване.

– Теперь о деньгах Томорроя, – продолжил Рене, и генерал мгновенно насторожился. – Часть их, примерно сорок процентов, находятся в одном из столичных банков Телли Стелл. Контроль осуществляет семья эмигрантов с Моована. Фамилия Мелино вам о чем-нибудь говорит?

– Говорит, – кивнул генерал. – А остальные?

– Где они точно, я не знаю. Знаю только, кто имеет полную информацию и все коды доступа.

– Кто?

– У Дореса Тонго был сын, Рас. Вечером того дня, когда Томоррой со товарищи отошли в мир иной, мальчишка спешно убрался с планеты на круизном лайнере «Грезы По-

беды». Вы сами знаете, сколько стоит билет на этот лайнер.

– Это неважно, – дернул щекой генерал. – Откуда вы взяли, что он знает о деньгах? Дорес был порядочной скотиной, но не дураком. Он не стал бы посвящать в серьезные дела щенка.

– Перед смертью он виделся с сыном, поскольку не был убит сразу. Вероятнее всего, умирая, и передал тому кое-что. На трупе обнаружены смазанные отпечатки пальцев, кто-то очистил карманы Дореса. Экспертиза определила, что это отпечатки Раса Тонго. Генетическая экспертиза, ее провели по моей личной просьбе, и в материалах дела вы ее не найдете. Можете опросить генетиков из лаборатории ран-фортского мединститута, экспертизу делали там. Если этого мало, то за час до отлета мальчишка забрал что-то из парольной ячейки в Фарт Банке. Привратник банковского хранилища по инфограмме опознал человека, зарезервировавшего ячейку. Это Томоррой!

Как аарн собирались подтвердить эту информацию, Рене не представлял. Но Тина утверждала, что все необходимое уже внесено в компьютеры на фальшивом пути следования Раса. Зная технологии ордена, этому удивляться не стоило. Но вот как они сфабрикуют показания экспертов и работников банка? Но как-то собирались, не стала бы Кровавая Кошка сообщать то, что невозможно проверить.

Генерал тем временем развернул бурную деятельность. Он быстро переговорил с кем-то по инфору, сообщив все

рассказанное сыщиком. Потом отдал несколько коротких приказов еще кому-то. Рене прекрасно понимал, что сейчас десятки, если не сотни людей снялись с места и ринулись проверять его слова. Секретарша принесла еще миска, и старый полицейский с удовольствием выпил ароматную жидкость.

Терять ему нечего, страха не было и в помине. Наоборот, Рене чувствовал азарт охотничьего пса, вставшего на след. Все мосты сожжены, и отступать некуда. Жаль только – многие настоящие друзья подумают, что Рене продался. Но им он объяснит. Потом, когда палачи будут уничтожены. Он довольно долго сидел молча и ждал. Только часа через два кто-то вызвал генерала по инфору. Сыщик не слышал, что тому сообщили, он закрылся полем отражения, и понять что-либо было невозможно.

– Да, капитан, – генерал, прищурившись, смотрел на него. – Вы правы. Мы проверили, и все подтвердилось. Мальчишку мы найдем, с Мелино тоже разберемся. Теперь нужно закончить с вами.

Рене криво ухмыльнулся, взял листок бумаги и быстро написал прошение об отставке. Генерал прочел протянутую ему бумагу, задумчиво хмыкнул и наложил резолюцию. Потом внимательно посмотрел на отставного уже капитана.

– Я жду поступления денег три дня, – спокойно сказал Рене и пододвинул к генералу листок, на котором написал реквизиты счета, сообщенные Тиной. – На этот счет.

– Через час можете проверить, – скривился тот, будто съел огромный лимон. – Кэ-Эль-Энах, значит?

– Некоторые там мне многим обязаны, – пожал плечами сыщик. – А вы знаете, как люди княжества относятся к своим обязательствам. Особенно люди из этих кругов.

Интересно, как этот хитрый старый лис ухитрился завести связи в мафиозных кланах Кэ-Эль-Энах? К сожалению, узнать это невозможно. Люди кланов княжества свято хранили свои секреты и никогда не сдавали никого из тех, с кем имели дело. Даже счет у Таранчено в банке, принадлежащем одной из самых сильных криминальных семей. Понятно теперь, что его дочь именно там, и искать ее совершенно бесполезно. А жаль.

К Проклятому! Нечего жалеть. Если генерал сумеет вернуть хоть часть из денег Томорроя, то двенадцать миллионов сыщика вообще перестанут иметь какое-либо значение. Речь идет о миллиардах! И господин Тогоро ясно дал понять, что три процента от возвращенного достанется лично ему. За такие деньги стоило попотеть! Капитан даже не знает, что отдал ему в руки. Ха, да если бы сыщик был чуть поумнее, то мог бы выдавить из них еще миллионов сто.

Генерал едва сдерживал возбуждение – охота за Расом Тонго обещала стать интересной. Мальчишка, похоже, решил откусить кусок не по зубам. За что и подохнет. Что ж, туда щенку и дорога!

– Как я уже сказал, – скривился генерал, – деньги при-

дут примерно через час. Рабынь ждите дней через десять, от Аствэ Ин Раг путь неблизкий. Доставку оплатите сами людям, которые привезут их.

– Хорошо, – кивнул Рене. – А то я в пригороде столицы приятный домик присмотрел. Хотелось бы вселиться побыстрее.

Они притворно вежливо распрощались, и старый сыщик вышел из кабинета высокого начальства. Впрочем, уже не начальства, с этого момента он был свободен, как вольный ветер, и мог посвятить себя борьбе с теми, которых ненавидел больше всего на свете.

Когда он через час зашел в один из столичных банков, двенадцать миллионов кредитов действительно находились на его счету в кэ-эль-энахском банке. Банковские служащие забегали вокруг богатого клиента. Бриллиантовую кредитную карточку выдали почти мгновенно. Рене только посмеивался, глядя на их суету. Теперь необходимо по совету Тины купить небольшую виллу и обустроить ее, чтобы не вызывать у палачей лишних подозрений.

Противно тратить эти кровавые деньги, но выбора нет. Да и понимал Рене, что оружие врага тоже можно использовать против него. Деньги сейчас были тем же оружием, и на этом он успокоился. Предстояло дней десять безделья, пока не прибудет под видом рабыни офицер ордена. Действовать придется с величайшей осторожностью, подготавливая почву для внедрения Раса Тонго, нельзя допустить ни единой

Оплошности, любая мелочь может стоить пареньку жизни.

Глава 2

Странные сияющие башни на горизонте привлекли внимание первосвященника, и он позволил себе почти незаметную стороннему взгляду улыбку. Да, все слышанное ранее о странности и чуждой, пугающей красоте миров ордена, оказалось правдой. Не просто правдой, а шокирующей правдой. Шокирующей настолько, что хотелось проснуться. Самого отца² Симеона не особо пугала эта бросающаяся в глаза чуждость, но она вызывала настороженность. А у недалеких людей – и ненависть. И это здесь, на одной из планет, которые сами аарн называют пограничными. Что же тогда, интересно, происходит в их внутренних мирах? Насколько они чужды?

Впрочем, аарн, как и все прочие, вполне способны пускать пыль в глаза. Так это или нет, отец Симеон не знал, но на всякий случай почти перестал обращать внимание на непонятное и необъяснимое. Святые отцы из его свиты продолжали испуганно осенять себя знаками Благого Круга и тихо бормотать молитвы. Первосвященник скривился – страшно

² В Церкви Благих Защитников, которая является самой распространенной религией обитаемой галактики, издавна принята нарочитая простота. И к пастырям, и к архипастырям принято обращаться, добавляя к имени слово «отец». Титул «Ваше Святейшество» употребляется при личном обращении к первосвященнику только во время официальных визитов и церемоний.

не хотелось брать с собою эту свору идиотов, но куда деваться... При его положении в Церкви отец Симеон не мог позволить себе наносить официальные визиты без соответствующей свиты.

Старик снова вздохнул и посмотрел на направляющихся к нему аарн. Люди ордена подходили не спеша, их знаменитая черно-серебристая форма переливалась в голубых лучах солнца планеты Ирлорг. Они появились из вертящейся воронки гиперперехода, снова вызвав испуганные возгласы свиты. Симеон поморщился – и почему в Церкви наверх выбивается в основном дурачье? Не всегда, правда, взять хотя бы отца Дирама, или его самого, но редкие исключения только подтверждали правило. К сожалению.

Но не все таковы, какими кажутся. Сколько самому во времена оны пришлось притворяться идиотом, чтобы не вызвать настороженности у начальства. Так что, кто знает, возможно, многие из кардиналов, наступающих в последнее время на пятки первосвященнику, куда умнее, чем он думает. Вероятнее всего, так оно и есть. Но времени на отвлеченные мысли не осталось. Отец Симеон снова вздохнул и перевел взгляд на подошедших почти вплотную аарн. Люди ордена коротко поклонились.

– От имени ордена Аарн и лично Командора Илара ран Дара мы приветствуем Ваше Святейшество и всех ваших сопровождающих на Аарн Сарт!

Приветствовала первосвященника очень красивая моло-

дая женщина. Но ее красота была холодной красотой кэ-эль-энахской аристократки. Длинные платиновые волосы заплетены в тугую косу, небрежно переброшенную через плечо, мертвенно-надменное лицо пугало своей неподвижностью. А глаза... Отец Симеон вздрогнул от вида мертвых, болотных глаз зомби. Он снова заставил себя поднять взгляд и коротко кивнул своим мыслям. Эта женщина в самом деле родом из Кэ-Эль-Энах, аристократка и, судя по бриллиантовому узору на правой щеке, не менее чем светлая княжна.

Быстро перебрав в памяти известные случаи ухода аристократов княжества в орден, он почти незаметно усмехнулся. Каждый такой случай был скандалом в высшем свете и муссировался инфостудиями не один год. А уж молодая и красивая женщина за последние двадцать лет ушла только одна. Младшая и любимая из пяти дочерей правящего до сих пор великого князя, который из-за поднявшегося скандала едва не лишился трона, да и лишился бы, если бы орден не перестрелял из каких-то своих соображений князей Совета Кланов. Да, что и говорить, скандал после всего случившегося разразился грандиозный. Княжна тоже хороша – никто даже не подозревал, что у нее в голове бродят мысли о чем-то подобном.

Знатную шутку Лиэнни Т'а Моро сыграла с собственной семьей – выкрикнула Призыв прямо на балу, устроенному по случаю ее помолвки. А что началось во дворце, когда туда вломились «Ангелы Тьмы», рассказать было бы очень

трудно. Каждый свидетель описывал это событие по-своему, все сходились только в одном – аарн плевать хотели на все и всяческие условности в среде аристократии, они без лишних слов забрали истерически хохочущую княжну и были таковы. Естественно, что при столь значительном светском событии присутствовала масса журналистов и инфооператоров, для которых скандал в благородном семействе обернулся буквально манной небесной, не говоря уже о случившемся позже – убийцы почему-то не тронули ни единого инфера, чуть ли не красуясь перед ними.

Очень странно выглядело возвращение «Ангелов Тьмы» и учиненная ими кровавая вакханалия. Причем, действовали убийцы совсем не так, как обычно действуют легионеры ордена, да и оружие у них оказалось слишком примитивным для аарн.

Отец Симеон, который тогда был еще только епископом, немало посмеялся вместе с друзьями над отчаянными воплями аристократии, призывающей к мести и священной войне с орденом. Ведь любому более-менее здравомыслящему человеку было ясно, что орден в этом «избиении младенцев» не замешан никоим образом. Что вторжением аарн воспользовался сам «старый ворон», как порой именовали правящего великого князя.

Даже сейчас первосвященник не смог удержаться от улыбки при воспоминании о поднявшемся после случившегося переполохе. Он полностью одобрял действия Равана VI, из-

бавившегося от ретроградов из Совета Кланов.

– Я рад приветствовать орден Аарн и Командора Иларан Дара! – поклонился он княжне. – А также приветствую вас, Ваше высочество.

– Уже много лет, как я не высочество, – приподняла уголки губ молодая женщина. – Я Лиэнни Т’а Моро-Фери, лорк-капитан легиона «Ангелы Тьмы», орден Аарн. И не более. Но и не менее.

На мертвом лице улыбка смотрелась жутковато, и отец Симеон даже вздрогнул. Он не понимал, для чего аарн нужны эти мертвые маски, ведь такими они были далеко не всегда. Когда первосвященник смотрел на них издали, то видел живых и абсолютно счастливых людей. Но стоило к ним приблизиться кому-либо из чужаков, как любой аарн мгновенно становился похожим на живой труп. Зачем им это? Неужели не понимают, что из-за такого отношения к другим людям их ненавидят еще сильнее? Ладно, это их дело, в конце концов. И стоит запомнить, что называть великую княжну ее высочеством не стоит, она, похоже, не любит вспоминать о прошлом.

Странно, что Командор послал встречать Первосвященника Церкви Благих именно ее. Не мог же Иларан Дар подумать, что он не узнает княжну? Конечно, не мог. А значит, здесь какой-то пока непонятный ему план. Надо будет подумать о том, какие выгоды это может принести ордену. Навскидку ничего в голову не приходило, и первосвященник

отодвинул этот вопрос в дальний угол сознания, чтобы подумать на досуге.

– Прошу вас пройти в подготовленные вам и вашим сопровождающим апартаменты, Ваше Святейшество, – сказала княжна, ее лицо снова стало мертвенно-надменным.

– Благодарю вас, уважаемая госпожа Т’а Моро-Фери, – кивнул он. – Нельзя ли поинтересоваться, когда нас примет господин Командор? Долго ли нам придется ждать аудиенции?

– Вам очень повезло, Ваше Святейшество, – внимательно посмотрела на него молодая женщина. – Мастер буквально несколько часов назад прибыл на Ирлорг. Не думаю, что он заставит вас долго ждать. Кстати, мне поручено сообщить вам от имени ордена, что мы вступили в контакт с эльфами, и некоторые из них стали аарн.

От сообщенной ровным голосом новости у первосвященника перехватило дыхание, и он едва не закашлялся. Эльфы! Легендарная раса, ушедшая из галактики неведомо куда в незапамятные времена. Узнав об их возвращении, правительство любого государства взвывает. Особенно оттого, что эльфы предпочли орден. Суматошные обрывки мыслей лихорадочно замельтешили в голове, отец Симеон попытался обдумать возможные последствия возвращения перворожденных, но не смог. Единственным, что он знал твердо, было одно – возвращение эльфов вызовет в галактике шок. Стоящие за его спиной кардиналы и епископы зашептались. Но-

вость потрясла их не меньше, чем первосвященника.

– Прошу вас следовать за мной, Ваше Святейшество, – улыбнулась княжна, явно довольная произведенным впечатлением.

Она повернулась и буквально в метре от нее распахнулась пугающая черная воронка гиперперехода. Потянуло ледяным ветром, и первосвященник вздрогнул, сам едва удержавшись, чтобы не осенить себя знаком Благого Круга. Многие из не особо умных святых отцов в своих проповедях утверждали, что прямые гиперпереходы – подарок Проклятого, что их нужно предать анафеме и забыть даже думать о чем-либо подобном. Естественно, что их никто, кроме закоренелых фанатиков, не слушал. Однако вреда они приносили немало, и отец Симеон скривился, вспомнив об этих твердолобых. Затем взял себя в руки и следом за княжной шагнул в черную воронку.

Знакомое ощущение растянутости, вспышки в глазах, – и он оказался совсем в другом месте. Осторожно оглядевшись, первосвященник в который раз за этот день вздрогнул. Ордену снова удалось изумить его. А он-то думал, что его не удивишь уже ничем... Из воздуха один за другим возникли кардиналы и епископы свиты. И каждый замирал, увидев, где оказался, кое-кто даже непроизвольно вскрикивал.

Посланцы Церкви Благих стояли на вершине луча одной из плавающих в открытом космосе гигантских снежинок, грани которых состояли из переплетающихся льда и пламе-

ни. Снежинки медленно вращались, то слипаясь, то расходясь в стороны. Но даже стоя на одной из них, отец Симеон не ощущал их движения. Снежинки были столь велики, что в каждой из них легко поместился бы огромный орбитальный город. Наверное, орбитальные станции и расположились в этом нечто, напоминающем снежинки. Но первосвященник не успел рассмотреть почти ничего – перед глазами распахнулся еще один гиперпортал, и он снова последовал за княжной в неизвестность.

На сей раз первосвященник со свитой оказались в куда более привычной обстановке наземного города. Хотя назвать городом это дикое переплетение сверкающих непереносимо яркими красками башен с тысячами мостов и серебряных труб решил бы только абсолютный безумец. Но все-таки даже такая пародия на город была лучше того нечеловеческого зрелища, что открылось глазам в прошлый раз. Отец Симеон мысленно осенил себя знаком Благого Круга и вздохнул.

Многие до него пытались понять, что такое орден Аарн и кто такой Илар ран Дар. Увы, это не удалось никому. Но вот вопрос: а ему самому удалось? Или он тоже ошибается? Да...

Первосвященник продолжал идти за княжной, не обращая никакого внимания на кудахтанье свиты, потрясенной до глубины души видом невероятного города. Он привычно отсекал все, чего не мог понять и объяснить сразу, не позво-

для себе впадать в ментальный и эмоциональный ступор.

– Эта башня предоставлена в ваше полное распоряжение, Ваше Святейшество, – мелодичный голос княжны заставил его встрепенуться.

Посольство Церкви Благих находилось у подножия округлой бледно-золотистой башни. Ее стены были выпуклыми и фигурными, ажурные узоры медленно перемещались по ним, хотелось смотреть и смотреть на это движение, хотелось постичь тайный смысл, скрытый за ним. Аарн что-то почти неслышно сказала, и в стене появилось круглое отверстие. Отец Симеон вздрогнул от неожиданности, но заставил себя казаться невозмутимым.

Шагнув в полумрак башни вслед за княжной, он с интересом осмотрелся. Очень красиво, но совершенно чуждо, непонятно даже, жилище это, или подобие музея какого-то нетрадиционного искусства. Этажей как таковых в башне не было, только десятки сияющих мягким золотистым цветом огромных додекаэдров, повисших прямо в воздухе на разной высоте без малейших признаков поддерживающих конструкций. Между ними протянулись широкие светло-серые дорожки, обрывки непонятного назначения разноцветных нитей медленно перемещались по воздуху, клубящемуся туманом. Тихая мелодия, исполняемая невидимым оркестром, будила в душе что-то светлое и радостное.

Первосвященник сам не заметил, что улыбается. Эта музыка казалась замирающим вдали отзвуком маленьких се-

ребряных колокольчиков, звенящих где-то там, вдали, за горизонтом.

– Но как же здесь жить? – испуганно проблеял епископ Ромин, один из самых замшелых ретроградов, навязанный первосвященнику Синодом в эту поездку силой. – Здесь же ничего нет...

– Прошу вас не беспокоиться, господа, – в голосе аарн звучала легкая ирония. – Я вам все покажу, здесь очень удобно. Домов в вашем понимании у нас не строят.

Все оказалось просто до изумления. Каждый из висящих в воздухе додекаэдров являлся на самом деле апартаментами, рассчитанными на одного гостя. Постоянно действующий гиперпортал переносил каждого в его комнаты, но попасть в чужие можно было только с разрешения их владельца. Более всего изумило первосвященника, что все команды домовой автоматике отдавались мысленно. Старые подозрения о телепатии в среде ордена, похоже, имели под собой почву. Хотя, опять же, не стоит судить поспешно.

Отец Симеон снова прислушался к объяснениям княжны и тихонько вздохнул про себя. Что, аарн бахвалятся своей непохожестью на всех остальных, своей чуждостью, что ли? Или все это для них обычно? Кто знает... Каждый из побывавших на Аарн Сарт рассказывал совершенно невозможные вещи, но при этом каждый рассказывал разное. Сколько ни бились аналитики Церкви, но свести имеющиеся данные в единую картину не получилось. Может быть, в ордене нет

ничего постоянного, и все вокруг постоянно меняется? Возможно, и так, никакого иного вывода из совершенно несхожих рассказов очевидцев об одних и тех же местах сделать было невозможно.

Постаравшись снова отстраниться от непонятного, первосвященник довольно быстро смог разобраться в управлении непривычной бытовой техникой. Она действительно управлялась просто, не хотелось только думать, какая сложность стоит за внешней простотой.

Выделенные первосвященнику апартаменты оказались очень уютными, несмотря на необычную форму комнат и мебели. Не было привычных углов, помещения имели овальную форму, мягкое, радующее глаз освещение. Как-то все было настолько соразмерно и удобно, что не хотелось покидать это приятное место. Да и не стоило пока, усталость после перелета была немалой, он с юности плохо переносил гиперпереходы, после каждого ему казалось, что его кости превратились в мелкую крошку. Отец Симеон отдал необходимые по подготовке встречи с Командором распоряжения секретарям, прилег на диван и вскоре уснул.

* * *

– Как ты думаешь, чем вызван визит первосвященника? – прищурился Илар, с интересом глядя на сосредоточенно размышляющую о чем-то Тину.

– Если говорить откровенно, – вздохнула она, – я не понимаю, чего может хотеть от нас глава Церкви Благих. Меня изумило уже то, что церковью снята анафема ордену. И все же посещение самого первосвященника... Такого еще ни разу не бывало.

– Не бывало, – подтвердил ее слова Т’Сад, привычно почесывая когтем нос. – Не знаю, как вас, государи мои, а меня сей визит настораживает. С чего бы это Церкви прекращать столь выгодную ей конфронтацию?

Командор склонил голову к плечу и хмыкнул. Он с самого восхождения отца Симеона на престол Первосвященника ждал чего-то в этом духе. Давно уже к власти в Церкви не приходил столь нестандартный и редкостно умный человек. Понятно, что такой человек не станет, подобно предшественникам, игнорировать орден, отговариваясь древней анафемой, слишком заметную роль играют Аарн в обитаемой галактике. И с этим никто из жаждущих изменить ситуацию ничего поделать пока не может. А сам Илар постарается, чтобы они и впредь ничего не могли. Ему было крайне интересно узнать, к каким выводам способен прийти человек, подобный нынешнему первосвященнику. Похоже, к необычным, раз снял анафему.

– Кажется, я чего-то недопонимаю, – раздался в комнате мелодичный голосок Касры, вопросительно и удивленно приподнявшей уши. – Объясните мне, почему вас всех так изумляет снятие анафемы? Что в этом такого странного?

– Не знаю даже как тебе объяснить, – устало потер висок Илар, – но попробую все-таки. Ты уже изучала немного историю галактики и ордена?

Эльфийка кивнула и перевела уши в положение напряженного внимания. Илар за последние дни научился интерпретировать это шевеление ушами и до сих пор удивлялся подвижности органов слуха древней расы. Эльфы выражали движениями ушей все на свете, это оказался фактически второй их язык, и не менее богатый, чем звуковой. Но чтобы понимать его в тонкостях, нужно было, наверное, родиться и вырасти в среде перворожденных. Если бы не эмпатия, то разобраться в оттенках смысловых значений этого странного языка вообще оказалось бы невозможно.

– Так вот, девочка, – продолжил Командор, – Церковь с самого момента нашего возникновения относилась к ордену настороженно. Церковники, естественно, попытались прислать к нам миссионеров, но каждый из прибывших оказался великолепным образчиком пашу. Каждый обладал превосходным букетом из смеси подлости, корысти и властолюбия, замешанных еще и на фанатизме. Терпеть их присутствие, как ты сама понимаешь, мы были физически неспособны, и отослали всю камарилью обратно, поставив условием присутствия миссионера его высочайшие морально-этические качества. Таковых в тогдашней Церкви не нашлось. Оскорбленные сомнением в их святости, «святые» отцы взвыли, и буквально через год Синод наложил на орден

анафему. Когда мы принялись трясти галактику и лишать власти самые одиозные из режимов, так выгодных Церкви, положение только усугубилось. Церковники, как и все остальные, лихорадочно пытались найти средство борьбы с нами. На пограничные планеты толпами засылались наемные убийцы, попытки проникновения на нашу территорию стали ежедневными, порой мы высылали по несколько десятков кораблей в день. Причем, каждый убийца шел на «дело» с благословением Церкви в кармане. В конце концов, в остальной галактике и Церкви поняли, что им с нами не справиться. Количество попыток навредить ордену сократилось, но, увы, не сошло на нет. И это не прекратится, пока есть разумные, для которых власть превыше всего. Мы им слишком мешаем.

– Это я как раз понимаю, – кивнула эльфийка. – Я не понимаю другого, Мастер.

– Чего именно?

– Зачем нам нужно вызывать такую ненависть у остальных народов? Мне говорили, что большинство разумных галактики ненавидит орден настолько, что готово жизнь отдать, лишь бы нам досадить. Почему? Не слишком ли мы высокомерны, не слишком ли многого требуем от обычных разумных?

– Ты еще всего не понимаешь, малышка, – добродушно прогудел дракон и погладил девушку по плечу. – Мы не высокомерны, мы просто физически не способны выносить об-

щество существ, в которых есть зло, корысть, жажда власти. Ты еще этого не испытала, подожди, пока не узнаешь сама, какое отвращение у тебя будут вызывать эти качества. И не суди до тех пор. Мы не имеем права пускать тех, кто не способен стать чистым душевно, на наши внутренние планеты. Результат оказался бы страшен.

– Пусть так, – упрямо помотала головой Касра. – Но почему бы нам не добиться, чтобы остальные не ненавидели нас, а стремились стать чище, лучше, добрее? Чтобы мы стали примером для других, а не пугалом!

Илар с Т'Садом понимающе переглянулись, Тина покачала головой и грустно улыбнулась. Наивная девочка хотела невозможного...

– Если ты думаешь, что мы не пытались, то ошибаешься... – вздохнул Илар, продолжая привычно потирать висок. – Бесчисленное число раз. И каждый раз – катастрофа. Увы, корысть и жажда власти слишком сильны в душах разумных. Нет тех преступлений и тех подлостей, на которые не пошел бы жаждущий богатства и власти. Тебе ли не знать.

Касра смущенно опустила голову, уши ее сморщились, на лице была написана детская обида. Девушка действительно не могла понять этого проклятого стремления урвать побольше для себя, не считаясь с чужой болью и чужой кровью и даже не задумываясь, что другому тоже больно. Точно так же больно, как и тебе самому! Помнила, как страшно и горько ей было жить среди таких, помнила, что они с ней

сотворили. Но все равно не верила, что выхода нет. Да, орден необходим, чтобы спасти одиночек, не выносящих жизни во имя корысти, и давать им возможность творить новое. Но это ведь не все!

Неужели Мастер оставил попытки хоть как-то улучшить остальных? Даже если и так, то она, Касра, не оставит. Не стал бы Творец создавать мир зла, из которого нет выхода. А раз так, то выход будет найден. И неважна цена, которую придется за это уплатить!

– Цена как раз важна, девочка... – подошел к эльфийке услышавший ее мысли Илар. – Очень важна. Именно во имя великих идеалов проливалось больше всего крови, выплескивалось больше всего горя и боли. Типичный пример – социализм. Декларируемое социалистами будущее, – коммунизм, – прекрасно, но оно недостижимо. Недостижимо потому, что те потоки боли, которые они изливают в мир во время своих революций и последующих революционных терроров, порождают инферно, неизбежно уничтожающее все их начинания. Мы сами взяли для себя несколько принципов коммунизма, и они изумительны, но чужая боль и чужое горе никогда не дадут социалистам достичь чего-либо. Если бы хоть кто-нибудь из них понял это! Увы. За десятки тысяч лет ни одно из множества существовавших в галактике социалистических государств не сумело перешагнуть столетнего рубежа существования.

– А Сообщество Т'Он? – почесал когтем нос Т'Сад. – Ти-

пичный государственный социализм.

– Не напоминай... – поморщился Командор. – Сам ведь знаешь, что это моя неудача. И выжили они только благодаря нашей поддержке. Террора устраивать я им тоже не дал, иначе все равно погибли бы. Какой бы благородной ни была основная идея, но если во имя ее льются потоки крови, она никогда не будет реализована.

– Но почему?... – простонала Касра, в ее огромных глазах стояли слезы.

– Повторяю еще раз – чужая боль. Социалисты слишком много выплескивают боли в окружающее пространство. Именно из этой боли возникает инферно, разрушающее со временем самое прекрасное и справедливое общество. Невозможно построить свое счастье на чужом горе, высшие законы Вселенной все равно потребуют заплатить за боль и отчаяние каждого разумного существа. Каждая цивилизация платит за это, и часто – страшную цену. Почему, как ты думаешь, мы почти не убиваем? Почему стараемся решать все проблемы минимальными воздействиями? Почему чаще всего наши легионы идут в бой только с парализаторами в руках? Как бы я мечтал вообще избавиться от этой роли полицейского галактики! Но, увы...

– Кстати, мне тоже интересно почему мы не оставляем пашу в покое? – впервые вмешался в разговор до того тихо сидевший в уголке Кер. – Пусть сами расхлебывают последствия своих действий. Зачем нам лезть в любую дыру, рис-

ковать своими братьями и сестрами? Какое нам дело до них до всех?

– Оставить их в покое... – задумчиво протянул Илар. – А ты знаешь, что стоит нам пойти на это, и вся жизнь в галактике превратится в кошмар? А потом грянет такая катастрофа, что и мы в ней не уцелеем.

– Не понимаю! – раздраженно тряхнул головой эльф.

– Эстарх! – обратился к дварху «Пути Тьмы» Командор. – Прошу тебя, дружище, свяжись с главным биоцентром и запроси социопрогноз по методу Альтера на случай нашего отстранения от дел. На ближайшие пятьдесят стандартных лет.

Стена напротив мигнула, и на ней возникли несколько трехмерных графиков. Жизнерадостный и слегка насмешливый голос дварха принялся комментировать их. Слушая эти довольно пространные комментарии, Кер только зубами скрипел. И было от чего. Через несколько лет после гипотетического ухода ордена каждое государство галактики, невзирая на затраты и жертвы, выстроит боевой флот и создаст оружие массового поражения. Причем, каждый станет говорить, что хочет только защититься от агрессоров. Но еще через два-три года люди и гварды в любом случае вцепятся друг другу в глотки. Слишком много противоречий между человеческими странами и Гнездами Гвард. Скорее всего, через пятнадцать-двадцать лет все четыре Гнезда окажутся полностью уничтоженными.

Возможно, на каких-то планетах останется сколько-то вы-

живших, но вряд ли много. Сотни человеческих планет тоже станут непригодны для жизни. И это в случае, если арахны и драконы не станут вмешиваться в войну, что почти невероятно. Ненависть арахнов ко всем, кто отличается от них, столь велика, что достаточно адекватного термина для ее обозначения нет ни в одном из языков галактики. Да и огромное количество инферно, порожденного подобными войнами, только раскручивало бы хаос и кровавую вакханалию. К исходу пятидесятилетия по самым оптимистичным прогнозам межзвездная цивилизация в обитаемой галактике придет в полный упадок. Скорее всего, оставшиеся в живых разумные за два-три поколения скатятся к варварству.

– Теперь понимаешь, Кер? – горько спросил Илар. – Пусть лучше ненавидят нас, чем сотворят нечто, подобное этому прогнозу.

– Да уж... – покачал головой эльф. – Ты прав, Мастер. Пока у нас другого выхода нет, раз они такие, то предоставлять их самим себе нельзя.

– Но неужели вы не пытались поднять их мораль выше? – с отчаянием в голосе спросила Касра, в ее огромных глазах все еще поблескивали слезы. – Неужели не пытались доказать, что так нельзя?

– Пытались... – скривился Илар. – Попыток было много, очень много, только все они ни к чему не привели. Пашу закрыли глаза и заткнули уши, не желая понимать ничего из того, что выходит за рамки их ограниченного мировоззре-

ния. По всей видимости, весь народ одновременно не способен подняться к переходу на следующий уровень. Хотя ваши древние сородичи сумели это сделать.

– Думаю, и до нас были народы, достигшие этого потолка, – сказал эльф. – Не могло их не быть.

– Были, – кивнул головой Т’Сад. – Орки, вэльтэ и гномы, например. Но каждый такой народ прошел свой собственный тяжелый и горький путь. К сожалению, подавляющее большинство древних разумных рас погибло, не оставив после себя ничего достойного внимания. Сумело уйти дальше не более десятой доли процента ото всех когда-либо живших народов.

– Тогда я совсем не понимаю, зачем мы нужны, – мрачно сказала Касра. – Зачем мы, раз не пытаемся поднять души существ наших народов выше?

– Мы поднимаем выше лучших из этих народов, уже не способных жить в мире зла и корысти, – понимающе улыбнулся Командор, посмотрев на девушку, как смотрят на сказавшего глупость маленького ребенка, и ее щеки заалели от этого взгляда. – Может, ты еще не знаешь, но по-настоящему умирают только те аарн, кто гибнет случайно. Как погибла Лана.

При этом воспоминании Илар помрачнел.

– А что происходит с остальными?

– Остальные в момент смерти физического тела переходят выше, в энергетическое существование, они уже не рож-

даются снова и не забывают прошлых жизней. А то и вообще не умирают, сразу становясь иными.

– Откуда вы можете это знать?! – Касра даже вскочила на ноги.

– Я – знаю! – твердо ответил Илар. – Как скоро будешь знать и ты. Ты – моя ученица, и мне часто придется водить тебя в высшие сферы, сферы Творения и Созидания. Многих из бывших аарн я встречал там, очень многих.

– Тогда почему ты сам еще здесь, Мастер? – очень тихо, почти неслышно спросил Кер.

– Мне рано... – нахмурился Илар. – Я избрал путь помощи другим. Да и вина моя за содеянное в прошлом слишком велика, я не считаю, что искупил все. Не спрашивайте меня об этом, у каждого есть то, что остается только между ним и Создателем.

Он немного посидел, мрачно уставившись на стену, потом сказал:

– Пошлите первосвященнику приглашение на завтрашний вечер. Я поговорю с ним наедине, как он и просил. А утром займемся драконами.

– Хорошо, Мастер, – кивнула Тина, занося информацию в свой биокомп. – Сделаю.

* * *

Помещение, в котором С’Тван, Р’Гон и К’Рад дожидались

Командора, раздражало своей непонятностью и необычностью. Шарообразное, с мягкими ворсистыми стенами. И эти проклятые ворсинки все время шевелились и меняли цвет, казалось, по стенам мечутся световые волны, создавая хаос, от которого чешуя вставала дыбом. Прямо в воздухе, ни на что не опираясь, висела платформа, на которой и находились ареал-вожди. Уже больше десяти дней прошло с тех пор, как посольство Драголанда прибыло на Аарн Сарт, но Илар ран Дар объявился только сейчас. Где он был, что делал, почему так неуважительно отнесся к послам могучей цивилизации, никто из аарн сказать не соизволил.

Чаще всего ареал-вожди общались с тремя своими сородичами из ордена. И ни один из них не мог понять этих молодых драконов, казалось, что это и не драконы вовсе, а некие совершенно непонятные существа, принявшие ради какой-то своей цели драконий облик. Они были полностью чужды народу Драголанда, их не интересовало ничего из того, что должно интересовало нормального молодого дракона.

Какие соблазнительные позы принимала перед ними прекрасная фиолетовая Р'Сана... Да дома за минуту внимания этой красавицы любой дракон мужского пола готов был отдать все на свете! А эти? Встретив Р'Сану, они морщились и отворачивались, словно видели перед собой что-то отвратительное, а не красивую молодую драконочку. Такое отношение сильно задевало помощницу ареал-вождя, привыкшую к всеобщему поклонению. Каких только усилий она

ни предпринимала, чтобы переломить его. Но драконы ордена шарахались от красавицы, как от олицетворенного зла. Но ладно это, а чем они занимались?

Р'Гон поежился при воспоминании о создаваемом драконами ордена. Ему в один из дней ожидания совершенно случайно довелось стать свидетелем построения ими пугающе чуждых видеообразов и невозможной музыки. Проклятая музыка заставила душу ареал-вождя плакать и трепетать, он корчился и буквально выл от ужаса перед каким-то непонятным, жутким серебряным ветром, пронизывающим все вокруг, пронизывающим его самого, самую его суть. Проклятый ветер звал куда-то вдаль, где дракону совсем не место! И Р'Гон едва не поддался зову, он едва сумел справиться с собой.

Ареал-вождь раздраженно прищелкнул челюстью – он и не заметил, что его хвост сам по себе спрятался между ног при этом воспоминании. Настолько перепуганным дракон не бывал ни разу за всю свою достаточно долгую жизнь. Стыдно признаваться в страхе даже самому себе, но лучше признаться, чем питать беспочвенные иллюзии о собственном бесстрашии.

Только сейчас, услышав эту музыку и увидев эти образы, дракон окончательно понял всю чуждость и опасность ордена для любой цивилизации обитаемой галактики. И он, Р'Гон Арнес, с этого момента посвятит всю свою жизнь борьбе с Аарн. Они чудовища! Они безмерно опасны для любого

народа – для людей, для драконов, для гвардов и арахнов. Опасны тем, что забирают у каждого из этих народов разумных, которые вообще не должны жить.

Талант обязан сам пробиваться, а раз не способен пробиться, должен погибнуть и не пачкать собой мир! Но проклятый орден берет этот слабый, не приспособленный к жизни талант, и дает ему все. И талант творит, но уже совсем не то, что нужно породившему его народу. И не для этого народа! Он становится полностью чужд и непонятен всем, его совершенно перестает интересовать что-либо, что интересует нормальных, не повредившихся умом на этом их серебряном ветре существ.

Но как с ними бороться? Сила ордена Аарн казалась чем-то непредставимым, они способны были зажигать и гасить звезды! Один народ с ними не справится. Ну, а если объединиться? Может, тогда что-нибудь и получится.

– Р’Гон, – отвлек его от размышлений голос К’Рада, старейшего из ареал-вождей Драголанда, которому недавно перевалило за две тысячи лет, – последний раз спрашиваю: твои данные окончательны, нового ничего нет?

– Нет! – раздраженно стукнул он хвостом по полу. – Мне стыдно!

– Каждому из нас стыдно! – разъяренно рявкнул в ответ темно-красный С’Тван, вождь Ларт-Ареала, традиционно враждебного родному ареалу Р’Гона. – Ты можешь предложить другой выход?!

– Нет...

– Никто из нас не может, – примирительно проворчал К'Рад. – Без помощи ордена нам сейчас не выжить, и вы это знаете не хуже меня. Ни один из моих ученых не представляет, с чем мы столкнулись. Мы уже эвакуировали восемь планет, и скоро нам некуда будет отступать.

Р'Гон закричал зубами от злости. К сожалению, К'Рад совершенно прав, без помощи ордена Драголанду сейчас не выжить, смерть, надвигающаяся из межгалактического пространства, примирила даже непримиримых, казалось, врагов. Хотя бы понять, что именно гасит их звезды! Многим драконам пришлось погибнуть, пока ареал-вожди сумели договориться. И многие погибли, пытаясь выяснить, что им угрожает. Потери стали слишком велики, и ареал-вожди в конце концов поняли, что без посторонней помощи не обойтись. Как ни горько это признавать.

И теперь все трое ожидали аудиенции у Илара ран Дара. Чего только они ни пытались предпринять, чтобы избежать этого унижения. Увы, все попытки оказались тщетны, хорошо хоть население погибших планет успели эвакуировать. Единственное, что сумели драголандские ученые – это научиться заранее предсказывать атаку неизвестной силы. Слава Создателю и Первому Дракону, в ближайшие три месяца новых атак не предвиделось, эта сила распространялась довольно медленно. Но там, куда она приходила, не оставалось ничего, кроме пылевых облаков. Сами звезды гасли,

что-то гасило их, как детские фонарики. Восемь звездных систем Драголанда прекратили свое существование!

Посреди платформы бесшумно завертелась воронка гиперперехода, и драконы насторожились. Из черного провала шагнули человек и дракон, одетые в форму ордена. Хорошо знакомое ареал-вождям худое лицо Командора искривилось в сардонической усмешке. Проклятый Создателем ментат поклонился и повернулся к своему спутнику. Р'Гон исподлобья посмотрел на того, кто в детстве был ему ближайшим другом.

Т'Сад Говах. Самый известный в галактике дракон, создатель гиперпространственных двигателей нового поколения, которыми и до сих пор пользовались очень многие. Кроме, опять же, ордена. Аарн за прошедшее время успели придумать себе что-то вообще непредставимое. Да и иная известность бывшего друга беспокоила ареал-вождя – дварх-адмирал принимал участие во всех крупных военных операциях ордена за последние пятьсот лет, и доказал, что равного ему стратега и тактика нет ни у одного народа галактики. Т'Сад некоторое время всматривался в стоящих перед ним ареал-вождей, затем добродушно оскалился и направился к ним.

– Р'Гон! – дварх-адмирал обнял мгновенно напрягшегося ареал-вождя. – Рад тебя видеть, дружище! Это сколько же мы не виделись?

– Да уж четыреста пятьдесят лет скоро будет с последней

встречи... – буркнул тот, осторожно обнимая дварх-адмирала в ответ и удивляясь его радости.

– Значит, до ареал-вождя дорос? – черный дракон одобрительно хлопнул Р'Гона по плечу. – Я слышал, что ареал-вождем стал некий Р'Гон Арнес, но думал, что однофамилец. Никак не рассчитывал, что это ты. Знай наших! Тсерх ратер рсерх!

Услышав клич их детской группы, ареал-вождь не выдержал и рассмеялся. Значит, он все помнит? Надо же... Но все же стоит соблюдать осторожность – не следует забывать, что дварх-адмирал Говах сейчас фактически является вторым лицом в ордене после Командора. Р'Гон отступил в сторону и низко поклонился в сторону мага, молча стоящего в стороне. Тот ответил кивком и подошел ближе.

«Мастер, – донесся до Илара окрашенный тревогой эмоциональный образ Т'Сада. – Чтобы эти трое собрались вместе, должно было произойти что-то совсем уж несуразное. Похоже, мои сородичи вляпались во что-то такое, что самостоятельно разгрести не способны».

«Пожалуй, так... – протянул Командор, продолжая внимательно рассматривать драконов. – Какая гадкая душонка у твоего бывшего друга...»

«Увы, – вздохнул дварх-адмирал. – Р'Гон с детства такой. Будь он другим, он и не смог бы стать ареал-вождем. Но ладно, давай выяснять, в чем дело. Невежливо, все-таки, перед нами не просто послы, а высшие ареал-вожди Драголанда».

Илар молча кивнул, ступил вперед и поклонился согласно протоколу. Затем обратился к драконам:

– Орден Аарн рад приветствовать у себя в гостях повелителей Драголанда! Надеюсь на плодотворное сотрудничество наших цивилизаций.

– Народ Драголанда в нашем лице тоже рад приветствовать Орден Аарн! – выступил вперед темно-зеленый К’Рад.

Командор указал на кресла, и все расселись. Сам маг продолжал стоять. Легкая улыбка промелькнула по его губам, тело покрылось туманом, и через минуту перед ареал-вождями стоял уже не человек, а огромный, метров пяти роста, серебряный дракон. Расцветка, никогда не встречавшаяся в реальности.

Р’Гон нервно вздрогнул – это какой же силой должен обладать ментат, чтобы менять тела, как перчатки? Полная власть над биопластикой тела? А откуда тогда берется дополнительная масса? Дракон только зубами скрипнул от непонимания. Насколько он знал, кроме Командора, на такое не способен никто. Что это? Демонстрация силы? Зачем? Никто и не сомневается, что Илар ран Дар самый могучий из магов галактики.

– Так, мне кажется, – донесся до слуха ареал-вождей рокочущий голос, – будет удобнее разговаривать.

Р’Гона передернуло. Да уж, удобнее... Он краем глаза смотрел на устраивающегося в кресле серебряного дракона и ежился. Очень хотелось бы, чтобы эта встреча нико-

гда не состоялась, но, увы. Кроме Командора и ордена сейчас драконам не поможет никто. Не слушая К'Рада, продолжавшего вещать положенные по этикету благоглупости, он размышлял о своем. Только продолжал искоса поглядывать на внимательно слушающего серебряного дракона. С виду, если не обращать внимания на необычную расцветку, дракон драконом. Если не знать, кто он на самом деле, вполне можно представить его занимающимся самыми обычными делами. Но если знать...

Загадка личности Илара ран Дара за прошедшие полторы тысячи лет не давала покоя многим и многим, огромные средства вкладывались в попытки ее разрешения. Результат всегда оставался нулевым. Откуда он получил свою страшную и непонятную силу? Зачем ему понадобилось создавать свой странный орден? Ответов не было, и это очень сильно раздражало.

Впрочем, все равно приходится исходить из реального положения вещей. А Аарн и их Командор на сегодняшний день – объективная реальность, и не учитывать их влияния на окружающее может только глупец. Политик ранга Р'Гона быть таковым права не имел.

– Значит, при атаке неизвестной силы что-то гасит звезды? – спросил дварх-адмирал. – Насколько быстро проходит процесс?

– Около трехсот стандартных часов, – ответил К'Рад. – Плюс-минус десять-двадцать.

– Что происходит после этого?

– Начинается распад любого вещества на молекулярном уровне в круге диаметром в несколько световых лет. Причем, очень быстрый – еще около ста часов, и на месте планетной системы остается пылевое облако.

– Не улавливали ли ваши сканеры при распаде сложно-модулированных пересекающихся гравитационных волн? – подал голос Командор.

– Несколько раз, – немного подумав, подтвердил зеленый дракон. – Но настолько слабых, что понять их оказалось невозможно. Слишком много наложилось шумовых эффектов. Не сразу обратили внимание, все было на уровне естественных гравиколебаний пространства. Только в последний раз удалось записать несколько грависигналов. Расшифровать их наши ученые не сумели. Именно из-за них мы и подумали, что имеем дело с неизвестным разумом.

«Если это то, что я думаю, Мастер, мы крупно влипли», – эмообраз Т’Сада беспокойно пульсировал.

«По внешним признакам, похоже, – отозвался Илар, сам чувствуя себя неуютно – прошлое, казалось, протянуло изда-лека свои щупальца и вцепилось ими прямо в горло. – Слишком похоже... И если это элганы, остановить их на сей раз будет куда труднее. Не хотелось бы начинать войну из-за этих вот разноцветных идиотов...»

– Перед тем, как все началось, не проводили ли ваши ученые каких-нибудь экспериментов по изменению гравитаци-

онной мерности и фазы пространства-времени? – задал он вопрос драконам. – Особенно в свете новых теорий гравифизики.

– Что-то такое мелькало в докладах... – задумчиво протянул С’Тван. – Но убей меня Создатель, если я помню, что именно. Что-то говорили о перспективных исследованиях в этой области, но мне тогда не до того было, я был сильно занят.

– Ага, – пробормотал Р’Гон себе под нос, – против меня козни строил...

Темно-красный дракон ослабил и удовлетворенно зашипел, услышав эти слова. К’Рад ожег их обоих взглядом, в котором легко читалось все, что он думает об умственных способностях коллег, начавших привычную грызню на глазах общих врагов. Взгляд подействовал, охладив спорщиков, сразу вспомнивших, где они находятся.

Командор с дварх-адмиралом переглянулись. Даже здесь ареал-вожди не могли помириться, вынужденный союз не доставлял им ни малейшего удовольствия. Сколько драконов погибло из-за их глупой и никому не нужной вражды...

Т’Саду было противно смотреть на тех, кто способен принести беду собственному народу ради удовлетворения пошлых и подлых амбиций. Почему во всем и всегда они готовы винить других? Не себя. Ответа дварх-адмирал не знал, но одновременно понимал, что доказывать что-либо этим

троим совершенно бесполезно. Не услышат. Точнее, не захотят слышать.

«Они сами закрыли глаза, они сами заткнули уши... – почти неслышно пробормотал себе под нос старый черный дракон. – Прости их, дураков, если сможешь, Создатель...»

– Значит, что-то подобное было... – мрачно констатировал Командор. – Что ж, господа ареал-вожди, могу вас поздравить. Мы все вместе в большой беде. А ведь каждому из правительств галактики, в том числе и вам, ежегодно посылалось предупреждение о том, что случится, если направить волны, изменяющие мерность и фазу гравитации, в определенные точки пространства. Уже около тысячи лет посылалось.

– Предупреждение? – переспросил К'Рад, с недоверием глянув на серебряного дракона.

– Именно.

Командор взмахнул рукой, и на возникшем перед послами голоэкрane появился короткий текст на общем.

– Прочтите, – негромко сказал он. – Точно то же вы получали ежегодно.

Все трое ареал-вождей впились глазами в текст. Да, маг прав, описание реакции на посылку гравиколесаний очень походило на происходящее сейчас в Драголанде. К'Рад тихо выругался сквозь зубы, когда дочитал. Короткое, лаконичное предупреждение о существующих в нескольких точках галактики выходах в пространство, являющееся домом

для разумных энергетических форм жизни, именующих себя элганами. И о том, как воспримут элганы определенные типы гравитационных волн, и как ответят на них.

– Но почему тогда нам никто и никогда не докладывал о ваших предупреждениях? – недоверчиво поинтересовался Р’Гон.

– Как обычно, ваши ученые предпочли не поверить, – вздохнул Т’Сад. – И решили не докладывать о «заведомой чуши».

– Если предупреждения действительно были, – из глаз темно-красного К’Рада лилась угроза, – то кто-то мне за это ответит. Но поясните мне, почему эти ваши элганы сразу ударили, не попытавшись даже связаться с нами? Почему не попробовали решить дело миром?

– А как среагировали бы вы, если бы кто-то из неизвестной точки пространства атаковал ваши планеты кварковыми или мезонными ракетами? – ехидно обнажил передние зубы Командор. – Вы бы выяснили, откуда по вам ударили, и ударили в ответ. Не думаю, что после неожиданной гибели миллиардов драконов вы стали бы разбираться, что там и как.

– Но мы не стреляли по ним!

– Волны указанной в предупреждении конфигурации вызывают в их пространстве реакцию, подобную взрывам нескольких десятков кварковых бомб, если не хуже. Мы сами в свое время наступали на эти грабли, потому и рассылаем всем предупреждения. Не хотелось, чтобы кто-нибудь

повторил нашу ошибку. Увы. Могу поздравить вас, господа, мы все находимся в состоянии войны. Если не удастся объясниться с элганами, то я даже не знаю, что делать...

– А вы здесь причем? – удивился К'Рад.

– Элганы не различают биологические формы жизни, мы для них – единое целое, они понятия не имеют о наших разногласиях. Не имеют, и иметь не хотят, мы им попросту неинтересны. Это цивилизация, идущая совершенно иным и непонятным нам путем развития.

– Так что влипли мы все, – резюмировал Т'Сад.

– И что теперь делать? – хмуро спросил Р'Гон.

– Мы, если вы согласны, выведем боевые станции за границы Драголанда, чтобы попытаться задержать элганов, – ответил Командор, морщась и потирая висок. – Есть способы. Одновременно я попытаюсь с ними договориться и остановить эту никому не нужную войну. У меня есть возможность выйти на уровень, на котором общение с этими существами становится возможным.

«Ты уверен, Мастер? – эмообраз черного дракона окрасился темными тонами тревоги. – Сам ведь знаешь, как дорого это тебе встанет...»

«Так что же, пусть гибнут из-за того, что мне это дорого встанет? – возмутился Илар. – Прости, дружище, но не имеет никакого значения, во что это обойдется лично мне. Главное – остановить надвигающееся безумие».

«Знаешь, Мастер, – тяжело вздохнул Т'Сад, – ты иногда

напоминаешь мне щенка, тыкающегося носом в любую дырку, не думая о последствиях...»

«Так ничего другого сделать нельзя...»

Ареал-вожди негромко переговаривались. Никому из них не хотелось иметь на своей границе боевые станции ордена, но иного выхода, похоже, не существовало. Аарн хоть какую-то помощь предложили, все остальные без промедления бросятся защищать собственные границы при первом известии о войне, даже не думая помочь соседу. Впрочем, ни у кого другого и нет таких возможностей, какие есть у ордена. И все-таки очень и очень не хотелось. Но придется соглашаться.

Р'Гон напряженно размышлял, пытаясь найти хоть какие-нибудь положительные стороны в сложившейся ситуации. Разве что появится возможность понять, что собой представляют эти самые боевые станции.

«Стоп! – одернул он сам себя. – Что же это получается, эти долбаные станции способны сами перемещаться в пространстве? При их-то размерах?!»

Ареал-вождю стало страшно. Он негромко поделился своими выводами с остальными, и драконы застыли, настороженно поглядывая на аарн и стараясь не показывать свой страх.

Переговоры длились еще довольно долго, К'Рад старался изо всех сил, полностью оправдав звание лучшего дипломата среди драконов. Ему удалось выдать из Командора такие

уступки, на которые он даже надеяться не мог.

Маг почему-то катастрофически быстро терял интерес к переговорам и соглашался почти на все требования ареал-вождей. Физически чувствовалось, что он куда-то спешит и не прекращает переговоры только из вежливости. Командор даже согласился на присутствие наблюдателей Драголанда на боевых станциях, что было совсем уж невероятным. Согласовав время вылета эскадры, аарн попрощались с ошеломленными ареал-вождями и покинули зал через воронку гиперперехода.

– Слава тебе, Создатель! – выдохнул Илар, схватил со стола бутылку коньяка и сделал несколько глотков прямо из горлышка. – Как я ненавижу эту проклятую политику! Ну почему все дипломаты такие скользкие?

– А чего ты хотел, дорогой мой? – иронично хмыкнул Т'Сад, усаживаясь в любимое продавленное кресло, они переместились в личную каюту дварх-адмирала на флагмане второго флота, «Ветре Света». – Дипломат – существо особое, подлость для него – не порок, а профессия. А эти трое даже не дипломаты, а вожди. Значит, обязаны отличаться особой душевной гнусностью, другие к власти не приходят.

– Да знаю я! – отмахнулся маг. – Но все равно противно, все равно привыкнуть не могу.

– Тогда кто тебе доктор? – пожал плечами черный дракон. – Что-то ты мне в последнее время сильно не нравишь-

ся. Что с тобой происходит, можешь объяснить?

– Пророчество... – маг залпом выпил сразу полбутылки коньяка и мрачно уставился в стену. – Очень старое пророчество, которое начало сбываться.

– Любопытно, что за пророчество?

Илар поднял наполненный тоской взгляд на старого друга и тяжело вздохнул. Потом довольно долго молчал, прежде чем снова заговорить.

– Как я уже говорил, это очень старая история, – неохотно ответил он, эмообразы, передаваемые дракону, клубились багровыми оттенками страха, даже ужаса. – Ей больше тысячи лет. Я встретился с этим пророком, будь он проклят, когда носился по галактике после смерти Иллинель. Никак не мог прийти в себя, буквально сходил с ума от горя, не знал, куда себя деть. Лез в любую дыру, где нужно было рисковать, и проклинал собственное бессмертие. На одном из диких миров за пределами галактики мне повстречался очень старый человек. Впрочем, не знаю, человек ли это был. Но он произнес пять истинных пророчеств. Четыре уже сбылись. А сейчас начало сбываться пятое...

Т'Саду было страшно смотреть в наполненные болью и отчаянием глаза Илара. Какое пророчество могло так напугать Мастера, несмотря на всю его мощь? Насколько страшным оно должно быть?

– Пятым пророчеством оказалось пророчество с вилкой... – продолжил маг. – Мне было предсказано, что само

существование тех, кого я люблю, зависит от моего поведения. Если я смогу справиться со всем сам и в одиночку, мои дети останутся жить. А если я позволю себе пожелать и получить что-нибудь для себя самого, за это заплатят дети. Позволю себе получить хоть немного радости... А я позволил!

Картины, нарисованные Иларом перед Т'Садом действительно были страшны. Горящие миры, миллиарды аарн, использующих Последний Дар, чтобы только избежать чего-то, что куда страшнее смерти. И полное отсутствие надежды. Черный дракон ежился в своем кресле от апокалипсических картин, он сам не заметил, что его хвост поджался и подрагивает, чего не случалось с ним с самого детства.

«Нет... – проворчал дварх-адмирал про себя. – Все-таки Мастер слишком серьезно относится ко всему этому...»

Но ему и самому было несколько не по себе, ведь именно они с Тиной едва ли не силой заставили Илара отказаться от одиночества, к которому маг себя приговорил. А вдруг он был прав? Вдруг то, что они совершили, действительно стало началом конца? Действительно уничтожило всякую надежду на благоприятный исход? Т'Сад не знал, но и поверить в то, что Илар обязан страдать ради всех остальных в одиночку, все-таки не мог. Не должно так быть! Не может Создатель оказаться настолько жестоким!

– Первым признаком начала действия пророчества и должно было стать новое появление элганов... – мрачный эмообраз Командора пугал своей безысходностью. – Я

не знаю, что теперь делать... Как спасти детей?..

Г'Сад молча встал, подошел к нему и хорошенько встряхнул. И едва не расхохотался от выражения неподдельного изумления, появившегося на лице мага. Так-то лучше! А то разнылся, тоже мне, страдалец за весь мир нашелся. Если есть опасность, нужно что-то делать, действовать, а не ныть.

– Если есть вероятность падения ордена и нашей гибели, сделай возможным его возрождение! – рявкнул дракон вслух. – Не сиди на месте, а сделай что-нибудь для появления такой возможности! Не бывает, чтобы что-нибудь столь всеобъемлющее, как орден, рушилось безвозвратно. Даже если нам суждено погибнуть, мы сможем сделать так, чтобы нашим последователям не пришлось начинать с нуля!

– Спасибо, что врезал, дружище! – рассмеялся Илар. – Я это заслужил. И ты прав, необходимо предусмотреть и такой исход. Что ж, задача поставлена, и меры будут приняты. Впрочем, сдаваться я не собираюсь ни в каком случае. Жаль только, что непонятно, откуда исходит угроза.

Старые друзья проговорили до самого вечера. Правда, не вдвоем, вскоре к ним присоединились Тина и Син Ро-Арх. Как обычно, нашлось немало вопросов, требовавших к себе внимания Командора. Тревога отошла на задний план. К тому же вечером предстояла встреча с первосвященником, и эта встреча обещала стать непростой. Да и после отдохнуть не получится – около двадцати тысяч новичков дожидались Посвящения на Ирлорге, и заставлять их ждать больше нель-

Отец Симеон внимательно осматривал комнату, в которую его привели. Командор согласился побеседовать с ним неожиданно быстро, на такое он даже не рассчитывал. Думал, придется ожидать аудиенции, по крайней мере, несколько недель, если не месяцев. Обычно Аарн выдерживали именитых посетителей довольно долго, как бы указывая им их место. Впрочем, кто их разберет.

Илар ран Дар носился по всей галактике, как угорелый, и узнать, где он окажется на следующий день, было совершенно невозможно. Странное поведение для руководителя столь большого и сильного государства. Впрочем, понять мага такой силы физически невозможно, да и применять к нему рамки обычных людей глупо. Это отец Симеон понимал, и надеялся, что встреча поможет ему кое-что прояснить хотя бы для себя самого.

Он снова обратил внимание на кабинет Командора и тихо вздохнул. И почему аарн так любят демонстрировать свою чуждость? Серебристый, полупрозрачный шар висел прямо в открытом космосе, и первосвященнику было сильно не по себе от вида черной бездны под ногами. Кресло, в котором он сидел, медленно кружилось в воздухе, полосы разноцветного тумана плавали вокруг, сплетаясь в обрывки абстракт-

ных фигур. Тихая мелодия накатывала неизвестно откуда, в ней звучала подспудная тревога, и отцу Симеону стало настолько неуютно, что его всего передергивало.

Рядом с креслом плавал маленький столик, на котором стоял бокал с «Золотом Дарна». Наверное, если бы не этот живительный эликсир, первосвященник с паническим воплем выскочил бы из пугающего его кабинета великого мага.

– Рад приветствовать вас, Ваше Святейшество! – раздался за спиной знакомый по инфопередачам, наполненный незлобивой иронией голос.

Отец Симеон резко обернулся. У стены на появившейся откуда-то платформе стоял Илар ран Дар. Легкая улыбка бродила по губам мага, он с искренним интересом рассматривал первосвященника.

– Церковь Благих в моем лице приветствует Командора ордена Аарн, – первосвященник даже не заметил, что его голос стал хриплым от волнения.

– Присаживайтесь к столу, – повел рукой в сторону маг, и первосвященник увидел у противоположной стены непонятно откуда взявшийся стол.

Осталось только вздохнуть и начать манипулировать управляющими сенсорами кресла, направляя его туда. Слава Благим, отцу Симеону удалось справиться и не прибегать к помощи ментата. Кресло подплыло к столу и застыло. Первосвященник внимательно смотрел на человека, от которого столько зависело в обитаемой галактике.

Худое, нервное лицо, внимательные и ироничные серые глаза, нос с легкой, почти незаметной горбинкой, длинные русые волосы, сколотые в узел на затылке. Если не знать, кто он, никто не нашел бы ничего необычного в его внешности. Человек, как человек, миллионы похожих на него молодых мужчин живут на тысячах планет. Хотя его молодость относительна, ни один человек не знал, сколько тысяч лет на самом деле этому молодому выглядящему человеку. Знакомая ироничная улыбка мага смутила первосвященника, он не знал, с чего начать разговор, к которому готовился едва ли не всю свою жизнь.

– Мы искренне благодарны вам, Ваше Святейшество, – Командор продолжал с интересом смотреть на первосвященника, – за снятие анафемы, которую ваши предшественники по недомыслию наложили на орден.

– Видимо, на тот момент это было им выгодно, – криво усмехнулся тот, едва сдерживая себя, чтобы не начать нервно стучать пальцами по столу. – Но пришло время искать общий язык, так мне, по крайней мере, кажется.

– Я очень рад, если вы действительно так думаете, – кивнул Командор. – Мы всегда готовы взаимовыгодно сотрудничать. Если только нам, конечно, не пытаются сесть на голову.

– У вас довольно странные понятия о сотрудничестве... – скривился первосвященник.

– Какие есть, – развел руками маг с ехидной усмешкой на губах.

– Но я хотел поговорить с вами не об этом, – первосвященник замолк и нервно отхлебнул глоток бальзама. – Я хотел поговорить об основополагающих вещах. О развитии цивилизации, если угодно.

– Развитие цивилизации... – протянул маг. – Это слишком растяжимое понятие, тем более что каждый человек интерпретирует его по-своему.

– Есть кое-какие общие взгляды. И тенденции.

– Хорошо, я вас слушаю, – кивнул Командор, его лицо стало серьезным.

– Не уверен, что я сам правильно понимаю то, что хочу сказать, – вздохнул отец Симеон, – но все же попытаюсь сформулировать.

Маг ничего не сказал, только заинтересованно приподнял брови и откинулся на спинку кресла.

– Каждая разумная раса проходит в своем развитии несколько этапов, – продолжил первосвященник. – Я говорю не о набивших оскомину этапах развития знания, я говорю о духовном росте. В этом плане, как и в интеллектуальном, распределение индивидуумов разного уровня крайне неоднородно.

– Согласен, – кивнул Командор.

– Так вот, – досадливо дернул щекой глава Церкви Благих, – есть первый, низший уровень, люди простых желаний, буду говорить «люди», хотя это касается любого вида разумных, по крайней мере, из известных нам. Среди них могут

оказаться и наиболее высоко стоящие на лестнице интеллектуального развития. Данные индивидуумы стремятся только к получению личной выгоды, достижению только своих целей, невзирая на цену, которую за их успех платят другие. Как я уже говорил, они не обязательно обладают низким интеллектом, они могут быть даже гениальны в интеллектуальном смысле. Но высочайший интеллект не делает их выше в духовном плане, наоборот, гений такого типа чрезвычайно опасен, так как использует свою гениальность только для достижения собственных целей, и идет по трупам, хоть в буквальном, хоть в переносном смысле. Но гениев среди эгоистов, слава Благим, очень мало, большинство является простыми обывателями, не способными оторвать глаз от корыта и взглянуть в небо. Такова, к моему глубочайшему сожалению, основная масса населения. Еще из этой группы можно выделить подгруппу жаждущих власти и добивающихся этой власти любыми средствами, часто такие являются прирожденными лидерами, обладая огромной силой воли и харизмой. Лидеры способны на многое и обычно многого достигают, даже становятся высшими магами и учеными, но движущий стимул у них всех один – собственная власть. Простите за сумбурность изложения, мне довольно трудно формулировать все это.

– Вы действительно слишком упрощенно излагаете, – криво усмехнулся Командор. – Хотя вашу точку зрения можно принять за исходную посылку. Именно людей подобного ти-

па мы именуем словом «пашу», что вы, наверняка, знаете.

– Знаю, – поморщился первосвященник. – Но многие из них невиновны в своей духовной слепоте, они выросли в условиях, в которых для выживания требовалось стать именно такими. Впрочем, оставим это. Второй уровень духовного развития человека – воспринимать, как свои собственные, потребности какой-либо группы людей, не родных ему по крови. Группы, народа, партии, государства, религии. Из людей второго уровня тоже выделяются прирожденные лидеры, но эти лидеры уже способны заботиться не только о собственных интересах. Лучшие монархи, руководители государств и вообще любых организаций вышли именно из лидеров второго типа. Могу привести вам много примеров, но не стану, вы не хуже меня знаете историю галактики. Да и простые люди этого уровня развития способны работать не только ради себя, а ради отвлеченной идеи. Но по отношению к тем, кто для них чужд, могут быть жестокими настолько, что даже морально ограниченные ужаснутся. Ведь последние жестоки, только если им это выгодно, или если они психически ненормальны. Порой люди второго уровня попросту не воспринимают не принадлежащих к их клану, стране или религии, как разумных существ, и полностью уверены в своем праве творить с чужаками все, что взбредет им в голову. Эта степень ксенофобии, к сожалению, очень распространена.

– Опять же не совсем согласен с вами по поводу опреде-

ления, но примем пока. Хотя для нас почти все люди второго типа тоже пашу, так как они почти не способны подняться над вскормившей их идеей, не способны быть добрыми к тем, кто отличается от них. А те, кто способен, уходят выше. Скорее всего, они изначально имеют в душе нечто большее, чем остальные.

– Вполне возможно, – пожал плечами первосвященник. – Повторяю, мне трудно точно сформулировать все то, до чего я доходил самостоятельно. Мои формулировки расплывчаты и сумбурны, я прекрасно это осознаю, на самом деле все куда сложнее. Но пока сойдет, для того, что мне нужно вам объяснить, вышесказанного вполне достаточно. Переходим к главному, людям третьего уровня духовного развития. Это люди, изначально стремящиеся к чему-то большему, чем окружающая их реальность, люди, стремящиеся сами стать лучше, добрее и чище, чем они есть на данный момент. Люди, не желающие жить корыстью, не способные на подлость физически. Если конкретно, то, по моему мнению, именно их вы называете «не такими», «странными».

– Не совсем так, – задумчиво покивал Командор, разглядывая собеседника со все возрастающим интересом, отец Симеон чувствовал этот интерес и ему было несколько не по себе, – но очень близко к вашему определению. Однако для нас мало, чтобы человек стремился к очищению, для нас важно, чтобы он не принимал зла всей душой и понимал, что другому тоже больно. Точно так же, как и ему самому. Эту

истину, увы, понимают далеко не все из тех, кого вы назвали «людьми третьего уровня». И не понявшие ее для нас тоже чужды.

– Да, уровней на самом деле тысячи, – уже несколько раздраженно отозвался первосвященник, – можно даже сказать, что у каждого человека свой собственный, неповторимый уровень. Но их все-таки можно сгруппировать по этим трем категориям. Последние – стержень любого народа, любой цивилизации, хотя сами этого не осознают, часто являясь стихийными бунтарями. Но именно они обеспечивают путь всего народа вперед, обеспечивают саму возможность подняться выше для остальных. Чаще всего у них ничего не получается, они мучаются и гибнут, но обязательно оставляют после себя след в душах людей. Делают этих людей чище и добрее, пусть на тысячную долю процента, но все же... И тут появляетесь вы, и начинаете забирать у каждого народа этих самых чистых и самых добрых.

– Добавьте еще – самых незащитных, – горько сказал маг. – Потому что у вас там они мрут от голода и холода, спиваются и скальваются, не будучи в силах вынести реальность, в которой люди для выживания должны стать зверьми, где правят бал корысть, подлость и жестокость. Знаете ли вы, скольких мы вырвали из костров, с плах, из застенков? Знаете?! Нет. Объясните мне тогда, почему эти самые чистые и добрые должны мучиться? Почему они должны умирать на глазах ржущей толпы скотов?

– Не должны... – опустил глаза отец Симеон. – Но иначе нельзя, нужно же как-то заставить этих самых скотов задуматься хоть о чем-то, кроме хлеба и зрелищ. Пусть даже ценой жизни. Поймите же, что, забирая этих людей, вы обрекаете остальных на духовное вырождение! Вы лишаете их шанса подняться выше! Люди, очищающие души других, должны оставаться там, куда определили их Благие.

– Не согласен! – отрезал Командор. – Создатель дал каждому человеку право выбора. И человек сам вправе выбирать – падать ли ему вниз, или карабкаться вверх. И от условий воспитания здесь ничего не зависит! Ибо, почему тогда одинаково невежественные люди в одинаковых условиях поступают по-разному? Почему одни соглашаются стрелять в беззащитных, чтобы спасти себя, а другие предпочитают умереть сами, но не поступаются своей человечностью? Да именно потому, что последние выбирают для себя тяжелый путь наверх, порой даже неосознанно. И они не должны платить за выбор тех, кто избрал легкую дорогу вниз.

– Они поднялись выше, значит должны пытаться поднять других! – упрямо набычился первосвященник.

– А у нас они этим и заняты. Докажу вам это несколькими конкретными примерами. Думаю, вам знакома музыка Гела Тихани.

– Вряд ли есть в галактике человек, с ней не знакомый.

– И как, по-вашему, – внимательно посмотрел на первосвященника Командор, – его музыка поднимает вверх душу

человека, очищает ее?

– Естественно, – приподнял брови отец Симеон. – Она настолько наполнена небесной чистотой, что слова для описания найти затруднительно.

– Но, судя по вашим предыдущим словам, лучше бы Гел умер в голоде, холоде и безвестности. И никто и никогда не услышал бы его музыки...

– Это когда же я такое сказал? – изумился первосвященник.

– «Люди, очищающие души других, должны оставаться там, куда определили их Благие...» – процитировал Командор. – А именно смерть от голода и холода ждала Гела в его родном мире. И это притом, что «Звездную Симфонию» и «Дитя Огня» он написал еще там.

– Но почему тогда он ушел с вами? Не понимаю!

Маг грустно улыбнулся и повернулся к стене, которая внезапно стала голоэкраном. На этом экране разворачивалась история жизни великого композитора. Точнее, история его поисков троицей наивных аарн, прилетевших пригласить гения на премьеру его симфонии, и уверенных, что такого человека должны знать все вокруг. С каждым минутой голова первосвященника опускалась все ниже, ему было мучительно стыдно, а когда старик услышал сказанное советником по культуре, господином Девицки, у него перехватило дыхание. Вот оно, значит, как все случилось... А вид убогой фанерной комнатенки, из которой больного человека соби-

рались вышвырнуть умирать на тридцатиградусный мороз, настолько потряс отца Симеона, что он несколько секунд сидел зажмурившись и что-то горько шепча сквозь зубы.

– И что, Гел должен был остаться там? – ехидный тон Илара ран Дара заставил поежиться.

– Наверное, нет... Но я знаю одно. Моральный облик подавляющей массы населения ухудшается с каждым днем, – глухо ответил первосвященник. – И некому поставить этих рвущих из глотки друг друга добычу волков перед их собственной совестью.

– Вы думаете, она у них есть? – в голосе Командора появилась ирония. – Они сами решили стать волками, а не людьми. Сами, слышите?! И теперь пусть отвечают за свой выбор перед Создателем тоже сами. Мои дети своей болью за них платить не будут!

– Ваши дети? – удивился отец Симеон.

– Все аарн – мои дети! – отрезал маг. – Все, слышите, до последнего!

Потом снова повернулся к стене и сказал:

– А вот еще несколько примеров.

Отец Симеон молча смотрел, из каких страшных условий вырывали многих из нынешних аарн. Особенно жутким оказалось происходящее на Аствэ Ин Раг. Раньше он только слышал о кошмарах тамошних порядков, а теперь вот довелось и повидать. И это действительно было страшно. Даже представить себе трудно было, что одно разумное существо

способно так обходиться с другим.

– А теперь посмотрите на города, созданные девочкой, которую убили на Мооване, – донесся до слуха первосвященника голос мага. – Прошу учесть, что она всего лишь два года прожила среди нас...

Зрелище оказалось фееричным, невозможным, нечеловеческим. Такой звенящей красоты отцу Симеону не приходилось видеть еще никогда. Казалось, видимый на экране прекрасный город сиял чистотой и радостью, был пронизан небесным светом, звал куда-то вверх. Звал туда, где душа должна очиститься и забыть обо всем горьком и страшном, что было испытано за прожитую жизнь.

– И это чудо создала восемнадцатилетняя девочка? – глухо спросил первосвященник.

– Да, – кивнул Командор. – Именно восемнадцатилетняя девочка.

– Но почему она не могла создать то же самое на своем родном Мооване?! Почему вы лишили такой красоты остальных людей галактики?!

– Почему? – укоризненно покачал головой маг. – А вы думаете, ей дали бы хоть что-нибудь создать? Если так, то вы ошибаетесь. Лана выкрикнула Призыв в момент, когда поняла, что ее обязательно заставят стать юристом. Так что, останься она дома, она никогда и ничего не создала бы. Жил бы на Мооване еще один плохой адвокат. Да о чем говорить, если родной отец называл ее жадью создавать новое

блажью...

– Если бы она приложила достаточно усилий, то сумела бы доказать свое право на творчество, – упрямо возразил отец Симеон.

– Те, кто чище других, чаще всего не имеют достаточно сил, чтобы сопротивляться сильным, – грустно сказал Командор. – Они чаще всего не умеют доказывать свою правоту. И вы это знаете не хуже меня, Ваше Святейшество. Оставаясь в ваших мирах, эти люди становятся жалкими, забитыми жизнью неудачниками, не живут, а существуют. Мучаются, но не принимают волчьих законов окружающего мира. Тогда как, попадая к нам, они получают возможность полностью раскрыть свой потенциал. И раскрывают.

В глубине души отец Симеон понимал, что Илар ран Дар по-своему прав. Но это была его правота и правота тех, кто действительно смог реализоваться в ордене. Но что делать остальным, которых аарн полупрезрительно называют «пашу»? Особенно невиновным в своей ограниченности, выросшим в нищете и забитости, не имевшим даже возможности узнать о существовании чего-то большего, чем обыденная жизнь? Ведь именно им могли помочь духовно подняться Гел Тихани и Лана Дармиго, останься эти двое в родных мирах. Хотя могли помочь только в том случае, если бы их признали. А вот в это самому первосвященнику верилось с очень большим трудом. Скорее всего, тот же Гел замерз бы насмерть через пару дней, и ни один человек нико-

гда не услышал бы величественной «Звездной Симфонии». А Лана тихо прожила бы свою жизнь, работая в какой-нибудь никому не нужной конторе и только мечтая о прекрасных городах. И никому они не помогли бы...

Отец Симеон растерялся, маг сумел выбить его из колеи и посеять сомнения в собственной правоте. Но одно старик знал твердо – нужно что-то делать для изменения положения. Общая ситуация в галактике продолжала ухудшаться с каждым днем, люди все больше походили на зверей, моральное состояние каждого из миров падало, бывшее совсем недавно преступлением становилось едва ли не добродетелью. И что со всем этим делать, первосвященник не знал. Он не стал дальше убеждать Командора, а просто привел статистику происходящего за последние сто лет.

– Я рад, – криво усмехнулся маг, – что хоть кого-то, кроме меня самого, интересует подобная статистика. Но изменить здесь ничего нельзя, вы не первый, кто пытается хоть что-нибудь с этим сделать. Еще до возникновения ордена я сам убил не одну тысячу лет на эти попытки.

– И что?

– А ничего! Каждая попытка улучшить людей оборачивалась со временем такой катастрофой, что и вспоминать не хочется. Вторая рсандская война, например. И ордена, собирающего самых чистых, тогда не существовало. По всей видимости, каждый народ должен пройти свой путь.

– Тогда зачем нужен ваш орден? Кому и чему вы помога-

ете?

– Самым несчастным и самым беззащитным, – грустно ответил Командор. – Насильно заставить разумную расу стать лучше, чем она есть на данный момент, невозможно, это станет нарушением принципа свободы воли, дарованного нам Создателем. Отчего, по-вашему, рушатся самые лучшие из социалистических государств?

– Причин много, – пожал плечами первосвященник. – Объективных причин.

– Одна из основных причин сводится к тому, что люди не готовы стать такими, какими должны быть по мнению основателей государства. Корысть постепенно разрушает души разумных и заставляет их со временем искать только собственную выгоду. Наверх выбираются лидеры первого типа и губят все лучшие начинания. А еще и жестокость, вы не хуже меня понимаете, что за всю их жестокость людям придется заплатить. Создатель с каждого спросит. И они платят. В религиозных организациях, кстати, происходит то же самое. Да не мне вам рассказывать, вы это знаете куда лучше меня.

– Увы мне, но вы правы... – вздохнул отец Симеон. – Но что делать? Оставить все как есть?

– Я нашел свой путь, – внимательно посмотрел на первосвященника маг. – Мой путь – помогать лучшим из каждого народа. Именно этих лучших мне удалось объединить в один народ, а если точнее, в братство.

– Так уж и в братство? – скептически приподнял бровь первосвященник. – А куда девается корысть из ваших аарн, куда девается жестокость и все остальное? Ведь эти качества, пусть и в разных пропорциях, есть в каждом человеке.

– Есть, – улыбнулся Командор. – Но людей, в которых эти качества превалируют, мы не приглашаем к себе. А остальные во время Посвящения изменяются. То, что мы называем серебряным ветром, выдувает из их душ остатки качеств, о которых вы говорили.

– А как вы определяете подходящих? Телепатия?

– Не только. Еще эмпатия. Аарн живут в общем эмпато-телепатическом поле.

– И вы не боитесь признаваться мне в таких вещах? – с изумлением посмотрел на мага отец Симеон.

– Нет, – покачал головой Командор. – Вам просто не поверят. А если даже и поверят, то ничего не смогут сделать. Возможно, что скрыв правду о нас, мы совершили ошибку.

– Даже так? – удивился первосвященник. – А почему?

– Почему ошибку? Трудно сформулировать сразу. Раньше мне казалось, что люди станут сильно ненавидеть и бояться тех, для кого не существует никаких тайн, от кого невозможно ничего скрыть. Потому мы решили не афишировать наши способности. Но так было бы только первые несколько поколений, а потом люди привыкли бы, что есть те, для кого ни одна мысль и ни один поступок не останутся секретом. Возможно, тогда удалось бы внушить хотя бы части обычных

людей желание становится лучше.

– Извините меня, – покачал головой отец Симеон, – но вы наивны, ни хвоста Проклятого у вас не вышло бы. Хотя, опять же, кто знает...

– Вот именно, – невесело рассмеялся Командор, – кто знает. Я постоянно сомневаюсь во всем, что делаю. Спросите, по какой причине? Все просто. Я уже совершал ошибки. Очень много и очень страшных. Ведь мне дана сила, немалая сила, а значит, и ответственность перед Создателем за ее использование. По моему уровню я давно мог уйти в сферы Творения. Но...

Маг поморщился.

– Если откровенно, то я вам не верю! – скептически повел бровями первосвященник. – Но все-таки спрошу: почему вы не уходите?

– Вы знакомы с кем-нибудь из других магов?

– Знаком.

– И к чему, по-вашему, стремятся эти маги? – спросил Командор.

– Все их стремления можно сформулировать одним словом: власть, – недовольно проворчал отец Симеон. – А ваши разве не таковы? Ведь сейчас нет в галактике человека, обладающего властью большей, чем ваша.

– Когда-то и я стремился к власти, – закусил губу маг. – Но однажды властолюбивый и самовлюбленный человечешко по имени Илар ран Дар повстречал существо невероятной

мощи и невероятной мудрости.

– И что?

– Это существо, став моим Учителем, сумело помочь мне измениться. Сумело помочь мне подняться духовно, подняться над самим собой и осознать очень многое. Но я в свое время принес миру слишком много зла, добиваясь власти, а значит, должен это зло искупить. Потому и вернулся сюда, чтобы попробовать помочь хоть кому-то. И пока еще я не имею права уйти! Хотя если бы вы знали, как мне этого хочется...

Посмотрев на отца Симеона, Командор грустно усмехнулся и продолжил:

– Я вижу, что вы мне не верите. Это ваше право, но я говорю правду. Так, как ощущаю ее сейчас.

– Может быть, – исподлобья глянул на него первосвященник. – Однако это ваше дело и ваш выбор, нить магу вашей силы не пристало. Вернемся лучше к тому, о чем мы говорили раньше. О духовном климате в большинстве миров галактики. Я хотел бы резюмировать то, что мы с вами обсудили.

– Внимательно вас слушаю.

– Хорошо, – кивнул отец Симеон. – Итак, первое. Уже несколько столетий этика и мораль в среде человеческих народов нашей галактики падают. Не надо пока возражать, это мое мнение, и тому есть доказательства. Второе. Орден Аарн постоянно забирает из всех стран людей, которые лучше и добрее остальных. Да, я согласен, что большинство

из этих лучших ничего не смогли бы сделать и, скорее всего, погибли бы. Но единицы из тысяч и тысяч смогли бы. И, возможно, изменили бы окружающую их реальность.

– Вы сами сказали – возможно, – возразил Командор. – Но многих из них жизнь, наоборот, сломала бы. А когда духовно падает один из них, такой павший способен принести куда больше вреда, чем тысяча никогда не поднимавшихся.

– Павших все равно единицы, – отмахнулся первосвященник. – Зато у основной массы населения стало бы куда больше шансов подняться выше под влиянием сумевших остаться чистыми. Но вы забираете всех, кого можете. Да, пусть они, хотя я и не склонен в это верить, проживают среди аарн счастливую и полнокровную жизнь. Но не думаете ли вы, что за их счастье платят все остальные?

– Не думаю, Ваше Святейшество, – отрицательно покачал головой Командор. – Я просто знаю, что это не так. Каждому разумному дан свободный выбор, и он сам выбирает каким ему быть. Куда ему идти. Падать вниз или карабкаться вверх. И если человек стремится к материальному благополучию и власти, не желая знать ничего иного, то в этом только его собственная вина. И тянуть такого человека насильно вверх глупо и совершенно бесполезно. Я в этом давно успел убедиться.

– Значит, останавливаться вы не собираетесь? – мрачно спросил первосвященник.

– Не имею права. Слишком много этих более чистых кор-

чатся от боли в ваших мирах! Но я постоянно ищу новые пути, и буду их искать. Не побоюсь признаться, что где-то и что-то у нас не так. Мы изначально неправильно себя поставили, поэтому большинство обычных людей нас ненавидит, а не стремится стать лучше, чтобы влиться в наше общество. Но как изменить это, я не знаю.

Отец Симеон откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Командора. Он был откровенно удивлен этим признанием. Не ждал такого от самоуверенного мага.

– Вы хотя бы не вмешивались в дела других государств... – почти неслышно сказал он.

– Почти такие же слова сказал мне вчера один из эльфов, ставших аарн, – скривился Илар ран Дар. – Я отвечу вам точно так, как ответил ему. Прогноз, который вы сейчас увидите, достоверен на девяносто восемь процентов. Если хотите, можете получить исходные статистические данные и повторить этот прогноз дома. Хороших математиков, знакомых с методом Ренсара и методом Касита, вы найдете без труда. Я очень хочу оставить другие государства на произвол судьбы. Очень хочу. Но опять же – не имею права.

Перед глазами первосвященника замелькали графики, которые комментировал сухой голос какого-то компа. И с каждым новым графиком отцу Симеону становилось все более не по себе. Откуда-то он знал, что маг не лжет ему, что прогноз действительно достоверен. Хотя проверять его придется очень и очень тщательно.

Он поднял взгляд на Командора. Тот выглядел смертельно уставшим, щека дергалась. Странно, но маг, кажется, действительно переживает за то, что может случиться с другими народами. Впрочем, это неважно, важна полученная информация. На получение информации такого уровня первосвященник даже не надеялся, Командор по какой-то причине открыл ему вещи, открывать которые, вообще-то говоря, не следовало.

Все оказалось значительно серьезней, чем предполагал отец Симеон, похоже, дубинка в руках ордена жизненно необходима галактике для выживания. И если орден в силу каких-нибудь обстоятельств сойдет со сцены, то выроненную им дубинку должен будет подхватить кто-то другой. Вполне возможно, что Церковь. Хотя нет, теократия никогда не приводила ни к чему хорошему ни для одного народа, что хорошо видно из истории. Взять хотя бы ту же святую иерархию. Впрочем, это пока бесполезные рассуждения. Но если Командор действительно поделится статистическими выкладками, то с ними желательно ознакомить кое-кого из людей, определяющих политику галактики. Особенно...

Отец Симеон немедленно оборвал возникшую мысль, даже мысленно нельзя упоминать при ком-нибудь из аарн об организации, чье название пришло ему на ум. Не дай Благие, они догадаются.

– Есть еще кое-что, что я бы хотел обсудить с вами, Ваше Святейшество, – прервал молчание маг.

– Слушаю вас, господин Командор.

– Мы хорошо знакомы с приведенной вами статистикой и немало времени ломали головы над тем, что можно сделать. Пожалуй, стоит почистить самые страшные гнойники. Я имею в виду наркоторговцев, пиратов, работоторговцев, снафферов, мафиозные кланы и им подобных. Давно уже стоило заняться всей этой сволочью вплотную. Слишком они себя вольготно чувствовать стали.

– А вот в этом, – усмехнулся отец Симеон, – Церковь Благих рада будет оказать ордену Аарн всемерную поддержку. Занимающиеся подобными делами теряют право на все человеческое и должны быть наказаны. Но правительства этим заниматься не желают, мы не имеем возможности. Потому будем благодарны любому, кто сможет справиться.

– Чем конкретно вы можете помочь? – поинтересовался Командор.

– Информацией, – лаконично сообщил первосвященник. – Церковь многое знает.

– Очень хорошо, если нам не придется тратить время на ее поиски, это сильно поможет. Но мне жаль, что мы с вами не смогли прийти к компромиссу в ранее обсуждавшемся вопросе.

– Мне тоже.

Маг и священник молча смотрели в глаза друг другу и каждый думал о своем. Маг думал о том, что даже этот редкостно умный и стремящийся к добру человек вряд ли спо-

способен понять его мотивы, его жажду помочь самым несчастным, которым больнее и горше всего. Тем, кто физически не может принять окружающую их безжалостную реальность. Тем, кто способен остаться чистым в самой страшной грязи. А священник думал о том, что магу плевать на всех, кто не подходит под его критерии. Пусть даже эти неподходящие не виноваты в собственной ограниченности и жестокости. И что он продолжит забирать из миров галактики тех, кто своей болью и своим горем обязан платить за радость обычных людей. Да, обязан! В этом отец Симеон был уверен.

Каждый из них понимал, что война продолжается. Пусть иначе, чем раньше, но продолжается. И противостояние выходит на новый виток.

* * *

– Подъем, соня! – веселый бас Дерека вырвал Нио из объятий сна. – Это сколько же сна в тебя влезает? Многовато для одного человека, по-моему.

Офицер подпрыгнул на кровати и сел, удивленно хлопая глазами и пытаясь сообразить, куда это его Проклятый занес. И что за белокурый гигант в одних шортах склонился над ним? Да и комната, в которой он спал, оказалась настолько непохожа на что-либо знакомое, что морозная дрожь пробежала по коже.

Овальное, смятое какое-то помещение, на круглых стенах

мягко перетекали друг в друга кажущиеся живыми узоры. Цвета их менялись так незаметно, что уловить сам момент перехода было невозможно. Игра узоров завораживала и настраивала на благодушный лад, но непонимание происходящего все равно заставляло ежиться. Кровать, на которой лежал Нио, тоже была какая-то необычная, только присмотревшись, он понял, что это, вообще-то говоря, полукруглая платформа, висящая в воздухе без всякой поддержки.

– Очнулся? – спросил гигант хлопающего глазами Нио. – Пошли, там Рилку из ти-анх вынули, тебя дожидаются, а ты все спишь и спишь.

Рилка! В один момент все происшедшее днем раньше всплыло в памяти, и офицер передернул плечами. Посмотрел на Дерека и незаметно вздохнул. Он ведь сам теперь один из аарн и находится на планете ордена. Он – аарн?! Поверить в такое очень трудно, да почти невозможно, но с фактами не поспоришь. А сегодня вечером должно быть Посвящение, как ему говорили. Судя по всему, понять жизнь ордена действительно можно только после него. Попытавшись представить, каково это, когда у человека нет ни единого скрытого чувства или мысли, Нио в который раз поежился.

Он заставил себя спрыгнуть с кровати и быстро проделал привычный разминочный комплекс, который делал даже во время полета, не желая терять форму. Дерек одобрительно кивнул и уселся в выросшее из пола кресло, ожидая пока он закончит. Не желая заставлять дварх-полковника дол-

го ждать, Нио постарался сократить разминку до минимума, через несколько минут закончив ее коротким боем с тенью. Ванна, которую он без помощи Дерека и не нашел бы, тоже не напоминала ничего знакомого, но разобрался Нио без особого труда, и вскоре был готов. Осталось только натянуть на себя форму ордена, положенную кем-то на кровать.

Эмблема на глазах налилась черно-багровым светом, и ощущение дружелюбия и радостной готовности к чему-то омыло тело. Уже зная, чего ждать от квазиживой формы, офицер не удивился непривычным ощущениям. Точнее, постарался не удивиться. Да, если так пойдет и дальше, то чувство удивления у него скоро вообще атрофируется.

– Готов, вижу, – добродушно прогудел Дерек. – Пошли?

Нию кивнул, и они покинули спальный комплекс, в который вчера вечером доставил его дварх-полковник. Тогда офицер почти ничего не соображал от усталости и заснул, как только дотронулся щекой до подушки. Или до чего-то, напоминающего подушку. Сейчас он видел, что комната, в которой он спал, находилась в похожем на гриб буровато-зеленом доме, окруженном цветущими пирамидальными деревьями незнакомого вида.

То ли кто-то специально так подобрал форму дома, то ли это вышло случайно, но он на удивление хорошо вписывался в местность. По саду между наваленных в беспорядке разноцветных камней текло несколько ручейков, их веселый перезвон звал улыбнуться навстречу голубым лучам местно-

го солнца. Тихое спокойствие разливалось в воздухе, хотелось повалиться на лужайку у ручья или пройтись босиком по густой траве. Дерек с улыбкой наблюдал за возбужденным Нио.

– Ладно, действительно пора, – вздохнул офицер. – Ты говорил, что нас ждут?

– Да, Лиэнни забрала Рилку из госпиталя, и девушки пригласили нас на завтрак. Потом покажем вам кое-что. До Посвящения времени еще много, так что успеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.